

ISSN 2409-8671

www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

AURORA Group s.r.o.
nota bene

Выходные данные

Номер подписан в печать: 01-07-2024

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Рыжов Игорь Валерьевич - доктор исторических наук, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского", заведующий кафедрой истории и политики России, 603005, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2, оф. 313, ivr@fmo.unn.ru
ISSN: 2409-8671

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел. +7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 01-07-2024

Founder: Danilenko Vasilii Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Ryzhov Igor' Valer'evich - doktor istoricheskikh nauk, federal'noe gosudarstvennoe avtonomnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya "Natsional'nyi issledovatel'skii Nizhegorodskii gosudarstvennyi universitet im. N.I. Lobachevskogo", zaveduyushchii kafedroi istorii i politiki Rossii, 603005, Rossiya, Nizhegorodskaya oblast', g. Nizhnii Novgorod, ul. Ul'yanova, 2, of. 313, ivr@fmo.unn.ru

ISSN: 2409-8671

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел. +7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редсовет

Васильев Дмитрий Валентинович – доктор исторических наук, Российская академия предпринимательства, первый проректор, профессор, 109544, Москва, ул. Малая Андроньевская, д. 15 dvvasiliev@mail.ru

Крайнов Григорий Никандрович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры «Политология, история и социальные технологии», Российский университет транспорта (МИИТ), 127994, г. Москва, ул. Образцова, 9, стр. 2. krainovgn@mail.ru

Рощевская Лариса Павловна – доктор исторических наук, профессор, отдел гуманитарных междисциплинарных исследований Коми научного центра Уральского Отделения РАН, главный научный сотрудник, 167982, г. Сыктывкар, Коммунистическая, 24, lp38rosh@gmail.com

Скопа Виталий Александрович – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры Историко-культурного наследия и туризма, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный педагогический университет», 656031, г. Барнаул, ул. Молодежная, 55. sverhtitan@rambler.ru.

Николайчук Ольга Алексеевна – доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, профессор Департамента экономической теории, 125993, Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, д. 49, 18111959@mail.ru

Чирун Сергей Николаевич – доктор политических наук, доцент, Кемеровский государственный университет, институт истории и международных отношений, профессор, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6, Sergii-Tsch@mail.ru

Судоргин Олег Анатольевич – доктор политических наук, профессор, МАДИ, первый проректор, профессор по кафедре МАДИ «История и культурология», 125319. Москва, Ленинградский пр., дом 64, оф. 250. sudorgin@madi.ru

Ставицкий Владимир Вячеславович – доктор исторических наук, профессор, кафедра Всеобщей истории, историографии и археологии, Пензенский государственный университет, 440052, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Тамбовская, 9 кв.106 stawiczky.v@yandex.ru

Быков Илья Анатольевич – доктор политических наук, доцент Санкт-Петербургский государственный университет Кафедра: связей с общественностью в политике и государственном управлении, 199004, Россия, Санкт-Петербург область, г. Санкт-Петербург, ул. 1-Я линия, 26, оф. 509

Костенко Николай Иванович – доктор юридических наук, профессор Кубанский государственный университет, кафедра международного права, 350915, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Восточно-Кругликовская, 76/4, кв. 133.

Василий Рудольфович Филиппов — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Африки РАН 123001, Россия, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1 fvrd@rambler.ru

Тиберио Грациани — директор Института изучения геополитики и смежных дисциплин

(Istituto di Alti Studi in Geopolitica e Scienze Ausiliarie). Piazza dei Navigatori, 22, 00147 - Roma - Italia <http://www.istituto-geopolitica.eu>

Фролов Дмитрий Борисович — доктор политических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой "Компьютерное право" НИЯУ МИФИ. 115409, г. Москва, Каширское ш., 31 fdb@mail.cbr.ru

Аринин Александр Николаевич - доктор политических наук, академик РАЕН, директор Автономной некоммерческой организации "Институт федерализма и гражданского общества". 115035, Россия, г. Москва г, ул.Ордынка Б., 21.

Безбородов Александр Борисович - доктор исторических наук, профессор, директор Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета. 103012, Россия, г. Москва ул. Никольская, 15, кабинет 20.

Борисов Николай Сергеевич - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России до начала XIX века исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова 119991, Россия, г. Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, 27, корпус 4, исторический факультет

Буданова Вера Павловна - доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института всеобщей истории Российской академии наук. 119991, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, 32а. Институт всеобщей истории РАН

Галлямова Людмила Ивановна - доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук. 690022, Россия, г. Владивосток, Пушкинская, 89

Данилов Александр Анатольевич - доктор исторических наук, профессор. Заслуженный деятель науки Российской Федерации. 119571, Россия, г. Москва, проспект Вернадского, 88.

Ершова Галина Гавриловна - доктор исторических наук, профессор, директор Учебно-научного мезоамериканского центра имени Ю. В. Кнорозова Российского государственного гуманитарного университета. Директор по науке и культуре Российско-мексиканского культурного центра (г. Мерида, Мексика), член правления итальянского Центра американистских исследований («Circolo Amerindiano», г. Перуджа, Италия). 125993, Россия, г. Москва, Миусская площадь, 6

Мартынова Марина Юрьевна - доктор исторических наук, профессор, заместитель директора по науке Института этнологии и антропологии Российской академии наук, руководитель Центра европейских и американских исследований Института этнологии и антропологии РАН. Заслуженный деятель науки Российской Федерации. 119991, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, 32а. Институт этнологии и антропологии РАН

Аюпова Зауре Каримовна - доктор юридических наук, Казахский национальный университет, профессор, 050020, Казахстан, г. Алматы, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, zaure567@yandex.ru

Деметрадзе Марине Резоевна - доктор политических наук, Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва , главный научный сотрудник, институт мировых цивилизации , профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) ,

профессор, 117292, Россия, г. москва, ул. нахимовский проспект дом 48 кв.96,
48, demetradze1959@mail.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса , Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628, Россия, г. Москва, ул. Знаменские сады, 1 корпус 1, кв. 12, rwmmos@rambler.ru

Рыжов Игорь Валерьевич - доктор исторических наук, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского", заведующий кафедрой истории и политики России, 603005, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2, оф. 313, ivr@fmo.unn.ru

Сушкова Юлия Николаевна - доктор исторических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Национальный исследовательский Мордовский государственный университета им. Н.П. Огарева", декан юридического факультета, 430007, Россия, республика Мордовия, г. Саранск, ул. Осипенко, 40, кв. -, yulenkam@mail.ru

Шашкова Анна Владиславовна - доктор политических наук, Московский государственный институт международных отношений, профессор, 125299, Россия, г. Москва, пр-д Вернадского, 76, ауд. 3024, a.shashkova@inno.mgimo.ru

Editorial collegium

Vasiliev Dmitry Valentinovich – Doctor of Historical Sciences, Russian Academy of Entrepreneurship, First Vice-Rector, Professor, 15 Malaya Andronevskaya str., Moscow, 109544 dvvasiliev@mail.ru

Krainov Grigory Nikandrovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department "Political Science, History and Social Technologies", Russian University of Transport (MIIT), 127994, Moscow, Obraztsova str., 9, p. 2. krainovgn@mail.ru

Larisa P. Roshchevskaya – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Humanities Interdisciplinary Studies of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher, 167982, Syktyvkar, Communist, 24, lp38rosh@gmail.com

Vitaly A. Osprey – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Historical and Cultural Heritage and Tourism, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Altai State Pedagogical University", 656031, Barnaul, Molodezhnaya str., 55. sverhtitan@rambler.ru .

Nikolaichuk Olga Alekseevna – Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Economic Theory, 125993, Moscow, GSP-3, Leningradsky Prospekt, 49, 18111959@mail.ru

Chirun Sergey Nikolaevich – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Kemerovo State University, Institute of History and International Relations, Professor, 650000, Kemerovo, Krasnaya str., 6, Sergii-Tsch@mail.ru

Oleg A. Sudorgin – Doctor of Political Sciences, Professor, MADI, First Vice-rector, Professor at the Department of MADI "History and Cultural Studies", 125319. 64 Leningradsky Ave., office 250, Moscow. sudorgin@madi.ru

Stavitsky Vladimir Vyacheslavovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of General History, Historiography and Archeology, Penza State University, 440052, Russia, Penza Region, Penza, Tambovskaya str., 9 sq.106 stawiczky.v@yandex.ru

Ilya A. Bykov – Doctor of Political Sciences, Associate Professor St. Petersburg State University Department of Public Relations in Politics and Public Administration, 199004, Russia, St. Petersburg region, St. Petersburg, 1st line str., 26, office 509

Kostenko Nikolay Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Kuban State University, Department of International Law, 350915, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Vostochno-Kruglikovskaya str., 76/4, sq. 133.

Vasily Rudolfovich Filippov – Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher at the Institute of Africa of the Russian Academy of Sciences 123001, Russia, Moscow, Spiridonovka str., 30/1 fvr@rambler.ru

Tiberio Graziani is the Director of the Institute for the Study of Geopolitics and Related Disciplines (Istituto di Alti Studi in Geopolitica e Scienze Ausiliarie). Piazza dei Navigatori, 22, 00147 - Roma - Italia <http://www.istituto-geopolitica.eu>

Frolov Dmitry Borisovich – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Deputy Head of

the Department of "Computer Law" of NRU MEPhI. 115409, Moscow, Kashirskoe sh., 31
fdb@mail.cbr.ru

Arinin Alexander Nikolaevich - Doctor of Political Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Director of the Autonomous Non-profit organization "Institute of Federalism and Civil Society". 115035, Russia, Moscow g, Ordynka B. str., 21.

Bezborodov Alexander Borisovich - Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Historical and Archival Institute of the Russian State University for the Humanities. 103012, Russia, Moscow, Nikolskaya str., 15, office 20.

Nikolay Sergeevich Borisov - Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of the History of Russia before the Beginning of the XIX Century, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University 119991, Moscow, Russia, GSP-1, Lomonosovsky Prospekt, 27, Building 4, Faculty of History

Budanova Vera Pavlovna - Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Institute of General History of the Russian Academy of Sciences. 32a Leninsky Prospekt, Moscow, 119991, Russia. Institute of General History of the Russian Academy of Sciences

Lyudmila Gallyamova - Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. 89 Pushkinskaya Street, Vladivostok, 690022, Russia

Danilov Alexander Anatolyevich - Doctor of Historical Sciences, Professor. Honored Scientist of the Russian Federation. 88 Vernadsky Avenue, Moscow, 119571, Russia.

Yershova Galina Gavrilovna - Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Educational and Scientific Mesoamerican Center named after Yu. V. Knorozov of the Russian State University for the Humanities. Director for Science and Culture of the Russian-Mexican Cultural Center (Merida, Mexico), Member of the Board of the Italian Center for American Studies (Circolo Amerindiano, Perugia, Italy). 125993, Russia, Moscow, Miuskaya Square, 6

Martynova Marina Yurievna - Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director for Science of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Head of the Center for European and American Studies of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences. Honored Scientist of the Russian Federation. 32a Leninsky Prospekt, Moscow, 119991, Russia. Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Ayupova Zaure Karimovna - Doctor of Law, Kazakh National University, Professor, 050020, Kazakhstan, Almaty, ul. Taimanova, 222, sq. 16, zaure567@yandex.ru

Demetradze Marina Rezoevna - Doctor of Political Sciences, D. S. Likhachev Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage, Chief Researcher, Institute of World Civilizations, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Professor, 48 Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117292, Russia sq.96, 48, demetradze1959@mail.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Federal State State Educational

Institution of Higher Education "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Professor of the Department of Management of Public Order Units of the Center for Command and Control staff exercises, 117628, Russia, Moscow, Znamenskiye sadki str., 1 building 1, sq. 12, rwmMos@rambler.ru

Ryzhov Igor Valeryevich - Doctor of Historical Sciences, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky", Head of the Department of History and Politics of Russia, 603005, Russia, Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod, Ulyanova str., 2, office 313, ivr@fmo.unn.ru

Sushkova Yulia Nikolaevna - Doctor of Historical Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev", Dean of the Faculty of Law, 430007, Russia, Republic of Mordovia, Saransk, Osipenko str., 40, sq. -, yulenkam@mail.ru

Anna Vladislavovna Shashkova - Doctor of Political Sciences, Moscow State Institute of International Relations, Professor, 76 Vernadsky Ave., Moscow, 125299, Russia, room 3024, a.shashkova@inno.mgimo.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикаторм можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]

[2]

[3]

[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноску, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноску в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне

E-mail: info@nbpublish.com

или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невозстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенно важно задокументировать точный созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

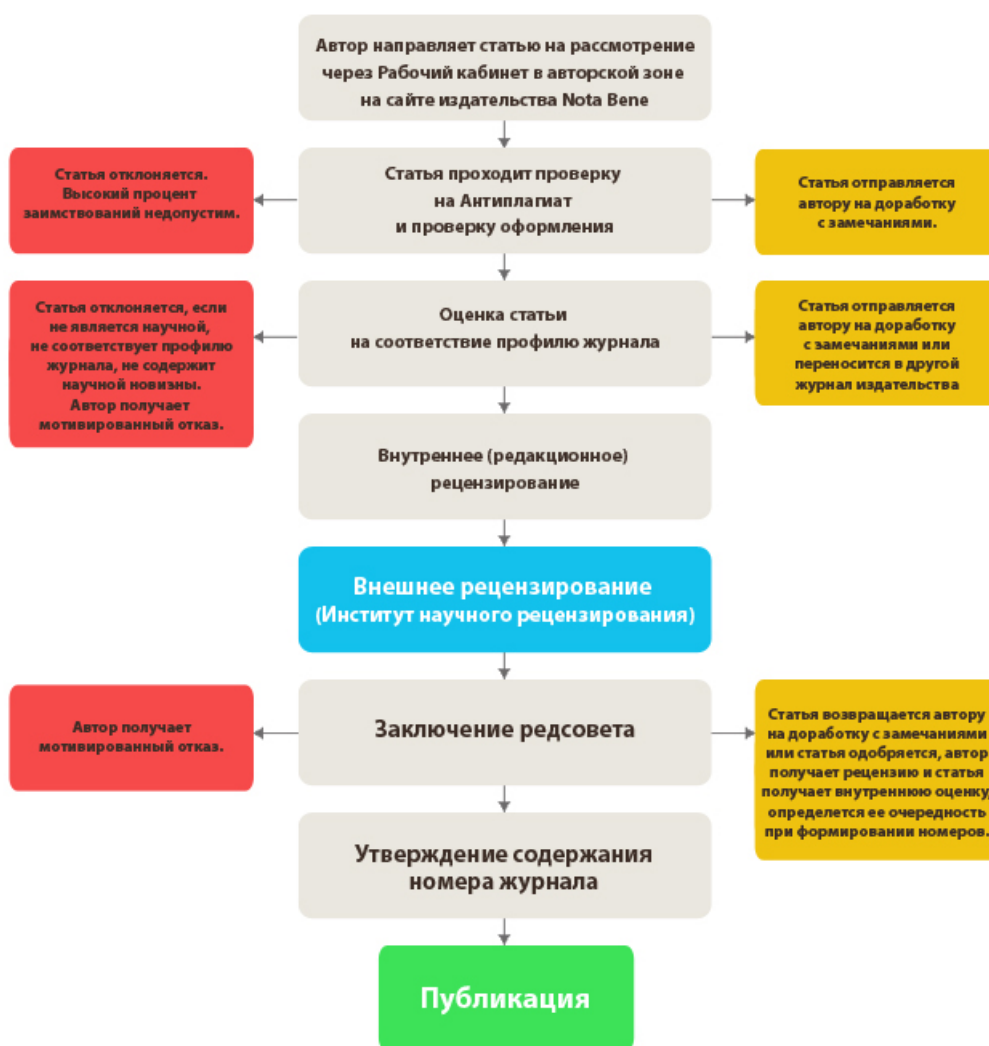
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта – digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Икрям А., Юр А.С. Экологическая миграция: новый вызов для мирового сообщества	1
Коновалова К.А. Современная Боливия и представления о многополярном мире	15
Емельяненко Е.Г. Панафриканизм и афроцентризм — актуальные тренды XXI века: потенциал симбиоза	27
Тихомирова К.С., Ручина В.М. Тенденции развития энергетической политики ЕС на современном этапе	40
Веденеев И.Н. Национальное движение курдов Ирака: XX в. и современность	53
Маматханов Р.С. Военная политика США в отношении Китая и России при администрации Дж. Байдена	67
Васильев А.А., Мансур Д.Н. Террористическая деятельность в Германии: подходы к определению термина и структуры, характер и особенности	86
Англоязычные метаданные	97

Contents

Ikryam A., Yur A.S. Environmental migration: a new challenge for the global community	1
Konovalova K.A. Contemporary Bolivia and perceptions of a multipolar world	15
Emelianenko E.G. Pan-Africanism and Afrocentrism — current trends of the XXI century: the potential of symbiosis	27
Tikhomirova K.S., Ruchina V.M. Trends in the development of EU energy policy at the present stage	40
Vedeneev I.N. The National Movement of the Kurds of Iraq (the Twentieth Century and the Present)	53
Mamatkhanov R.S. The US military policy toward China and Russia under the Biden administration	67
Vasilev A.A., Mansur D.N. Terrorist activity in Germany: approaches to defining the term and structure, nature and features.	86
Metadata in english	97

Мировая политика

Правильная ссылка на статью:

Икрям А., Юр А.С. Экологическая миграция: новый вызов для мирового сообщества // Мировая политика. 2024. № 2. DOI: 10.25136/2409-8671.2024.2.70137 EDN: SXGPCB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70137

Экологическая миграция: новый вызов для мирового сообщества

Икрям Асия

Студент, Гуманитарный институт, Высшая школа международных отношений, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

195220, Россия, г. Санкт-Петербург, Гражданский проспект, 28а

✉ ikryamushka@mail.ru

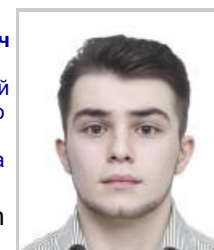

Юр Арсений Сергеевич

Студент, Гуманитарный институт, Высшая школа международных отношений, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

195220, Россия, г. Санкт-Петербург, Гражданский проспект, 28а

✉ arsenijur8@gmail.com

[Статья из рубрики "Глобальное сотрудничество"](#)

DOI:

10.25136/2409-8671.2024.2.70137

EDN:

SXGPCB

Дата направления статьи в редакцию:

15-03-2024

Дата публикации:

03-04-2024

Аннотация: Предметом исследования в данной статье является воздействие экологической миграции на человечество и ее значимость для мирового сообщества. Объектом исследования в настоящей статье можно считать исследование процесса экологической миграции и ее влияния на общественное развитие. Статья нацелена на

выявление тенденций развития экологической миграции, ее воздействия на будущее человечества и значимости для всего мирового сообщества. Детальному рассмотрению подвергаются определение понятия «экологическая миграция», ее отличительные черты, основные тенденции развития и оценка воздействия экологической миграции на общество, экономику и экологию. В статье приводятся основные статистические данные по уровню миграции, анализируется само понятие «экологическая миграция», выявляются основные причины, тенденции и влияние экологической миграции на сферы жизни общества. В статье были комплексно применены научные методы исследования: методы концептуального, институционального, исторического анализа, а также элементы сценарного подхода. Новизна исследования заключается в том, что в последние десятилетия усиливается внимание к проблеме экологической миграции, что подчеркивает актуальность проведения исследования и комплексного анализа данного явления. В работе нашла свое подтверждение исследовательская гипотеза о необходимости формирования единой теоретической базы концепта «экологическая миграция». Полученные выводы свидетельствуют о том, экологическая миграция представляет собой серьезный вызов для современного мира, требующий комплексного подхода и конкретных мер для управления этим процессом. Тенденции развития экологической миграции указывают на необходимость разработки устойчивых стратегий управления миграцией и адаптации к изменяющейся ситуации в мире. Вместе с тем экологическая миграция открывает возможности для интенсификации мер и программ в области устойчивого развития, поскольку само явление требует теоретического и управленческого переосмысления, управления и/или адаптации к его последствиям. Данная работа может быть использована для дальнейших исследований в рамках изучения феномена экологической миграции, а ее результаты могут заинтересовать ученых в области политологии, политической социологии, экологии, мировой политики и международных отношений, а также студентов перечисленных специальностей, на практике результаты работы смогут использовать специалисты в области государственного управления и сотрудники внешнеэкономических и внешнеполитических ведомств.

Ключевые слова:

экологическая миграция, МОМ, мобильность, изменение климата, устойчивое развитие, экологические проблемы, перемещение населения, мировое сообщество, глобальные проблемы, международные организации

Введение

Мы живем в эпоху невиданной ранее мобильности. По данным отчета Международной организации по миграции за 2022 г. [\[1\]](#), в начале десятилетия в мире насчитывалось около 281 миллиона международных мигрантов, что составляет 3,6% от общей численности населения в мире. Неудивительно, что в настоящее время миграционная политика является неотъемлемой частью общих государственных и мировых проблем, более того, затрагивает все сферы жизни общества. Одной из самых уязвимых для экономики страны является миграция по вынужденным причинам, поскольку требует особой ответственности правительства перед населением и значительной доли бюджетных средств государства. В последнее время в список причин, приводящих к вынужденной миграции, правительства различных стран начали выделять миграцию вследствие резкого ухудшения экологической обстановки, а также экологических

катастроф. По этой причине в отечественной и зарубежной литературе всё чаще встречается термин «экологическая миграция», однако понимание происходящих процессов и типа миграции осложняется отсутствием глобальных исследований. Этот феномен представляет научный интерес, поскольку окружающая среда всегда оказывала влияние на перемещение людей, стремившихся покинуть свои дома в связи с ухудшающимися климатическими условиями в регионах проживания [2]. В накопленной международно-правовой базе указанная категория мигрантов не регламентируется в качестве отдельной, а термин «экологический мигрант» до сих пор не получил официального единого определения [3]. Также отмечается, что в настоящее время ведется дискуссия, связанная с использованием терминов «экологический мигрант» или «экологический беженец». Как отмечается, термины «мигрант» и «беженец» схожи по таким признакам, как «угроза жизни и здоровью», а также «обоснованные опасения стать жертвой преследования» [4]. Однако, в то время как беженцы обязаны обосновывать наличие той самой реальной «угрозы жизни и здоровью», то в случае с экологическими мигрантами критерии остаются неопределенными. Более того, беженцы неизменно идентифицируются как иностранцы, в то время как экологические мигранты могут перемещаться и внутри страны. Такое разграничение подчеркивает сложность, присущую правовому признанию и оказанию помощи лицам, пострадавшим от неблагоприятных экологических условий. Также стоит отметить, что в ходе анализа официальных источников ООН, было замечено четкое разграничение понятия «беженец» и «мигрант» [5]. Как сообщается, беженцы — это лица, вынужденные покинуть свою страну из-за угрозы их жизни и здоровью, что делает их депортацию невозможной. Конвенцией о статусе беженцев [6] четко формулируются критерии для получения статуса беженца, явно исключая экологические факторы. Несмотря на то, что официально принятого и закрепленного определения понятия «мигрант» не существует, указывается, что мигранты — это лица, которые добровольно переезжают со своего привычного места жительства в поисках лучшей жизни, не подвергая опасности свою жизнь. Однако в случае с перемещением людей по экологическим причинам, становится значительно сложнее определить их статус.

Дополнительную актуальность теме придают современные эколого-демографические процессы: изменение климата, угроза экологических катастроф и рост числа людей, вынужденных покидать свои дома из-за ряда экологических проблем. Однако численность и характеристики данной категории мигрантов оценивается недостаточно точно [7], а Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев и вовсе отмечает отсутствие окончательных критериев для определения экологических мигрантов [8], что создает значительные трудности для международного сообщества, стран-реципиентов, а также для тех, кто вынужденно покидает свои дома.

В отечественной литературе интерес к понятию экологической миграции возрос относительно недавно. Среди ряда работ стоит выделить исследование Аль Ганими Д. Б. «Проблема самостоятельного правового регулирования экологической миграции в современном международном праве» [9], в которой отмечается, что в науке до сих пор не сформировалась теоретическая база понятия «экологическая миграция», хотя активность различных международных организаций наметила тенденцию по разработке этого термина. Также стоит выделить исследование Евтушенко В. И. «Экологические катастрофы и экологическая миграция: понятие, взаимосвязь, проблемы решения» [10]. Работа интересна прежде всего тем, что была одной из первых по заявленной тематике и отражает влияние крупнейших техногенных катастроф на миграцию населения.

Внимания заслуживает работа Клоковой А. Ю. «Экологическая миграция как составная часть обеспечения экологической безопасности» [11]. Статья полезна для анализа дальнейших событий и последствий экологической миграции в мире, поскольку проблема экологической миграции сегодня является ключевой мировой проблемой.

Таким образом, в последнее десятилетие усиливается внимание к проблеме экологической миграции, что подчеркивает актуальность проведения исследования и комплексного анализа данного явления. Так, в настоящей статье целью исследования является выявление тенденций развития экологической миграции, ее воздействия на будущее человечества и значимости для всего мирового сообщества. В связи с ростом числа экологических мигрантов, отсутствием единых механизмов по регулированию такой миграции, гипотезой исследования является необходимость формирования единой теоретической базы концепта «экологическая миграция». Что касается используемых методов исследования, которые помогут добиться поставленной цели, стоит отметить, что в работе главным образом использовались методы концептуального анализа при определении основного теоретического содержания концепции «экологическая миграция», институционального анализа, который использовался в ходе исследования основных институтов, регулирующих процессы экологической миграции, метод исторического анализа при изучении исторических предпосылок исследуемых процессов, а также элементы сценарного подхода при прогнозировании процессов экологической миграции в будущем. Задачи работы сформулированы следующим образом: проследить эволюцию понятия и основные тенденции экологической миграции, охарактеризовать влияние экологических проблем на миграцию и её вероятные последствия. Для достижения этих задач необходимо провести всесторонний анализ актуальных данных и сделать необходимые выводы для проведения дальнейшего исследования.

История понятия и основные тенденции экологической миграции

Впервые понятие «экологический мигрант» было предложено в работе «Дорога к выживанию» (1948) американским экологом У. Фогтом для описания лиц, перемещенных в результате пагубного воздействия деятельности человека на окружающую среду [12]. Фогт утверждал, что необходим контроль за миграцией населения для предотвращения деградации окружающей среды. Впоследствии, в 1976 г., экологический аналитик Л. Браун придал этому термину огласку [13]. Только в 1985 г. Организация Объединенных Наций признала проблему экологических мигрантов [14], тем самым дав старт дискуссиям как в научной сфере, так и в политике. В свою очередь, в Докладе Конференции ООН по окружающей среде и развитию 1992 г. [15] можно обнаружить тезис о том, что необходимо провести исследование о влиянии экологических факторов, наряду с социально-экономическими, на миграционные процессы, а также необходимо разработать меры по решению вопросов различных видов миграции, связанными с деградацией окружающей среды. Впервые обсуждение экологической миграции на международном уровне проводилось в октябре 2008 г. на конференции в Германии [16]. На встрече представители деловых кругов определили «внешних экологических трудовых мигрантов» как лиц, покидающих свои дома и мигрирующих как в пределах национальных границ, так и за их пределы, по причине деградации окружающей среды или природных катастроф «в погоне за профессиональными перспективами».

В настоящее время Глобальная комиссия по международной миграции предлагает следующее определение: экологические мигранты – это «люди, которые были

вынуждены переселяться вследствие экологических катастроф» [17]. Президент ОФ «Центра поддержки экологических мигрантов Узбекистана» Булешева Д. Д. предлагает собственную формулировку термина: «экологические мигранты — это люди, вынужденные переселяться из-за угрозы жизни и здоровью за пределы своей страны вследствие экологических бедствий, катастроф и в связи с техногенными причинами.» [18]. Определение, которым пользуется сегодня Международная организация по миграции (МОМ), не имеет никакой международно-правовой основы и носит лишь описательный характер. МОМ определяет экологическую миграцию как «перемещение лица или групп лиц, которые, преимущественно по причинам внезапного или прогрессирующего изменения окружающей среды в связи с изменением климата, вынуждены покинуть свое обычное место жительства или решают сделать это, временно или постоянно, в пределах государства или через международную границу» (ИОМ, 2019) [19]. То есть, сталкиваясь с угрозой жизни и здоровью, люди вынуждены менять место жительства. Это, в свою очередь, приводит к серьезным последствиям в социальной и экономической сферах. Тем не менее даже вокруг данного определения возникают споры. Как отмечается в исследовании для Европейского парламента 2011 г., лица, которые мигрируют из-за ухудшения условий жизни, вызванного изменениями окружающей среды и климата, не должны классифицироваться как экологические мигранты, если существуют альтернативные способы выживания помимо переселения [20].

Экологические проблемы стимулировали миграцию еще со времен ранних миграций человека на территорию Евразии. Безусловно, эти процессы сложны и многообразны, и, стоит признать, что ухудшение состояния окружающей среды в историческом масштабе никогда не были ключевой причиной перемещения населения, в отличие от нищеты, голода и отсутствия возможностей. Однако, в настоящее время ухудшение состояния окружающей среды и повышение мобильности населения сливаются, порождая динамику, невиданную в прошлом [21]. Современные глобальные проблемы, особенно рост численности населения, приводят к тому, что всё большее число людей живут в неблагоприятных и климатически уязвимых районах [22].

Стоит отметить, что количество экологических мигрантов неуклонно растет. Если проследить статистику, опубликованную Международной организацией по миграции, то можно заметить, что в 2017 г. [23] количество таких мигрантов достигло 18,2 млн человек, в 2021 г. [24] различные экологические катастрофы привели к миграции 30,7 млн человек, а в последующем году [25] на стихийные бедствия пришлось примерно 53% от предполагаемых 60,9 млн новых мигрантов, что является самым высоким годовым показателем за десятилетие и превышает среднегодовой показатель на 41%. Более того, в американском журнале The Proceedings of the National Academy of Sciences (PNAS) вышло исследование [26], по прогнозам которого к 2070 г. от 1 до 3 млрд человек столкнется с потенциально неблагоприятными климатическими условиями, резко отличающихся от сегодняшних экологических норм. В связи с этим предполагается, что количество экологических мигрантов ежегодно будет расти катастрофическими темпами.

Данная тенденция свойственна не только международной миграции. Экологическая миграция более заметна прежде всего внутри страны, несмотря на общность ресурсов независимо от региона. Интересно, что внутренняя экологическая миграция также, как и международная миграция, оказывает серьезное влияние на экономику страны. Это объясняется прежде всего возросшей нагрузкой на инфраструктуру принимающих

регионов, которые должны приспособиться к притоку населения.

Продолжающиеся изменения климата, рост числа населения, растущее использование ресурсов в итоге усилят тенденцию к увеличению миграции. Данный сценарий особенно вероятен в условиях, когда правительства разных стран не в состоянии в достаточной степени реагировать на растущие угрозы и укреплять адаптацию мирового населения к подобным изменениям. Сейчас в различных исследованиях доминирует прогноз, что уже к 2050 г. экологические факторы могут привести к перемещению 200 млн человек [27]. Это означает, что примерно каждый 45 человек может мигрировать из-за ухудшения климатических условий. Более того, целые регионы могут превратиться в «призраков». Так называются те районы, которые вследствие увеличения числа мигрантов окажутся необитаемыми. Таким образом, принятие мер по решению данной проблемы может стать главной проблемой в повестке дня следующих десятилетий.

Влияние экологических проблем на миграцию и её вероятные последствия

Безусловно, человечеству необходимо глубже осмыслить комплексные факторы, приводящие к экологической миграции. По мнению ООН, необходимо воспринимать данную проблему как одну из экологических [28]. Также Организация объединенных наций выделяет шесть основных причин экологической миграции [29]: 1) деградация земель, опустынивание и засуха; 2) стихийные бедствия и экстремальные погодные явления; 3) повышение уровня моря и наводнения; 4) промышленные аварии и загрязнения окружающей среды антропогенными выбросами; 5) урбанизация и возведение инфраструктуры (плотин, автодорог и пр.); 6) конфликты, связанные с борьбой за природные ресурсы. В свете происходящих процессов экологическая миграция будет продолжать расширяться в будущем. Прогнозируется, что многие регионы мира будут подвержены увеличению риска для здоровья и безопасности населения [30], что приведет, по нашему мнению, к необходимости миграции.

Отмечается, что именно стихийные бедствия признаны основными движущими силами миграции во всем мире. По разным подсчетам 44% мирового населения проживает в близости от водоемов, тем самым, повышение уровня воды даже на несколько сантиметров приведет к затоплению многочисленных островных государств АТР [31]. У. Л. Суинг, директор Международной организации по миграции с 2008 по 2018 гг., заявлял о критической ситуации, в которой находятся 75 миллионов человек ввиду опасности затопления их регионов проживания [32]. Он подчеркнул, что в итоге население этих районов столкнется с вынужденной миграцией по экологическим причинам. По всему миру число людей, покидающих свои дома климатическим причинам, будь то деградация почвы, опустынивание или стихийные бедствия, неуклонно растет. Ежегодно около 5–7 миллионов гектаров земли в год подвергаются процессам опустынивания. Если эта траектория сохранится, прогнозы Организации Объединенных Наций предполагают, что к концу нынешнего тысячелетия Земля может лишиться до трети пахотных земель, которые были доступны в 1970-х годах.

Стоит также упомянуть, что число перемещений вследствие стихийных бедствий составило 30,7 млн людей в мире на 2020 г., что на 6,5 млн больше, чем в 2019 г. [33]. Большая часть такой миграции была связана с экстремальными погодными явлениями, такими как: наводнения, штормы и ураганы, извержения вулканов и землетрясения. Такие экстремальные условия спровоцировали свыше трети внутренней миграции, лидерами стали 5 стран: США, Китай, Индия, Бангладеш, Филиппины. Общее количество мигрантов только из пяти стран составило 19,5 млн человек. К 2050 г. число мигрантов,

переехавших по причине климатических изменений, вырастет до 143 млн человек и это будут только три региона планеты – Южная Азия, Тропическая Африка и Латинская Америка [34].

Сегодня миграционные тенденции претерпевают изменения, поскольку ежедневно мировое сообщество сталкивается с последствиями экологических катастроф разного масштаба. Частота, интенсивность и разрушительная способность внезапных природных явлений, таких как наводнения, засухи и суровые погодные условия, возрастают, что приводит к перемещению людей. Эти инциденты усугубляются продолжающимися процессами изменения климата и ухудшения состояния окружающей среды, которые прямо или косвенно влияют на миграцию. Более того, геофизические явления, не связанные напрямую с изменениями климата, такие как сейсмическая и вулканическая активность, наряду с угрозами, вызванными деятельностью человека, к примеру, промышленное загрязнение, пожары и разливы токсичных веществ, также играют роль в динамике миграции. Эти факторы в совокупности оказывают неблагоприятное воздействие на благополучие, экономическую стабильность, среду обитания, физическое и психологическое здоровье населения.

В свою очередь сам феномен экологической миграции имеет значительное воздействие на социум, экономику и экологию. В социальной сфере экологическая миграция приводит к общественным потрясениям [35], причем не только в местах, которые покидаются, но и на принимающих территориях. Это, в свою очередь, может привести к увеличению напряженности, социальной изоляции, потере культурной идентичности и другим негативным последствиям.

Экологическая миграция также серьезно влияет на экономику государств. Она приводит к безработице в районах, страдающих от оттока населения, а на принимающих территориях возрастает острая необходимость дополнительных инвестиций в развитие инфраструктуры, обеспечение жильем, образование и здравоохранение в новых местах проживания мигрантов. Также отмечено, что техногенные катастрофы требуют реализации дорогостоящих программ по ликвидации последствий [36], к примеру, на устранение проблем после аварии на Чернобыльской АЭС в период с 1985 по 2021 гг. было потрачено 235 млрд долларов [37]. Однако, нельзя не отметить, что экологическая миграция также может иметь обратный эффект и оказывать стимулирующее воздействие на экономику, способствовать развитию отраслей промышленности в некоторых регионах.

С экологической точки зрения, миграция может оказать как положительное, так и отрицательное воздействие. С одной стороны, в регионах-источниках миграции происходящая мобильность может привести к уменьшению нагрузки на окружающую среду. С другой, большой поток мигрантов в принимающие страны создает дополнительные нагрузки на экологически устойчивые территории, что может привести к ухудшению экологической обстановки.

Отметим, что экологическая миграция, как часть глобальных экологических проблем, безусловно расширяет сферу планирования для разработки планов действий и международного сотрудничества в области устойчивого развития. Важно разрабатывать и внедрять программы адаптации и миграционной политики, которые позволят людям переселяться в безопасные и экологически устойчивые места, уменьшить воздействие на окружающую среду и обеспечить устойчивое развитие новых территорий.

Выводы

Таким образом, задачи, поставленные в данном исследовании, выполнены. Актуальность работы обоснована, поскольку экологическая миграция как закономерный процесс недостаточно изучена, а отдельные понятия не оформлены на международном уровне. Авторская гипотеза подтверждена, поскольку в связи с растущей миграцией по причине климатических потрясений растет и необходимость составления единой теоретической базы для дальнейшей совместной работы по борьбе не только с причинами экологической миграции, но и с ее последствиями. Данная работа может быть использована для дальнейших исследований в рамках изучения феномена экологической миграции, а ее результаты могут заинтересовать ученых в области политологии, политической социологии, экологии, мировой политики и международных отношений, а также студентов перечисленных специальностей, на практике результаты работы смогут использовать специалисты в области государственного управления и сотрудники внешнеэкономических и внешнеполитических ведомств.

По результатам проделанной работы можно сделать вывод, что экологическая миграция представляет собой серьезный вызов для современного мира, требующий комплексного подхода и конкретных мер для управления этим процессом. Тенденции развития экологической миграции указывают на необходимость разработки устойчивых стратегий управления миграцией и адаптации к изменяющейся ситуации в мире.

Вместе с тем экологическая миграция открывает возможности для интенсификации мер и программ в области устойчивого развития, поскольку само явление требует теоретического и управленческого переосмысления, управления и/или адаптации к его последствиям. Важно продолжать работу по изучению этого явления, разработке международных соглашений и программ, направленных на улучшение положения экологических мигрантов и решение проблемы на мировом уровне. Изучение и понимание экологической миграции должны стать приоритетом для государственных органов, международных организаций, научных центров и общественных организаций, в ведении которых лежат вопросы устойчивого развития, охраны окружающей среды, демографического управления.

Библиография

1. World Migration Report 2022 // The World Migration Report (WMR): сайт. – URL: <https://worldmigrationreport.iom.int/wmr-2022-interactive/?ssp=1&setlang=ru&cc=FR&safesearch=moderate> (дата обращения: 16.02.2024)
2. Зворыкина, Ю. В. Климатическая (или экологическая?) миграция: проблемы и перспективы / Ю. В. Зворыкина, К. С. Тетерятников // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2019. – Т. 216, № 2. – С. 239.
3. Бочарова, З. С. Экологическая миграция в глобальном миграционном потоке / З. С. Бочарова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – Т. 2, № 9. – С. 110-111.
4. Иванов, Д. В. Экологическая миграция населения: международно-правовые аспекты: монография / Д.В. Иванов, Д.К. Бекашев. — Москва: Аспект Пресс, 2013. – С. 34.
5. Глобальный договор по беженцам: чем он отличается от Договора по миграции и как он поможет людям, которые вынуждены спасаться бегством // Новости ООН: сайт. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2018/12/1345161> (дата обращения: 19.03.2024)

6. Конвенция о статусе беженцев // Официальный сайт ООН: сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата обращения: 20.03.2024)
7. Булешева, Д. Д. Экологическая миграция: сущность, проблемы и возможные решения / Д. Д. Булешева // Мир образования-образование в мире. – 2011. – №. 4. – С. 51.
8. Ивашко, И. И. Климатическая миграция населения: преимущества и недостатки новой парадигмы мироустройства / И. И. Ивашко, О. Б. Скрипник // Вестник Московского финансово-юридического университета. – 2022. – № 2. – С. 15-23.
9. Аль Ганими, Д. Б. Проблема самостоятельного правового регулирования экологической миграции в современном международном праве / Д.Б. Аль Ганими // Пробелы в российском законодательстве. – 2022. – Т. 15, № 5. – С. 461–466. – ISSN 2072–3164.
10. Евтушенко, В.И. Экологические катастрофы и экологическая миграция: понятие, взаимосвязь, проблемы решения / В. И. Евтушенко // Сборник трудов конференции «Теория и практика инновационного развития кооперативного образования и науки». – 2010. – Т. 1, № -. – С. 89–102.
11. Клокова, А.Ю. Экологическая миграция как составная часть обеспечения экологической безопасности / А. Ю. Клокова // Сборник трудов конференции «Интеллектуальный потенциал Сибири». – 2020. – Т. 1. – С. 322–324.
12. Маркова, Е. Ю. Международно-правовая защита экологических мигрантов: реалии и перспективы / Е. Ю. Маркова // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – №. 7 (92). – С. 210.
13. Моисеева, Е. М. Климатическая миграция населения в Евразии: тенденции, последствия и подходы к регулированию: специальность 08.00.05 – Экономика и управления народным хозяйством (Экономика народонаселения и демография): диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Моисеева Евгения Михайловна. – Москва, 2022. – С. 27.
14. Анисимов, А. П. Правовой статус экологических беженцев в международном праве / А. П. Анисимов, З. В. Додгаева // Аграрное и земельное право. – 2014. – № 10(118). – С. 68.
15. Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию. – Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1993. – С. 46–47.
16. Бочарова, З. С. Экологическая миграция в глобальном миграционном потоке / З. С. Бочарова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – Т. 2, № 9. – С. 109.
17. Евтушенко В. И. Классификация экологической миграции / В. И. Евтушенко // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – №. 2. – С. 147.
18. Булешева, Д. Д. Экологическая миграция: сущность, проблемы и возможные решения / Д. Д. Булешева // Мир образования-образование в мире. – 2011. – №. 4. – С. 51.
19. ENVIRONMENTAL MIGRATION // ENVIRONMENTAL MIGRATION PORTAL: сайт. – URL: [https://environmentalmigration.iom.int/environmental-migration#:~:text=Climate migration refers to "the,a State or across an](https://environmentalmigration.iom.int/environmental-migration#:~:text=Climate migration refers to) (дата обращения: 16.02.2024)
20. Экономические и социальные последствия экологической миграции в странах Центральной Азии / А. Лукьянец, С. Рязанцев, Е. Моисеева, Р. Маньшин // Центральная Азия и Кавказ. – 2020. – Т. 23, № 2. – С. 163.
21. Ionesco, D. The Atlas of Environmental Migration / D. Ionesco, D. Mokhnacheva, F.

- Gemenne. – NY: Routledge, 2017. – 6 с.
22. Huppert, H.E. Extreme natural hazards: population growth, globalization and environmental change / H.E. Huppert, S.J. Sparks // The Royal Society: электронный журнал. – URL: <https://royalsocietypublishing.org/doi/pdf/10.1098/rsta.2006.1803>. – Дата публикации: 27.10.2019.
23. Байгулова, А. Экологическая миграция как симптом провала современной модели развития / А. Байгулова, С. Пигина // Мировое и национальное хозяйство: электронный журнал. – URL: <https://mirec.mgimo.ru/2019/2019-01/environmental-migration-as-a-failure-symptom-of-modern-development-model> (дата обращения: 11.03.2024). – ISSN 2713-0983.
24. Black, J. Global Migration Indicators 2021 / J. Black. – Geneva: International Organization for Migration (IOM), 2021. – 74 с. – ISBN 978-92-9268-119-7
25. Migration Data Portal: портал. – Berlin, 2023. – URL: <https://www.migrationdataportal.org/resource/key-global-migration-figures> (дата обращения: 11.03.2024)
26. Future of the human climate niche / Chi Xu, Timothy A. Kohler, Timothy M. Lenton, Marten Scheffer // The Proceedings of the National Academy of Sciences (PNAS): электронный журнал. – URL: <https://www.pnas.org/doi/full/10.1073/pnas.1910114117>. – Дата публикации: 27.10.2019. – ISSN 117 (21) 11350-11355.
27. Захаров, А. В. Влияние миграционных процессов на современные глобальные экологические вызовы человечеству / А. В. Захаров // Социально-экономические явления и процессы. – 2016. – Т. 11, № 10. – С. 84-89.
28. Environmental Displacement: Human mobility in the Anthropocene - Frontiers 2017: Emerging Issues of Environmental Concern // UN Environment Document Repository: сайт. – URL: <https://wedocs.unep.org/handle/20.500.11822/22269> (дата обращения: 09.03.2024)
29. Зворыкина, Ю. В. Климатическая (или экологическая?) миграция: проблемы и перспективы / Ю. В. Зворыкина, К. С. Тетерятников // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2019. – Т. 216, № 2. – С. 246.
30. Каковы будут последствия для здоровья и устойчивости планеты, когда численность населения земли превысит 8 миллиардов человек? // Организация Объединенных Наций: сайт. – URL: <https://www.un.org/ru/207972> (дата обращения: 20.03.2024)
31. Бочарова, З. С. Экологическая миграция в глобальном миграционном потоке / З. С. Бочарова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – Т. 2, № 9. – С. 110.
32. Summit on Refugees and Migrants Opens as IOM Joins United Nations // International Organization for Migration (IOM): сайт. – URL: <https://www.iom.int/news/summit-refugees-and-migrants-opens-iom-joins-united-nations> (дата обращения: 28.03.2024)
33. McAuliffe, M. Доклад о миграции в мире 2022 / М. McAuliffe, А. Triandafyllidou (eds.). – Женева: Международная Организация по Миграции (МОМ), 2021. – С. 4.
34. Groundswell: Preparing for Internal Climate Migration / Rigaud K. [и др.]. Вашингтон: The World Bank, 2018. – С. 17.
35. Логунова Ю. А. Социально-экономические последствия международной миграции населения / Ю. А. Логунова // Концепт. – 2018. – №. 10. – С. 4.
36. Абиева, Э. Р. Проблема экологической миграции в контексте концепций

экологического менеджмента и экологической дипломатии / Э. Р. Абиева // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение – 2020. – Т. 31, – С. 36-44.

37. На ликвидацию последствий чернобыльской аварии потратили 235 млрд долларов // ФГБУ «Редакция «Российской газеты»: сайт. – URL: <https://rg.ru/2016/04/13/naliquidaciiu-posledstvij-chernobylskoj-avarii-potratili-235-mlrd-dollarov.html> (дата обращения: 09.03.2024)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рецензирование статья на тему: «Экологическая миграция: вызовы и возможности для устойчивого будущего» посвящена исследованию актуальной проблемы экологической миграции как отражению одного из важнейших курсов современных национальных государств и всего мирового сообщества на устойчивое развитие.

Положительно следует отметить, что в статье обоснована актуальность исследования, представлена его цель и задачи, разработана его гипотеза. Достаточно подробно автор/ы статьи представили используемые принципы при проведении своего исследования и отдельные элементы методологии. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что методологической части рецензируемой статьи отведен значительный объем самой статьи.

Также, обращает на себя внимание то, что при подготовке рецензируемой статьи использовалось относительно небольшое количество научной литературы – из 15 источников около половины. В этой связи, считаем, что автору/ам не удалось развить полноценную научную дискуссию, несмотря на то, что в статье вкратце проведен анализ отдельных исследований. В тексте рецензируемой статьи проанализированы всего три статьи, две из которых студенческого и аспирантского уровня, что следует из анализа открытых источников, где были размещены данные статьи. Таким образом, создается впечатление о недостаточной научной проработке имеющихся научных публикаций отечественных и зарубежных ученых при подготовке статьи. Между тем, в статье использованы статистические данные различных международных и наднациональных организаций, занимающиеся проблемами миграции. Они являются достаточно хорошим эмпирическим материалом, которые несколько усиливают рецензируемую статью содержательно. Однако, в целом, по нашему мнению, статье не хватает научной глубины, в связи с чем, она объективно не обладает высокой научной ценностью.

Содержательно в статье присутствует оценка современного состояния разработанности категориального аппарата исследований проблем экологической миграции и миграционной политики государств и его недостаточной операционализации. Одновременно с этим, следует отметить, что отдельные тезисы в статье не представляется возможным верифицировать. Так, например, это можно отнести к тезису о том, что в рамках международного права статусы мигрантов и беженцев четко разделены. Авторами рецензируемой статьи не приводятся конкретные международные документы, в которых, они не выделяют такую категорию мигрантов как «экологический мигрант» и т.д.

Авторами формулированы выводы по результатам проведенного исследования и они коррелируют с поставленными целью и задачами исследования.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, считаем, что рецензируемая научная

статья на тему: «Экологическая миграция: вызовы и возможности для устойчивого будущего» может быть рекомендована к опубликованию в искомом научном журнале после ее доработки с учетом высказанных предложений.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает крайне важная и актуальная в современном мире проблема экологической миграции. Автор справедливо связывает высокую степень актуальности выбранной темы с резко увеличившимся в последние десятилетия количеством переселенцев по причине ухудшившихся условий среды проживания, приводя впечатляющие данные о 3,6 % таких мигрантов от общей численности населения в мире. Однако для получения действительно значимых научных результатов необходима продуманная методология исследования. В отношении же рецензируемой работы следует признать, что вместо глубокой теоретико-методологической рефлексии автор ограничился перечислением набора банальностей вроде принципов «научности, историзма и объективности» (зачем вообще упоминать эти принципы в НАУЧНОЙ работе? – очевидно же, что научная работа должна следовать принципам научности и объективности!). А следов применения тех конкретных методов, которые были декларированы автором (контент-анализ и «метод моделирования и прогнозирования») рецензенту обнаружить не удалось. Спорадическое обращение автора к анализу текстов некоторых юридических документов считать контент-анализом нельзя. А выражение «метод моделирования и прогнозирования» без уточнения конкретной методики выглядит не более научным, чем отсылка к «принципам научности и объективности». Тем не менее, следует положительно отметить работу автора по концептуализации ключевых понятий, использованных в исследовании, для чего использовался краткий обзор основных подходов к проблеме. Кроме того, из контекста можно понять, что на самом деле в процессе исследования применялись не декларированные автором методы, но методы концептуального (при выявлении основного теоретического содержания концепта «экологическая миграция»), институционального (при анализе основных институтов, регулирующих процессы экологической миграции) и исторического анализа (при изучении исторических предпосылок исследуемого явления), а также некоторые элементы сценарного подхода при прогнозировании экологической миграции в будущем. Вполне корректное применение перечисленных методов позволило автору получить результаты, обладающие некоторыми признаками научной новизны. Прежде всего, следует отметить относительную новизну самого аспекта исследования миграционных процессов – в контексте экологической проблематике. Кроме того, автору удалось выявить некоторые факторы, влияющие на процесс экологической миграции, с одной стороны, и представить сам этот процесс в качестве существенного фактора, воздействующего на современное общество, – с другой. В структурном плане статью также следует признать научной работой, хотя и небезупречной с точки зрения рубрикации: структура текста достаточно логична, последовательна и отражает основные аспекты проведённого

исследования. Но выделение единственного озаглавленного раздела «Вывод» вряд ли можно признать целесообразным. Тут уж либо нужно было выделять заголовками вводную часть и несколько разделов в основной части, либо не озаглавливать заключительную часть. Стиль рецензируемой статьи научный. В тексте встречается некоторое (незначительное) количество стилистических (например, весьма странное выражение «в литературе существует дискурс»; или отсутствие указания объекта при употреблении слова «воздействие»: «...Целью исследования является выявление тенденций развития экологической миграции, ее воздействия и значимости для всего мирового сообщества...»; да и формирование «базы в рамках» тоже нельзя считать стилистически удачным решением: «...Гипотезой исследования является необходимость формирования единой теоретической базы в рамках исследования экологической миграции...»; выражение «устойчивое будущее», использованное в заголовке статьи, также нельзя признать стилистически удачным; к оформительским проблемам можно отнести также беспорядок с кавычками, без какого бы то ни было смысла чередующимися «лапками» и «ёлочками»; и др.) и грамматических (например, несогласованное предложение «...В ходе анализа официальных источников ООН...»; другой пример несогласованного предложения: «Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев и вовсе отмечают отсутствие...»; ещё пример: «Продолжающиеся изменения климата...»; или слитное написание предлога «в» с прилагательным «последний» в предложении «Таким образом, в последние десятилетия усиливается внимание...»; и др.) ошибок, но в целом он написан достаточно грамотно, на хорошем/приемлемом русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Пожалуй, одним из немногих примеров недостаточно продуманной терминологии можно привести путаницу с понятиями «экологическая миграция» и «климатическая миграция», судя по контексту, отождествляемыми автором. Хотя это явно разные явления и, соответственно, понятия. Также не со всеми суждениями автора можно согласиться. Так, утверждение о влиянии окружающей среды на «перемещение людей, стремившихся покинуть свои дома в связи с суровыми климатическими условиями», как минимум, нуждается в коррекции с точки зрения известных нам фактов расселения людей по планете: как-то же эти люди оказались в регионах «с суровыми климатическими условиями», почему же они именно сейчас «стремятся покинуть свои дома»? Если же речь идёт о возникновении такого желания в связи с изменившейся экологической обстановкой (чему, собственно, и посвящена рецензируемая статья), то и писать тогда нужно не о «суровых климатических условиях», к которым человек вполне приспособился, добравшись до полюсов планеты Земля, но об ухудшении экологической ситуации в регионе проживания, что действительно может стать поводом для «экологической миграции». Библиография насчитывает 28 наименований, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам имеет место в части обсуждения основных подходов к изучению феномена экологической миграции.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты будут интересны политологам, политическим социологам, экологами, специалистам в области государственного управления, мировой политики и международных отношений, а также студентам перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Мировая политика». По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации после устранения указанных недостатков.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Данная статья затрагивает актуальную не только с точки зрения международной политики, но и с точки зрения социальной сферы, проблематику экологической миграции, а именно тех вызовов, которые влекут за собой все нарастающие процессы социальной (горизонтальной) мобильности. Автор пытается обосновать роль экологических проблем в современной международной миграционной модели и их влияние на миграционные потоки между различными регионами мира. Статья имеет достаточно четкую и обстоятельную, подробную структуру, вводную часть, основное содержание и заключение. Методология исследования и методы сильно артикулированы, автор опирается на целый комплекс методов социальных наук, включая институциональный и исторический анализ для достижения ключевых задач и цели исследования. Статья призвана сформулировать четкое понимание процессов экологической миграции в современном мире и ее возможные последствия. Актуальность исследуемой проблематики, таким образом, сомнений не вызывает, поскольку в мировой повестке дня вопросы экологии занимают все большее место, также появляется ряд междисциплинарных исследований в науке, совмещающих подходы социологии и естественных наук к изучению экологических проблем. Миграция рассматривается в двух ипостасях как вынужденная и как естественная вследствие существующего неравенства не только материального, но и социально-экологического в различных регионах мира. Автор достаточно подробно анализирует теоретическое обоснование предлагаемых исследователями концептов, описывает существующие дискурсы относительно экологической миграции, а также степень влияния экологических проблем и связанных с ней миграционных процессов на мировую экономику и экономические системы отдельных стран. Данное исследование однозначно вызовет значимый интерес у читательской аудитории журналов *Nota Bene*. Статья выполнена в соответствии со всеми требованиями, предъявляемыми к публикациям, она написана на хорошем и внятном научном языке, не содержит элементов публицистического стиля. Список литературы представлен значительным количеством источников и состоит из 37 позиций, среди которых не только публикации в периодических изданиях, но и серьезные научные монографии и труды. Автор также использует данных мировых статистических отчетов о миграции и другие зарубежные источники и Интернет ресурсы. Выводы достаточно обстоятельно обозначены, выработан ряд рекомендаций по смягчению последствий неконтролируемой экологической миграции. Статья вызовет интерес у специалистов, интересующихся экологической проблематикой и ответственных за выработку стратегии по адаптации мигрантов в различных экологических условиях. Статья может быть рекомендована к публикации, вместе с тем, может быть высказано следующее замечание, которое бы хорошо дополнило данную статью, а именно автору следовало бы использовать больше визуализации данных, например, диаграммы и таблицы для иллюстрации современного состояния миграционных потоков в связи с экологическими проблемами в мире.

Мировая политика

Правильная ссылка на статью:

Коновалова К.А. Современная Боливия и представления о многополярном мире // Мировая политика.

2024. № 2. DOI: 10.25136/2409-8671.2024.2.70476 EDN: XLGASS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70476

Современная Боливия и представления о многополярном мире

Коновалова Ксения Александровна

ORCID: 0000-0002-9848-0035

кандидат исторических наук

научный сотрудник, ассистент кафедры мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. Университетская, 7, корп. 9

✉ misssienna@yandex.ru

[Статья из рубрики "Концепции политического устройства мира"](#)

DOI:

10.25136/2409-8671.2024.2.70476

EDN:

XLGASS

Дата направления статьи в редакцию:

11-04-2024

Дата публикации:

18-04-2024

Аннотация: Страны Латинской Америки сегодня становятся значимыми субъектами трансформации системы международных отношений в терминах становления многополярного мира. Это актуализирует научную задачу выявления их специфических мировоззрений и подходов к проблематике многополярности. Данная статья посвящена особенностям восприятия и репрезентации многополярного мира в Боливии. Со времени прихода к власти правительств от партии "Движение к социализму" это государство, с одной стороны, может быть названо одним из ведущих в регионе критиков мирового либерального порядка, оппонентов доминирования США, с другой, оно характеризуется националистическим курсом в экономике, проактивной интеграционной стратегией и присутствием в авторитетных для Глобального Юга многосторонних институтах. Эти

обстоятельства делают боливийский случай отношения к проблематике многополярности весьма иллюстративным. В качестве исследовательской стратегии выбран критический дискурс-анализ по Тену Ван Дейку. Рассматриваются избранные материалы различных жанров и форматов, отсылающие к семантическому коду "многополярный мир" как эксплицитно, так и имплицитно, через ассоциации, метафоры. Показано, что, в целом, для Боливии проблематика формирования многополярного мира высоко релевантна и связана с рядом основополагающих аспектов внутри- и внешнеполитической модели, выстроенной правящей партией «Движение к социализму». Позитивные ожидания боливийских политических руководителей и международных партнеров от формирующейся многополярности связаны не только и не столько с закатом преобладания США, сколько с сохранением мультилатерализма и возможностью для страны диверсифицировать внешние связи, а ключевым способом вовлечения Боливии в глобальную динамику признается интеграция. Научная новизна работы обеспечивается неизученностью поставленной проблемы как в российском, так и зарубежном исследовательском поле, авторский вклад создают результаты развернутого анализа дискурса о многополярном мире в Боливии по его основным носителям, контекстам и темам ("топикам").

Ключевые слова:

Боливия, многополярный мир, система международных отношений, дискурс, боливийские эксперты, боливийские политики, Россия, Китай, США, БРИКС

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-01030, <https://rscf.ru/project/23-78-01030> (проект «Латинская Америка и концепция многополярного мира: ключевые подходы, влияние на внешнюю политику государств и отношения с Россией»).

The research is supported by the Russian Science Foundation, grant No. 23-78-01030, <https://rscf.ru/project/23-78-01030> (project "Latin America and the concept of a multipolar world: key approaches, effects on the foreign policies and relations with Russia")

Введение

В российском академическом [7, с.51-52] [3] и политическом [5] [6] информационном пространствах нередко встречается представление о Латинской Америке (далее – ЛА) как одном из полюсов формирующегося многополярного мира. С одной стороны, оно основывается на наборе общих факторов, действительно способствующих повышению глобальной роли региона в XXI столетии. Это, к примеру, рост его экономик в 2000-е - 2010-е гг., во многих случаях сопровождавшийся политикой в духе «государства развития» (так называемое «золотое десятилетие Латинской Америки» [9, с.94-96]), появление у власти лидеров и партий левонационалистической ориентации, апеллирующих к разрыву со стереотипом о «заднем дворе США» и подчеркивающих солидарность с новыми поднимающимися державами, глобальным Югом (тренд «левого поворота»), укоренение у большинства политических сил прагматического приоритета обеспечивать широкое присутствие их стран сразу на многих рынках, в универсальных международных организациях и структурах глобального управления. С другой стороны, в этом случае не принимается во внимание разнообразие самих латиноамериканских подходов к концепции многополярного мира. Как показывает мексиканский международник Элоди Брун, хотя «многополярность – очень популярный термин», сам по

себе он остается дискуссионным и не отражает и не обобщает все проблемы и императивы вовлечения государств региона в нынешнюю трансформирующуюся систему международных отношений [21]. Несмотря на то, что некоторые попытки прояснить общую специфику латиноамериканского понимания многополярного мира предпринимались [4] [21] [46, p.23-27], прицельно национальные позиции по этому поводу практически не изучаются и остаются лакуной, особенно, в российской латиноамериканистике.

В данной статье предлагается сконцентрироваться на видении многополярного мира как вектора развития современной системы международных отношений у Боливии. Выбор страны для анализа можно объяснить рядом соображений. Прежде всего, Боливия выступает, в целом, одним из самых ярких и последовательных критиков США и их глобальной роли в Латинской Америке. Не только антиамериканская риторика, но и практические шаги – разрыв дипломатических отношений, отказы от сотрудничества в сфере национальной безопасности, – остаются константой курса Боливии с тех пор, как в 2006 г. ей стали руководить лидеры от партии «Движение к социализму» (Movimiento al Socialismo, MAS). Такую линию можно считать следствием идеологического выбора MAS, которая в президентство Эво Моралеса (2006-2019) привела Боливию в стан наиболее радикально левоориентированных латиноамериканских правительств, объединенных в интеграционный блок «Боливарианская альтернатива для народов нашей Америки» (Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra America, ALBA) и приоритизирующих связи с оппонентами США, в частности, Китаем, Россией, Ираном [2]. В то же время, компенсируя статус небольшой региональной величины, Боливия стремится выстраивать проактивную мировую политику. Для Боливии при MAS характерны более заметное, чем у других «социалистов XXI в.» из Латинской Америки, типа Никарагуа или Венесуэлы, присутствие на высоких международных площадках – в органах ООН, Группе 77-и (G-77) [2] [39, p.12-13]. Страну также отличает экономическая модель, предполагающая ресурсный национализм и прагматичную установку на диверсификацию инвесторов и торговых партнеров, как за счет западных акторов, так и ведущих латиноамериканских стран (Бразилии, Аргентины, Чили), Китая, России и других.

Таким образом, можно предполагать, что многополярный мир как образ такой международной реальности, где сосуществуют многие суверенные центры силы и при этом возможно широкое пространство для маневра малых и средних игроков, привлекателен для Боливии. Проверить эту гипотезу предлагается с помощью критического дискурс-анализа в русле подхода Тена Ван Дейка, допускающего методический плюрализм и делающего упор на критическом осмыслении текста в соотношении с его социальной, политической обусловленностью [1, c.19-26]. Для исследования привлекается 34 материала разного формата (официальные заявления, интервью, выступления, аналитические комментарии и статьи), авторами которых выступают представители политических и экспертных кругов Боливии – по Ван Дейку, представители «символической элиты» [1, c.52] страны. Отобранные материалы отсылают к семантическому коду «многополярный мир» как эксплицитно (упоминают это словосочетание), так и имплицитно (не упоминают соответствующее словосочетание, но говорят о предпосылках многополярности, приводимых в языке политической теории: «множество центров силы», «борьба с гегемонией» и подобных). Хронологически массив текстов охватывает публикации второй половины 2000-х – начала 2020-х, поскольку в это время, в целом, складывались и воплощались установки современной внешней политики Боливии. Так, хотя Э.Моралес утратил власть в 2019 г., нынешний глава Боливии Луис Арсе (избран в 2020 г.) продолжает многие его подходы на международной арене, а сам Моралес остается председателем MAS и крайне

влиятельной политической фигурой. В то же время, особый акцент сделан на 2020-х гг. - президентстве Арсе и периоде, когда в общемировом плане дискуссии о многополярности заметно актуализировались на фоне срывов неолиберальной глобализации и обострения конфронтации между евроатлантическим миром и Россией, Китаем.

Общая характеристика носителей и контекстуализации дискурса о многополярном мире в Боливии

Для боливийских исследователей-международников не характерно внимание к проблематике становления многополярности в общетеоретическом русле. Они склонны обсуждать ее «с прицелом» на конкретный исторический контекст второй половины 2010-х – начала 2020-х, содержащий признаки кризиса либерального миропорядка: нарастание протекционизма и национализма на Западе, пандемию коронавируса и неэффективный ответ на нее международных организаций, рост числа международных конфликтов во всем мире – от Ливии до Украины [25] [26, p.47] [38, p.19] [39] [40, p.30]. Эти же тенденции актуализируют сюжет многополярности и в устах политиков страны – лидера MAS Э. Моралеса [18], президента Л. Арсе [43] [44], министра иностранных дел Рохелио Майты [30]. В представлении экспертов и политиков, многополярный мир – это «желаемый горизонт», за которым международная система, пока не до конца свободная от пережитков однополярного момента 1990-х, будет более равновесной и удобной для латиноамериканских стран, но его формирование приносит глобальную фрагментацию, конфликтогенность и неопределенность, к которым приходится адаптироваться.

У группы носителей дискурса о многополярности среди экспертов заметны две особенности. Во-первых, львиную долю специалистов, обращающихся к многополярности, составляют именно международники-практики, занятые в МИД и других официальных ведомствах страны. Самыми обстоятельными научными трудами по указанной проблематике могут считаться два сборника главной государственной кузницы дипломатических кадров Боливии – Многонациональной Дипломатической академии, изданные в 2015 и 2022 гг. Эти сборники содержат серию статей, обращающихся к концепции многополярного мира в девяти разных смысловых контекстах, в то время как ничего подобного и близко не обнаруживается в научной периодике страны. Во-вторых, чаще всего носителями дискурса о многополярности из среды экспертов выступают персоналии, связанные с доминирующей партией MAS. В качестве наиболее ярких примеров можно выделить: Альваро Гарсиа Линеру, который при Э. Моралесе занимал пост вице-президента страны и считается ведущим ученым-идеологом MAS, публикует программные тексты по внешней политике Боливии и мировой политике [11, p.329-330]; активиста MAS и бывшего советника МИД Боливии Кату Арконаду [14]; экс-министра по делам автономий Уго Хосе Силеса, чьи материалы привлекает одна из немногих профильных «фабрик мысли» Боливии – Обсерватория боливийской внешней политики [36]. Несмотря на то, что некоторые интеллектуалы – оппозиционеры (к примеру, бывший дипломат, либеральный политический активист и профессор Большого университета Сан-Андрес Хулио Альварадо [10]) также обращаются к проблематике многополярного мира, их присутствие в информационном поле очень мало по сравнению с «официальными» экспертами.

Кроме того, заметно, что дискурс о многополярном мире реконтекстуализируется в связи с рядом установок, опорных для самой модели государственного развития и внешней политики Боливии при правительствах MAS, и, очевидно, используется как аргумент для

придания им дополнительной легитимности. Так, например, со времен Э.Моралеса Боливия стала продвигать так называемую «народную дипломатию», что предполагало особую важность транснационального взаимодействия с индейскими сообществами и смежными социальными организациями. По мнению К. Арконады, «народная дипломатия» – это инструмент «строительства» Боливией многополярного мира. Причем соответствующая позиция была зафиксирована им в заметке, призывающей голосовать в поддержку продления президентских полномочий Э.Моралеса на референдуме 2016 г. [14] Другое «ноу-хау» от боливийских социалистов – критикующая капиталистический уклад и делающая ставку на социальный солидаризм, коммунитаризм и экологизм философия «Vivir Bien» («хорошая жизнь»). В свое время она была зафиксирована MAS как основа комплексного развития страны и также увязывалась с участием Боливии в создании многополярного мира [42, p.174].

Основные темы дискурса о многополярности

В дискурсе о многополярности в случае Боливии заметно два основных топика – «противоборство с гегемонией» и «латиноамериканская интеграция».

«Противоборство с гегемонией» включает в себя тему критики США. Со времен Э.Моралеса формула оппонирования США как «средоточию либерального империализма» и одновременно «опоре однополярного мира» была связана с утверждением самой модели «государства в интересах индейцев и бедных», которую сформировало MAS, и его внешней политики. Такие интерпретации можно найти как в научных текстах, характеризующих международный курс администраций Моралеса [2] [38, p.71], так и в официальных материалах МИД, в которых явно говорилось об «отрицании однополярного мира, продвигаемого США, стремящимися навязать односторонний... и империалистический порядок» [29]. В президентство Арсе увязки «вины США» и движения к многополярности стали скорее имплицитными. Арсе и его окружение не стремятся вешать на США негативные ярлыки, а ограничиваются изобличением конкретных шагов Вашингтона, которые можно истрактовать как дестабилизирующие Боливию, Латинскую Америку и мир в целом. Это, в частности, сюжеты войны с наркобизнесом в Колумбии [22], санкции против Кубы [23], факты и подозрения поддержки со стороны США оппозиционных сил в самой Боливии [32], что служило и служит постоянным поводом для напряженности во взаимодействии с Вашингтоном. Примечательно, что в начале президентства Джо Байдена мининдел Р.Майта выражал надежду, что «США будут учитывать становление многополярного мира и изменят свой подход к Латинской Америке и Боливии» [16], и такие высказывания очень перекликались с фразеологией либерального эксперта и активиста Х.Альварадо [10]. Несмотря на то, что при Арсе дипломатическая нормализация с Вашингтоном не состоялась, команда Арсе склонна признавать значимость, по крайней мере, торговых и инвестиционных связей с США, и указывать относительно них на «стремление Боливии иметь хорошие отношения со всеми странами...международного сообщества» [33]. Такие изменения можно соотнести как с осложнением в Боливии в 2020-е финансово-экономической и внутривнутриполитической обстановки, из-за чего она не может позволить себе конфронтацию с ведущим мировым игроком, так и со стилем Арсе как лидера, менее склонного к популизму и позиционирующего себя прагматиком. Если для Э.Моралеса поддержка США несовместима с многополярным миром, то для Арсе не характерно видение многополярного мира как исключаящее США.

Кроме того, критика США – не единственная составляющая антигегемонического топика.

Во-первых, в политических текстах, конструирующих образ желаемого Боливией мироустройства, заметны более широкие акценты – на преодолении любой гегемонии вообще. В качестве характерных примеров можно привести программные выступления Эво Моралеса в Генеральной Ассамблее ООН в 2008 г. и Луиса Арсе там же в 2022-ом. Оба выступления представляют собой, по сути, программы предложений по организации лучшего мироустройства, и в обоих случаях становление многополярного мира ассоциируется с выравниванием структуры международной системы в терминах «баланса [баланса сил, как прямо говорит Арсе] [23]» и «сглаживания асимметрий, равновесия [35]». Во-вторых, отмечается, что не только США способны руководствоваться гегемонистской логикой. Так, хотя особые отношения с Китаем обычно преподносятся как ключевые для участия Боливии в строительстве многополярного мира, в том числе, с точки зрения ее левой идеологии, ставки на солидарность развивающихся государств (важное значение в этом плане имеет для Ла-Паса площадка G-77 + Китай) [34] [36], отмечается, что Китай в долгосрочной перспективе тоже стремится к международной гегемонии, хочет оспорить ее у США. Об этом неоднократно упоминал А.Гарсиа Линера [11, p.330] [27].

Отдельного внимания заслуживает тема России. С одной стороны, боливийским руководителям свойственно воспринимать ее как некий «противовес» США, в том числе, и в ареале Латинской Америки, и один из столпов многополярности [15] [24]. С другой стороны, в некоторых случаях наступательная внешняя политика России последних лет тоже характеризуется как навязывающая правила игры («Россия, Китай...и другие акторы...продолжают искать [возможность] «продать» другим свой проект, которому, они считают, мир должен следовать» [45, p.116-117]), способствующая подрыву мультилатерализма и росту глобальной конфликтности [38, p.20]. Обострение на Украине и официально «нейтральная» позиция Ла-Паса в 2022-2023 гг. в ООН, Организации Американских государств, спровоцировали в политическом классе самой Боливии серьезные дебаты, и можно заметить, что сложились разные мнения о системном влиянии украинского кризиса и специальной военной операции России. Если для того же Э.Моралеса характерна безоговорочная поддержка действий России как отпора «ползучей агрессии» НАТО, и представление, что Россия, ни много ни мало, «гарантирует суверенитет и независимость стран мира для многополярного геополитического баланса» [24], то Р.Майта лишь заметил, что «в основе» украинского кризиса «лежит противоборство...великих держав [20]». В одном из своих интервью, комментируя нейтральную позицию Боливии по украинскому вопросу, дипломат также заявил, что нейтралитет вызван «нашим (т.е., Боливии – прим.авт.) опасением, что в мире возникнет биполярная структура», как во времена холодной войны, когда интересы Латинской Америки были ущемлены [22]. А развитие этого тезиса, как и в описанном выше случае с оценкой целесообразности поддерживать связи с США, отсылало к универсальной «необходимости взаимодействовать со всем международным сообществом» [22]. Таким образом, получается, что, хотя для боливийской «символической элиты» заметен антагонизм геополитических интересов России, Китая и США, она исходит из принадлежности всех этих игроков к «ядру» мировой системы и показывает, что их поведение в любом случае может создать издержки для стран, не относящихся к клубу великих держав.

Что касается топика латиноамериканской интеграции, то он транслирует представление, что участие в региональных группировках – это основной канал приобщения Боливии к динамике становящегося многополярного мира и способ адаптироваться к

международной турбулентности. Как президентом Арсе [31], так и виднейшим идеологом MAS Гарсией Линерой проводится установка [27], что интеграция важна, потому что она обуславливает «выживание» всей Латинской Америки в современном сложном мире и расширяет возможности ее государств для переговоров с великими державами и блоками. В контексте участия Боливии в формирующейся многополярности приоритетом становятся, с одной стороны, блок ALBA, ассоциирующийся с концептом «большой латиноамериканской родины» [19], а с другой, континенталистские структуры – Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC), Южноамериканское сообщество наций (Unión de Naciones Suramericanas, UNASUR). Последний существовал в 2009-2019 гг., а затем из-за изменившихся политико-идеологических раскладов в регионе остановил свою работу. В 2023 г. южноамериканские левые обсуждают планы возобновления UNASUR, по предложению главы Бразилии Луиса Инасиу Лулы да Силвы возрождение UNASUR необходимо с позиции «придания Южной Америке своего голоса в многополярном мире». Надо сказать, что далеко не все лидеры региона сейчас согласны с такой фразеологией, но президент Боливии Арсе ее разделяет [12] [47].

Сюжетом как бы на стыке антигегемонистской и интеграционной темы можно назвать интерес Боливии к объединению БРИКС. Предложение Ла-Паса присоединиться к группировке было открыто озвучено лишь в июле 2023 г., но в экспертном дискурсе перспективы расширения связей ЛА и БРИКС обсуждаются по меньшей мере с 2015 г. [41]. Для Боливии расширение связей с БРИКС формулируется как ценная опция с нескольких сторон. С одной стороны, из-за представлений о том, что этот институт создает новую международную финансовую архитектуру, характеризующуюся как «антигегемоническая» [41] и «многополярная» [13]. Добавим, что как раз в 2014-2015 гг. БРИКС создал Новый банк развития и заявил о планах формирования своего Пула условных валютных резервов, что трактовалось некоторыми аналитиками не только как пролог институционализации группировки, но и как вызов традиционному оплоту западоцентричной мировой финансовой системы – Всемирному банку, Международному валютному фонду [8]. С другой стороны, обращение к БРИКС позволяет соединить приоритет борьбы за многополярный мир с идентичностью Боливии как развивающегося государства [37]. Наконец, БРИКС ассоциируется с возможностью опираться на разноплановые связи сразу с несколькими значимыми глобальными партнерами Боливии для ускорения «суверенного экономического развития». Фоном для внесенного Л.Арсе предложения об участии Боливии в БРИКС выступают планы его правительства улучшить и модернизировать газовую инфраструктуру, строить современную литиевую индустрию с привлечением капиталов и технологий из Китая и России, притом, что свобода рук в капитализации природного сырья трактуется как важная предпосылка для роста международной значимости страны. Как для Э. Моралеса [17], так и для Л.Арсе [13] характерна риторика в духе ресурсного национализма, который преподносится как условие расширения возможностей страны участвовать в создании более равновесной международной системы. Связи с БРИКС не входят в конфликт с идеей ресурсного национализма, представляясь своего рода дополнительной международной опорой национальному экономическому потенциалу. Как выразилась вице-министр Боливии по коммуникациям Габриела Алкон, они могут дать Боливии «стратегические партнерства, основанные на взаимодополняемости экономик, без вмешательства в ее внутренние дела», а также повысить глобальный вес «всего (латиноамериканского – прим.авт.) региона» [28].

Заключение

Возвращаясь к исходной гипотезе, с одной стороны, можно констатировать, что интерес боливийской "символической элиты" к проблематике становления многополярного мира действительно весьма высок.

Среди проанализированных политических текстов, обращающихся к многополярности, присутствуют выступления боливийских лидеров на ключевых для страны мировых и региональных площадках, таких как ГА ООН, саммиты ALBA и CELAC, саммит глав государств Южной Америки в г. Бразилиа в 2023 г., посвященный возобновлению UNASUR. О задаче совместно с другими странами способствовать становлению многополярного мира нынешний глава Боливии Л.Арсе упоминал даже на своей инаугурации [\[47\]](#), что может расцениваться как серьезный аргумент в пользу актуальности этого сюжета, поскольку темы глобальных международных отношений в подобном формате выступлений латиноамериканских лидеров вообще встречаются нечасто.

Также мы выявили, что обращение к формированию многополярного мира в боливийском контексте наиболее тесно связано с собственно дипломатической и политической практикой. Оно имеет и определенную внутривнутриполитическую релевантность – относительно поддержания экономической модели Боливии при правительствах «Движения к социализму» и даже легитимизации самого политического проекта MAS, чьи установки, в то же время, оказывают заметное влияние на содержание дискурса о многополярности в стране.

Но с другой стороны, нельзя утверждать, что боливийские политики и эксперты видят в конфигурировании многополярной структуры только положительные эффекты. Они выделяют конфликтогенность, неустойчивую динамику такой структуры, по крайней мере, в нынешний период. Кроме того, хотя гегемония США воспринимается как негативное явление, у других великих держав, ориентированных на ее ниспровержение, тоже отмечается наличие геополитических амбиций, способных дестабилизировать международную систему и не отвечающих интересам развивающихся латиноамериканских стран.

Итоги дискурс-анализа позволяют подозревать, что Боливия заинтересована в такой многополярности, которая бы предполагала снижение роли США и их партнеров на развитом Западе, учитывая их определяющее влияние на глобальный неолиберальный капитализм, а также процессы в самой Латинской Америке. Но при этом Боливия настроена на сохранение мультилатерализма и не стремится вовлекаться в противоборство глобальных игроков, а хочет безболезненно диверсифицировать свои внешние связи. Интеграция – как региональная, так и межрегиональная (БРИКС), – имеет ключевое значение для самопредставления Боливии в потенциальном многополярном мире.

Библиография

1. *Ван Дейк Т. А.* Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации. Пер. с англ. Е. А. Кожемякина, Е. В. Переверзева, А. М. Аmatoва. М.: Либроком. 2014. 344 с.
2. *Ващенко Ю. В.* Внешняя политика Боливии в эпоху интеграции: проблемы и противоречия: дис. ... кандидата политических наук: 23.00.04. С.-Петербург. гос. ун-т.- Санкт-Петербург, 2017.-221с.
3. *Гребнев Р.Д.* Контуры геополитической стратегии Латинской Америки в условиях

- формирования полюсов многополярного мира // Свободная мысль.-2023. №4 (1700), с.89-98
4. *Мартынов Б. Ф.* Дилемма "многополярного мира" и Латинская Америка. // Латинская Америка. – 2009. №10. С. 4-25.
 5. О предстоящих визитах Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в Бразилию, Венесуэлу, Никарагуа и на Кубу. 16.04.2023. URL: mid.ru/ru/foreign_policy/news/1863720/ (дата обращения: 17.09.2023);
 6. Рябков считает, что Латинская Америка будет одним из центров нового многополярного мира. 01.10.2019. – URL: <https://tass.ru/politika/6948043?ysclid=lmng8v24je233512783> (дата обращения: 17.09.2023)
 7. *Хейфец В. Л.* Место Латинской Америки в многополярном мире: взгляды и подходы российских ученых // Латинская Америка.-2021, № 5. С. 50-68
 8. Шикин В. Осколки Бреттон-Вудской системы или новый камень в ее фундаменте? // РСМД, 04.08.2015, URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/oskolki-bretton-vudskoy-sistemy-ili-novyy-kamen-v-ee-fundame/?sphrase_id=112610233 (дата обращения: 21.09.2023)
 9. Яковлев П. П. Латинская Америка: возможен ли рывок в развитии? // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. Т. 63, № 3. С. 94-103. – DOI 10.20542/0131-2227-2019-63-3-94-103.
 10. Alvarado A. J.G. What can Latin America expect from the Biden-Harris Administration? URL:<https://www.abepg.org/index.php/gallery/339-what-can-latin-america-expect-from-the-biden-harris-administration> (дата обращения: 21.09.2023)
 11. Álvaro García Linera. Para lxs que vendrán: crítica y revolución en el siglo XXI. Selección de conferencias, artículos y entrevistas (2010-2021). Comps. Parodi R., Tzeiman A. – Buenos Aires, Centro Cultural de la Cooperación Floreal Gorini/ Ediciones UNGS. – 2022, 696 pp.
 12. Arce aboga por la unidad suramericana para encarar los desafíos del nuevo mundo multipolar. URL: <https://www.abi.bo/index.php/noticias/gobierno/37688-arce-aboga-por-la-unidad-suramericana-para-encarar-los-desafios-del-nuevo-mundo-multipolar> (дата обращения: 21.09.2023)
 13. Arce: El litio debe liberar a Bolivia de una historia de "cicatrices de pobreza" que dejaron la plata y estaño. 23.08.2023. URL: <https://www.boliviaenergialibre.com/economia/arce-el-litio-debe-liberar-a-bolivia-de-una-historia-de-cicatrices-de-pobreza-que-dejaron-la-plata-y-estano/> (дата обращения: 21.09.2023)
 14. Arkonada K. 10 años del proceso de cambio en Bolivia: una mirada geopolítica. 25.01.2016. URL: [10 años del proceso de cambio en Bolivia: una mirada geopolítica \(cadtm.org\)](https://www.cadtm.org/10-años-del-proceso-de-cambio-en-bolivia-una-mirada-geopolitica/) (дата обращения: 21.09.2023)
 15. Barrios L. Canciller boliviano aboga por desarrollar la "muy buena" relación con Rusia // Sputnik, 08.03.2021. URL: <https://sputniknews.lat/20210308/canciller-boliviano-aboga-por-desarrollar-la-muy-buena-relacion-con-rusia-1109643111.html> (дата обращения: 21.09.2023)
 16. Belandria S. Canciller Rogelio Mayta: «En Bolivia tenemos la esperanza de que en este mundo que está cambiando a una multipolaridad». URL:<https://www.elciudadano.com/actualidad/canciller-rogelio-mayta-en-bolivia-tenemos-la-esperanza-de-que-en-este-mundo-que-esta-cambiando-a-una-multipolaridad/03/16/> (дата обращения: 21.09.2023)
 17. Bolivia prepara nueva revolución de gas y litio. URL: <https://dirigentesdigital.com/economia/internacional/bolivia-prepara-nueva-revolucion-de-gas-y-litio/> (дата обращения: 21.09.2023)

18. Bolivia President Evo Morales Ayma's full speech to the UN General Assembly. 24.09.2019. URL: https://www.youtube.com/watch?v=hOzXP0ewI_Y (дата обращения: 21.09.2023)
19. Bolivia propone coordinar proyectos con Consejo Social del ALBA // Telesur, 14.12.2020. URL: <https://www.telesurtv.net/news/bolivia-propone-coordinar-proyectos-conconsejo-social-alba-20201214-0052.html&cd=8&hl=es&ct=clnk&gl=ru> (дата обращения: 10.09.2023)
20. Bolivia se abstuvo ocho veces de condenar la invasión rusa, pero exige a la ONU una comisión de "alto nivel" // Página Siete, 13.10.2022. URL: <https://www.paginasiete.bo/nacional/bolivia-se-abstuvo-ocho-veces-de-condenar-la-invasion-rusa-pero-exige-a-la-onu-una-comision-de-alto-nivel-HN4618119> (дата обращения: 21.09.2023)
21. Brun E. Un mundo sin definición // Foreign Affairs Latinoamérica, 13.08.2015. URL: <https://revistafal.com/un-mundo-sin-definicion/> (дата обращения: 21.09.2023).
22. Canciller Rogelio Mayta: "Es tiempo de repensar la lucha global contra el narcotráfico" // El Deber, 06.08.2023. URL: https://eldeber.com.bo/pais/canciller-rogelio-mayta-es-tiempo-de-repensar-la-lucha-global-contra-el-narcotrafico_335079 (дата обращения: 21.09.2023)
23. El presidente de Bolivia, Luis Arce, propone declarar al mundo como zona de paz. URL: <https://rebellion.org/presidente-de-bolivia-luis-arce-propone-declarar-al-mundo-como-zona-de-paz/> (дата обращения: 21.09.2023)
24. Evo Morales en su paso por La Paz se reúne con embajadores de China, México y Rusia // Los Tiempos, 13.06.2023. URL: <https://www.lostiempos.com/actualidad/pais/20230613/evo-morales-su-paso-paz-se-reune-embajadores-china-mexico-rusia> (дата обращения: 21.09.2023)
25. Fernández Saavedra, G., Chávez Álvarez, G. et al. La construcción de la nación boliviana en el proceso de globalización sudamericana. // Tinkazos.-2014, 17(35), URL: http://www.scielo.org.bo/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S1990-74512014000100003&lng=es&tlng=es. (дата обращения: 21.09.2023).
26. García Rodríguez E. Bolivia ante las realidades de la nueva época / Bolivia en el siglo XXI. De la República al Estado plurinacional. Dir. Quintanilla Ballivián E. La Paz, Plural Editores. – 2021, 588 pp.
27. Hablamos con Alvaro Garcia Linera, exvicepresidente de Bolivia, sobre la teoría del mundo multipolar. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7leAfMtg6AU> (дата обращения: 21.09.2023)
28. Hinostroza K. Cumbre de los BRICS: Bolivia busca alianzas para seguir con la industrialización del litio. URL: <https://www.rumbominero.com/bolivia/cumbre-de-los-brics-bolivia-alianzas-industrializacion-del-litio/> (дата обращения: 21.09.2023)
29. Informe de Logros Institucionales, Gestión 2015. URL: <https://www.cancilleria.gob.bo/webmre/logros> (дата обращения: 21.09.2023)
30. Intervención del Ministro de Relaciones Exteriores, Rogelio Mayta Mayta. Trigésimo noveno período de sesiones de la Comisión para América Latina y el Caribe – Cepal. 24-26 de octubre, 2022, Buenos Aires. URL: https://periododesesiones.cepal.org/39/sites/pses39/files/presentations/bolivia_-_intervencioen_diaologo_de_cancilleres_.pdf (дата обращения: 21.09.2023)
31. Luis Arce: América Latina y el Caribe parte activa en la construcción de un mundo multipolar // Correo del ALBA, 24.03.2023. URL: <https://www.correodelalba.org/2023/01/24/luis-arce-america-latina-y-el-caribe-parte-activa-en-la-construccion-de-un-mundo-multipolar/> (дата обращения: 21.09.2023)
32. Mayta denuncia "injerencia" de EEUU ante pronunciamiento sobre el conflicto en Santa Cruz // Los Tiempos, 13.01.2023. URL: <https://www.lostiempos.com/actualidad/pais/20230113/mayta-denuncia-injerencia-eeuu->

- pronunciamiento-conflicto-santa-cruz (дата обращения: 21.09.2023)
33. Mealla L. Bolivia y EEUU hablan de comercio, embajadores y cooperación // La Razón, 17.04.2023, URL: <https://www.la-razon.com/nacional/2023/04/17/bolivia-y-eeuu-hablan-de-comercio-embajadores-y-cooperacion/> (дата обращения: 21.09.2023).
34. Ministerio de Relaciones Exteriores, URL: <https://www.cancilleria.gob.bo/webmre/node/1432> (дата обращения: 21.09.2023)
35. Morales Ayma E. La Tierra no nos pertenece, nosotros pertenecemos a la Tierra. – URL:<https://www.cancilleria.gob.bo/webmre/sites/default/files/libros/01%20la%20tierra%20no%20nos%20pertenece%20nosotros%20pertenecemos%20a%20la%20tierra.pdf> (дата обращения: 21.09.2023)
36. Núñez Del Prado H.S. Proyección de la política exterior boliviana. URL:<https://www.opexbol.org/proyeccion-de-la-politica-exterior-boliviana/> (дата обращения: 21.09.2023)
37. Ochoa S. Canciller boliviano a Sputnik: con los BRICS "abogamos por la primacía del multilateralismo" // Sputnik, 05.08.2023, URL: <https://sputniknews.lat/20230805/canciller-boliviano-a-sputnik-con-los-brics-abogamos-por-la-primacia-del-multilateralismo-1142285759.html> (дата обращения: 21.09.2023)
38. Orduna V. Tan lejos, tan cerca del Estado Plurinacional. La Paz, PIEB. – 2015, 93 pp.
39. Paz Rada E. Bolivia: geopolítica, integración regional y relaciones internacionales (2006-2019). Universidad de La Habana, 2020, N 290, pp. 26-42. URL: http://scielo.sld.cu/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0253-92762020000200026&lng=es&tlng=es.
40. Paz Rada E. Disputa y crisis política e histórica en los procesos de integración en América Latina. // Temas Sociales. Universidad Mayor de San Andrés. – 2017, pp.27-63.
41. Pérez Alandía W.A. Nueva Arquitectura Financiera Internacional anti-hegemónica // Ruptura. Revista de Análisis Internacional. Academia Diplomática Plurinacional, 2015, pp.43-61
42. Plan de desarrollo económico y social, Estado Plurinacional de Bolivia en el marco del desarrollo integral para Vivir Bien 2016 – 2020, p.174. URL: <https://observatorioplanificacion.cepal.org/sites/default/files/plan/files/pdes2016-2020.pdf> (дата обращения: 21.09.2023)
43. Presidente boliviano Luis Arce aboga por la integración Sur-Sur y la recuperación de la Unasur en su toma de posesión. 08.11.2020. URL: <https://mppre.gob.ve/2020/11/08/presidente-boliviano-arce-aboga-integracion-sur-sur-recuperacion-unasur/> (дата обращения: 21.09.2023)
44. Propuesta de discurso, 77 periodo de sesiones de la Asamblea General Organización de las Naciones Unidas. Presidente Luis Alberto Arce Catacora. 20 de septiembre de 2022, Nueva York. URL: https://www.nodal.am/wp-content/uploads/2022/09/bo_es.pdf (дата обращения: 21.09.2023)
45. Sánchez Levis R., Langer E. Orden mundial, el cambio histórico, la agenda transformacional y el papel de las nuevas y de las viejas hegemonías // Ruptura. Revista de Análisis Internacional. Academia Diplomática Plurinacional, 2022, pp.115-136
46. Serbin A. Eurasia y América Latina en un mundo multipolar. Barcelona: Icaria Editorial, Coordinadora Regional de Investigaciones Económicas y Sociales, 2019. 202 pp
47. Valdez C., Flores P. Luis Arce asume el poder en Bolivia, promete recuperar paz. URL: <https://apnews.com/article/noticias-1fa81f4ef80816a2ef2d455e23d2b9e9> (дата обращения: 21.09.2023)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемом исследовании рассматривается современная Боливия в контексте современных представлений о многополярном мире.

Методология исследования базируется на обобщении публикации второй половины 2000-х – начала 2020-х годов по теме исследования. Выдвинутая научная гипотеза проверяется с помощью критического дискурс-анализа в русле подхода Тена Ван Дейка, допускающего методический плюрализм и делающего упор на критическом осмыслении текста в соотнесении с его социальной, политической обусловленностью.

Авторы отмечают заметную актуализацию дискуссии о многополярности на фоне срывов неолиберальной глобализации и обострения конфронтации между евроатлантическим миром и Россией, Китаем; рассматривают Латинскую Америку как один из полюсов формирующегося многополярного мира; говорят о разнообразии самих латиноамериканских подходов к концепции многополярного мира, о высоком интересе боливийской элиты к проблематике становления многополярного мира.

Научная новизна рецензируемого исследования состоит в сформулированном авторском видении многополярного мира как вектора развития современной системы международных отношений у Боливии.

В статье структурно выделены следующие разделы: Введение, Общая характеристика носителей и контекстуализации дискурса о многополярном мире в Боливии, Основные темы дискурса о многополярности, Заключение, Библиография.

Авторы отмечают, что Боливия стремится выстраивать проактивную мировую политику. Эту страну отличает экономическая модель, предполагающая ресурсный национализм и прагматичную установку на диверсификацию инвесторов и торговых партнеров, как за счет западных акторов, так и ведущих латиноамериканских стран (Бразилии, Аргентины, Чили), Китая, России и других государств. В результате изучения официальных заявлений, интервью, выступлений, аналитических комментариев и статей авторы приходят к выводу, что в представлении экспертов и политиков, многополярный мир – это «желаемый горизонт», за которым международная система, пока не до конца свободная от пережитков однополярного момента 1990-х, будет более равновесной и удобной для латиноамериканских стран, но его формирование приносит глобальную фрагментацию, конфликтогенность и неопределенность, к которым приходится адаптироваться. В дискурсе о многополярности применительно к Боливии отмечены два основных топика: «противоборство с гегемонией» и «латиноамериканская интеграция». Авторы полагают, что для боливийской «символической элиты» заметен антагонизм геополитических интересов России, Китая и США, она исходит из принадлежности всех этих игроков к «ядру» мировой системы и показывает, что их поведение в любом случае может создать издержки для стран, не относящихся к клубу великих держав.

Библиографический список включает 47 источников – публикации зарубежных и отечественных ученых по теме статьи, на которые в тексте имеются адресные ссылки, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Статья соответствует направлению журнала «Мировая политика», содержит элементы научной новизны и практической значимости, может вызвать интерес у читателей, рекомендуется к опубликованию.

Мировая политика

Правильная ссылка на статью:

Емельяненко Е.Г. Панафриканизм и афроцентризм — актуальные тренды XXI века: потенциал симбиоза // Мировая политика. 2024. № 2. DOI: 10.25136/2409-8671.2024.2.70735 EDN: WUSYUL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70735

Панафриканизм и афроцентризм — актуальные тренды XXI века: потенциал симбиоза

Емельяненко Екатерина Гарьевна

ORCID: 0009-0006-0997-4938

аспирант, факультет международных отношений; Санкт-Петербургский государственный университет

199004, Россия, г. Санкт-Петербург, линия 3, 38, кв. 8

✉ ekatem@mail.ru

[Статья из рубрики "Интересы и ценности"](#)

DOI:

10.25136/2409-8671.2024.2.70735

EDN:

WUSYUL

Дата направления статьи в редакцию:

13-05-2024

Дата публикации:

20-05-2024

Аннотация: Объектом исследования являются движение панафриканизма, возникшее в конце XIX века и концепция афроцентризма, в конце XX века. Первая концепция, панафриканизм, превратилась в мощное общественно-политическое движение направленное на национально-освободительную, политическую борьбу народов Африки с метрополиями, колониализмом, а также иными формами угнетения. Афроцентризм также формировался как инструмент борьбы с колониализмом, но ментальным, духовным, культурным. Он был создан как инструмент поддержки и борьбы афроамериканцев, народов Африки и представителей африканской диаспоры, проживающей по всему миру против доминирования европоцентристской модели мира. Предметом исследования является изучение становления данных концепций и основных идейных положений, которые легли в основу их идейного фундамента. Автор подробно

рассматривает такие аспекты как духовная деколонизация, культурная деколонизация, африканская личность. Особое внимание уделяется изучению семантического ядра панафриканизма и афроцентризма, влиянию европейской культуры и положения Африки как объекта, а не субъекта истории. Целью работы является установить общие идейные положения, а также возможность симбиоза для решения актуальных вызовов африканского континента в настоящее время. Методологическую основу исследования составил исторический подход необходимый для восстановления картины прошлых событий, которые явились основой для формирования идеологической базы панафриканизма, афроцентризма, а также появления тех или иных положений. Системный подход - для осуществления комплексного анализа взаимоотношений идейных течений и определения основных тенденций развития этих отношений, методы дедукции, индукции и синтеза. Новизна исследования заключается в рассмотрении концепций панафриканизма и афроцентризма в качестве взаимодополняющих и усиливающих друг друга частей. Обе концепции были рождены с разницей практически в сто лет, однако их схожесть и актуальность идей сохраняется и по сей день. Около 100 лет назад панафриканизм призывал к деколонизации стран Африки, а сегодня к искоренению неокOLONиализма. Афроцентризм имеет общие корни с панафриканизмом. Основные выводы проведенного исследования показали возможность симбиоза панафриканизма и афроцентризма. Он может стать эффективным инструментом для укрепления африканского общества и получения необходимой энергии для реализации национальных стратегий и защиты интересов и ценностей как отдельных государств, так и континента в целом.

Ключевые слова:

панафриканизм, афроцентризм, страны Африки, европоцентризм, духовная деколонизация, Блайден, Асанте, идеология, идеологические движения, Африка

Введение

Оценка западной философской мыслью XIX-XX веков места африканского общества и роли Африки в мировой истории и культуре обнажает ту непреодолимую пропасть, которая существовала и существует в восприятии европейской культурой африканской. Как поясняет Л.А. Хоскинс: «Европоцентристская история намерено пропагандировала миф о том, что Африка представляет собой «Темный континент», населенный каннибалами, дикарями и низшими, нецивилизованными, отсталыми, примитивными народами, лишёнными каких-либо знаний и культуры, ленивых и злых по характеру» [\[1, с. 248\]](#). Это восприятие основывалось на тщательных этимологических разработках, онтологическом и эпистемологическом различии, которые представляли собой нерушимый базис в дихотомии Восток-Запад [\[2, с. 17\]](#). В результате это привело к противопоставлению всего незападного Западу и определило право европейской культуры управлять другими культурами — онтологически, идеологически, политически, социологически, военным образом и даже имажинативно, начиная с периода эпохи Просвещения. Дихотомия Восток-Запад определила пару Объект-Субъект, где объектом становилось всё то, что подвергалось завоеванию, управлению и изучению, лишалось тем самым собственных корней, истории, генетики, культуры. Объекту вживалась чужеродная система ценностей, кодов и знаний, новая эпистемология навязывала свою оценку событиям, явлениям и процессам.

В настоящее время, когда многие государства Африки начинают переживать свой экономический подъем, «требуется общая идеология, как система идей, взглядов, теорий, в которых происходит осознание и обоснование общественных интересов, целей и задач социальных общностей» [3, с. 3]. Новая идеология должна послужить определенной скрепой, которая удержала бы Африку в новом фарватере, чтобы она смогла следовать в рамках своего вектора без фатальных отклонений.

Слово «идеология» было введено в начале XIX века экономистом и философом Антуаном Дестютом де Траси (1754-1836). Французский исследователь использовал термин для обозначения науки об идеях, которая может обеспечить прочные интеллектуальные основы для политики, экономики, этики и других сфер общественной жизни и гуманитарных наук. В своей главной работе «Элементы идеологии» А.Д. де Трасси ставит вопрос, почему одни идеи оказывают воздействие на общество, в то время как другие не вызывают общественного резонанса [4, с. 315]. Рассматривая идеологию как «"факел" всех прочих наук, которые выступают в качестве её приложения к различным объектам» [5, с. 42], де Трасси готовил труд для реформы системы французского школьного образования. Поэтому в качестве научного феномена данный термин не мог быть применён, «так как на тот момент не было ни социального поля, ни носителей идей (людей и институтов), способных в этом отношении заменить традиционные для старой культуры, общественные и политические институты» [6, с. 170]. В результате понятие «идеология» оказалось крайне востребованным на просторах политической борьбы, а не в рамках кабинетной науки. Большое влияние на интерпретацию понятия «идеология» и его интеграцию в общественно-политический дискурс оказала марксистская теория. Она была воспринята широкими кругами африканской общественности, которое переживало с одной стороны гордость за свою культуру, а с другой, гнев и обиду за причинённые империалистами угнетения. В рамках марксизма понятие «идеология» рассматривалось как система идей и взглядов: политических, правовых, философских, религиозных, эстетических и нравственных, выражающих коренные интересы социальных групп и классов. Согласно К. Марксу, «идеология является отражением общественного бытия в сознании людей и, в свою очередь, активно воздействует на развитие общества, содействуя ему («прогрессивная» идеология) или препятствуя его развитию («реакционная» идеология)» [6, с.171].

Именно панафриканизм стал выразителем общественного бытия, преобразовавший общество в социально-политическое движение, идеологией, которая смогла в первой половине прошлого столетия объединить народы Африки с целью ведения национально-освободительной борьбы. В XXI веке панафриканизм получает новое рождение, и его целью становится теперь борьба с неокOLONIALИЗМОМ.

Другой стороны, в конце XX века в США появляется теория афроцентризма, которая становится законодательницей новых трендов в изучении Африки и интерпретации тех или иных социально-исторических событий. Изначально существуя исключительно в рамках академических кругов, теория получает распространение за пределами Северной Америки, находя сторонников в странах Африки. Она предлагала переосмыслить исторический опыт континента с африканской точки зрения. Ревизия исторических фактов, культурных событий, достижений были нацелены на восстановление тех опор, которые во многом были уничтожены за период существования территорий Африки под колониальным управлением европейских государств. В настоящее время симбиоз панафриканизма и афроцентризма могут помочь африканскому обществу воссоздать свой фундамент и отстаивать политику направленную на реализацию национальных интересов

и ценностей как отдельных государств, так и континента в целом.

Панафриканизм

Впервые о панафриканизме было заявлено на первой Панафриканской конференции, которая состоялась в 1900 году. Вместе с тем, истоки формирования движения прослеживаются начиная с XVIII века. В 1787 году в треугольнике работорговли (позже треугольника панафриканизма) произошли ключевые события, которые послужили толчком для идеологического становления панафриканизма. В Соединенных Штатах Америки началось движение аболиционизма, организованного свободными афроамериканцами, в Британии аболиционистская агитация, а в Западной Африке возникло новое государство Сьерра-Леоне.

Первые идеи панафриканизма зародились благодаря усилиям молодых писателей, которые были привезены в Англию в качестве рабов, получили там образование, а впоследствии и свободу — Олауда Эквиано (или Густав Вассо) и Оттоба Кугоано.

Начиная с середины XIX века новые последователи, среди которых наиболее заметными фигурами и впоследствии разработчиками идеологии панафриканизма стали: Мартин Делани (1812-1885), аболиционист и первый сторонник чёрного национализма, Фредерик Дугласс (1818-1895), просветитель и аболиционист, Александр Краммелл (1818-1898), разработчик концепции панафриканизма, Эдуард Уилмот Блайден (1832-1912), политик, родоначальник концепции «культурного национализма», Уильям Э.Б. Дюбуа (1868-1963), общественный деятель, социолог и историк, Маркус Гарви (1887-1940), основатель Всемирной ассоциации по улучшению положения негров (UNIA), Джордж Пэдмор (1902-1959), политический деятель и советник К. Нкрумы (1957-59) и др. Среди более поздних последователей панафриканизма были Дж. Э. Кейси Хейфорд (1866-1930) из Золотого берега (современная Гана), а также африканские политические лидеры: Ннамди Азикве - первый президент Нигерии (1904-1996), Кваме Нкрума - первый президент Ганы (1909-1972), Леопольд С. Сенгор - первый президент Сенегала (1906-2001) [\[7, с. 189\]](#), Ахмет Секу Туре - первый президент Гвинеи (1922-1984).

Среди ключевых фигур панафриканизма отдельного внимания заслуживает уроженец острова Ямайка Маркус Гарви, один из лидеров всемирного движения чернокожих за освобождение. М. Гарви известен благодаря получившему широкое распространение труду «Философия и мнения». Именно о нём в своей автобиографии Кваме Нкрума скажет, что эта книга «разожгла энтузиазм» [\[8, с. 30\]](#). Другую известность М. Гарви получил как идеолог движения «Назад в Африку», где в качестве главного призыва в адрес потомков африканских рабов им выдвигалась идея о возвращении на континент для воссоединения с живущими там обществами и создания новой империи. М. Гарви призывал афроамериканцев к репатриации и утверждал, что черный человек сможет обрести истинную свободу только на своей родной земле. «"Рассредоточенная раса", которая должна быть объединена в империю сможет конкурировать по размеру и власти с великой британской империей» [\[9\]](#). Именно эта идея стала основой идеологического движения «Назад в Африку».

В 1914 году в городе Кингстон М. Гарви основал организацию «Всеобщая ассоциация поддержки негров и Лига африканских общин» (The Universal Negro Improvement Association and African Communities League), УНИА. В 1918 году М. Гарви переехал в Нью-Йорк в район Гарлем, где и продолжила свою деятельность УНИА.

Идеологической компонентой движения и центральным нарративом был вопрос значения

чёрной расы относительно других рас. Большие усилия были направлены на развитие чувства собственного достоинства у чернокожих мужчин и женщин. Большое значение в распространении идей М. Гарви сыграли его статьи в газете «The Negro World»^[10], выходящие в период с 1923 по 1932 годы. В них он позволял выражать себе самые смелые идеи, например, о том, что Древний Египет дал миру цивилизацию. Здесь же, Гарви рассуждал о красоте и чистоте чёрного цвета кожи. Он утверждал, что чернокожие не должны конструировать свой мир через призму белого человека. В частности, отстаивал свой тезис о том, что чернокожие должны видеть Бога по своему образу и подобию, то есть с чёрным цветом кожи, а не с белым.

В создании идеологического фундамента для panaфриканизма большую роль сыграл Эдуард Уилмот Блайден, писатель, журналист, дипломат и политик. Он был известен тем, что ввёл такие понятия, как: «духовная деколонизация», «культурный национализм», «африканский социализм», «африканская личность».

В 1887 году был опубликован сборник проповедей под названием «Христианство, ислам и негритянская раса», который стал фундаментальным трудом для оформления африканской мысли. В 1890 году в проповеди «Элементы постоянного влияния»^[11], произнесённой Э. Блайденом в Вашингтоне, он сделал попытку концептуально объединить африканцев не только с точки зрения их проживания, но и с точки зрения их роли в истории. Он анализировал влияние работорговли и результаты имплементации европейской культуры в африканское общество. Отмечал, что наиболее серьёзным последствием работорговли стало внедрение европейцами утверждения о «неполноценности африканцев», их «неисторичности». Также по убеждению африканского политика, именно работорговля оказала катастрофическое влияние на движение континента к прогрессу. Она стала преградой на пути экономического и общественного развития народов Африки, так как лишила континент огромного количества трудоспособного населения.

Э. Блайден сформулировал ряд основополагающих принципов африканского национализма. Главным из них является единство судеб народов негроидной расы и «социалистический» характер африканского общества. Идеолог выражал протест против европоцентристского взгляда на «неисторичность Африки», призывал к «африканизации» системы образования. Несмотря на то, что христианин, по его мнению, был высшим типом европейского человека, он считал европейский вариант христианизации не подходящим для африканца. Panaфриканист предлагал учредить независимую африканскую церковь, так как считал такой вариант наиболее подходящим для Африки^[12, с. 131]. Главной задачей для африканцев Э. Блайден видел сохранение культурного своеобразия континента и духовного богатства африканского народа любыми средствами.

В 1872 году африканский мыслитель стал говорить о необходимости «духовной деколонизации». Он призывал народы Африки освободиться от духовного порабощения, на которое обрекало их следование европейским традициям. Видя какое влияние оказывает чуждая культура, Э. Блайден предостерегал африканцев от превращения в «чёрных европейцев». Он призывал общественность беречь свое африканское естество, предостерегал от ассимиляции с европейцами и потери связи с африканской культурой и духовностью.

Различные идеологические течения вокруг идеи о необходимости культурной и ментальной деколонизации с последующей реабилитацией африканской культуры и

идентичности стали развиваться позднее африканскими учёными и мыслителями, а также политическими деятелями. В научный и общественный дискурс входили новые понятия, которые были направлены на популяризацию и актуализацию дискурса об африканской самобытности и уникальности культуры, об оценке её достижений и значимости. Флагманским понятием был негритюд (Л. Сенгор, Э. Сезер, Л. Дамас), за ним последовали и другие собирательные понятия. Ряд из них был введён Л. Сенгором: «негритэ», «африканитэ», «негризм», «арабитэ» [13, с. 108] и другие. Формирование новой африканской идентичности было направлено на избавление от рабской психологии и на создание определенного фундамента, который смог бы в будущем обеспечить появление нового типа общества - созидательного, духовного, независимого и устойчивого к внешним вызовам. Возрождение африканской личности рассматривалось как важное условие преодоления отсталости.

Э. Блайден пытался обрисовать будущее африканского континента. Он видел Африку свободной от иностранного влияния, только объединенной и «как одного гражданина мира наций» [14, с. 1286]. По мнению мыслителя новое африканское общество должно заново создать себя и достичь «самоуважения, правильной оценки своих собственных сил и сил других людей». Но самое главное, африканцы должны сделать это самостоятельно, отказавшись от европейского влияния на судьбу континента.

По мнению мыслителя, для спасения африканской культуры и сохранения её духовных начал необходимо отвергнуть всё европейское и прежде всего начать с системы образования. Последнее должно предлагать изучение африканской истории опираясь только на творения древних цивилизаций Африки.

Блайден убеждал африканское общество, что для выбора и прокладывания своего собственного пути, они могут справиться без помощи европейцев, в необходимости которой всё время убеждали последние. Поминим этого он предостерегал от влияния европейцев на формирование политической системы, законов, правил, социальной сферы, вмешательства в политику. Настаивал на более внимательном отношении и «изучении «собратьев из внутренних областей Африки, которые лучше знают законы развития расы» [14, с. 1292].

Начиная с 1872 г. в ответ на действия колониальных властей на африканском континенте усиливаются протесты африканцев, в особенности в период с 1890 по 1914 годы. Идеи panaфриканиста Эдуарда Блайдена о самобытности и своеобразии помогали возродить у африканцев веру в собственные силы, способствовали росту антиколониальных настроений и нужной уверенности для совершения перемен. С этого времени, вместо старой элиты в лице традиционных вождей, образованные африканцы, интеллектуалы стали возглавлять народное сопротивление в сферах культуры, экономики политики.

Сочинения и речи Эдуарда У. Блайдена составляют основу panaфриканской идеологии двадцатого века. Его творчество стало богатейшей сокровищницей идей, откуда будущие идеологи африканского национализма черпали многие положения для своих учений. Бесспорное влияние оказали идеи Блайдена на будущих африканских политических лидеров: Маркус Гарви, Кваме Нкрума, Ннамди Азикиве, Секу Туре, а также на целое движение историков и философов, среди которых Сирил Джеймс, Шейх Анта Диоп, Джон Хенрик Кларк, Франц Фанон и Молефи Кете Асанте. Последний стал создателем теории афроцентризма и одним из самых влиятельных африканских деятелей последней четверти XX века.

Блайдену удалось принять интеллектуальный вызов и разработать идеологическую базу,

которая помогла африканцам сменить оптику и увидеть себя в качестве субъекта истории. Те люди, для которых единственной ценностью и спасением тогда было учение христианства, смогли найти новую опору и увидеть себя как потомка «создателей человеческой цивилизации и хранителей духовности для человечества — революционной и вдохновляющей» [15].

Сегодня панафриканизм как концепция свободной Африки и идеология продолжает жить. Свидетельством этого является появление и работа многочисленных континентальных организаций, носящих различный характер, в том числе экономический, гуманитарный, политический. Как отмечает Е. Корендясов, «в современных условиях он служит важным инструментом сплочения африканских народов, преодоления сохраняющихся - а в ряде случаев и усиливающихся - трайбалистских, этнонационалистических, этносепаратистских тенденций, порождающих острые межгосударственные и внутривосточные конфликты» [16, с. 79]. Борьба за духовное высвобождение, деколонизацию сознания африканцев стали главным делом жизни многих общественно-политических деятелей проживавших на территориях Африки, США и Европы. Они глубже всех осознавали те последствия, которые неминуемо произойдут с африканским обществом спустя десятилетия. Даже если африканские народы «безболезненно» пройдут период турбулентности, которым сопровождается процесс деколонизации, то новое миростроительство и укрепление суверенной государственности возможны только в случае полной деколонизации — ментальной и духовной. В противном случае, другая система знаний, верований, ценностей, привнесенных традиций заставляет идти по неверному пути — не африканскому.

Афроцентризм

Возникновение концепции афроцентризма относится к 80-м годам прошлого столетия. Главным разработчиком теории афроцентризма является афроамериканец Молефи Кете Асанте. В 1980 году выходит в свет книга «Афроцентризм: теория социальных изменений», в которой учёный впервые предлагает вниманию академического сообщества новую концепцию. Работа становится фундаментальным трудом для последующего изучения теории. М. Асанте представил концепцию, призванную пересмотреть каждую из сфер жизни афро-американского общества с тем, чтобы помочь ему преодолеть травмы работорговли и расизма, так и Африки — колониализма и неоколониализма. «В основу теории афроцентризма легли идеи о центральном положении Африки в мировой истории и культуре» [17], панафриканском единстве, возрождении африканских ценностей и традиций. Ключевой посыл теории заключался в том, что только центральное положение африканцев, делающее их основным актором и субъектом тех или иных явлений и процессов может изменить историческую несправедливость и привести к деколонизации сознания африканцев.

Последующую институционализацию концепция афроцентризма получает уже в рамках университета Темпл, где до сих пор работает её главный идеолог. Учёными-афроцентристами была разработана методология, ориентированная на ревизию всех гуманитарных наук (антропология, лингвистика, социология, психология, коммуникации, гендерные исследования и так далее) с «африканской точки зрения» [18, с. 203]. Также на её основе было создано ряд научных дисциплин, где африкология стала ведущей.

Исторический анализ концепции афроцентризма показывает, что первые публикации отражающие фундаментальные идеи о центральной роли Африки в различных исторических и культурных процессах появляются в США в XIX веке и носят в большей

степени аболиционистский характер. Одна из таких работ была написана Дэвидом Уокером (1785-1830) — «Обращение Уокера» (1829), где он делает смелое заявление о том, что в действительности знания, искусства и науки зародились в Африке на берегах Нила, а затем «...были перенесены в Грецию, где их уже довели до совершенства» [19]. Д. Уокер один из первых обратил внимание на истинную роль Африки и её значение в достижениях мировой культуры и науки. После него эта идея афроцентричности африканской культуры для африканцев получила развитие в трудах Фредерика Дугласса (1817-1895), американского реформатора и аболициониста, Эдуарда У. Блайдена, идеолога панафриканизма и других.

Однако особое место в пантеоне выразителей идей афроцентризма занимает фигура афроамериканца, панафриканиста, социолога и общественного деятеля Уильяма Эдуарда Бёркхардта Дюбуа. В книге «Души черных людей» с помощью социально-психологического анализа ситуации У. Дюбуа раскрывает природу расщепления, в которой находится американский негр на протяжении всей своей жизни. Б. Гиленсон объясняет так: «Он и американец, и в то же время он негр, осознающий свою второсортность. Он живет во враждебном окружении, где все его поведение продиктовано возможной негативной реакцией белых людей» [20, с. 38]. Убедительная аргументация У. Дюбуа, ясная и доходчивая манера изложения, но главное актуальность поднятой проблемы, определили классический статус этого труда в истории не только негритянской литературы, но и культуры, общественно-политической жизни [20, с. 38], повлиявшего в дальнейшем и на Status quo Африки в сознании самих афроамериканцев.

С момента публикации работы «Души черных людей» идея афроцентризма получает импульс к наполнению содержания и к распространению как среди африканских общин проживающих как за пределами континента, так и внутри его. Идеи афроцентризма получают дополнительную интеллектуальную базу посредством взаимодействия с ранними формами черной националистической мысли, к которым относятся произведения негритюда и панафриканизма, а затем с высказываниями Малкольма Икса (эль-Хадж Малик эш-Шабазз), афроамериканского исламского духовного лидера и борца за права чернокожих. Наряду с этим, появлению афроцентризма предшествовали война во Вьетнаме с массовыми протестами против нее, стагфляция, контр-культурная революция» [21, с. 32]. Российские учёные-африканисты Д. М. Бондаренко и Н. Е. Хохолькова считают, что «афроцентризм сложился в ситуации масштабной трансформации американского общества, спровоцированной экономическим и социальным кризисом» [21, с. 32].

Также свой заметный вклад в дело распространения идей афроцентризма вносит движение «Черный это красиво» (Black is Beautiful), которое было крайне популярным в это время и смогло выйти за пределы Соединённых Штатов Америки. Благодаря трудам панафриканиста Стива Бико движение и идеи афроцентризма получили распространение в Южной Африке. Главными темами движения становятся борьба за права человека, расизм и государственное насилие. Именно с этого момента афроцентризм обретает новое значение для представителей интеллигенции афроамериканского происхождения, политических деятелей и историков как идеология и политическое движение. Концепция становится своего рода мостом связывающим африканское сообщество, проживающее в США и африканский континент. Таким образом, афроцентризм рождается как мировоззренческая система и особое направление общественной мысли, призванное защитить людей негроидной расы, направленное на подчеркивание самобытности африканских культур и их вклада во всемирную историю. Кроме того, афроцентризм начинает использоваться как инструмент борьбы с европоцентризмом.

Один из первых афроцентристов был Джон Хендрик Кларк (1915-1998). Он подверг критике методы преподавания и программу истории в странах Африки. По утверждению Кларка цивилизация зарождалась не в европейских странах, и остальной «мир не ждал во тьме, пока европейцы принесут свет» [\[21, с. 32\]](#). Почти полвека Дж. Кларк выступал главным противником европоцентристского взгляда на Африку, где полностью исключался вклад и достижения африканского общества в мировую культуру. Наряду с этим, он являлся лидером борьбы за африканское Возрождение и автором множества научных работ.

Большую роль в развитии идей афроцентризма сыграл Шейх Анта Диоп (1923-1986), сенегальский общественный деятель, антрополог, политик и историк, изучавший происхождение человека и африканскую культуру до колониального времени. Его работы считаются основополагающими в теории афроцентризма. Главной заслугой Ш. Диопа является то, что он способствовал пересмотру африканской истории и культуры как цивилизации. Облекая в предвзятости, он выносил в пространство публичного дискурса недостоверность европейских научных исследований в отношении Африки.

Именно ревизия исторической науки стала одним из главных направлений работы учёных-афроцентристов под руководством М. Асанте, которые изучали историю через призму её вклада и влияния на мировую культуру. Также учёные ставили своей целью переосмысление истории Древнего Египта и Древней Греции, роли Африки в современности. А. Давидсон пояснял, что «афроцентристский подход к истории ставит акцент на провозглашении приоритета первородства «черной расы» [\[22, с. 1125\]](#), а не белой.

Согласно Асанте, афроцентризм призван вооружать африканские народы необходимыми инструментами и исследовательской методологией для критического осмысления и анализа своей истории. Афроцентризм помогает вытеснить у африканских народов чувство ничтожности и слабости, проникнуться позитивным, подсознательным чувством уверенности в себе и собственной силы. По его мнению, таким образом, это будет способствовать «полному искоренению ментального паралича, вызванного коллективной историко-культурной амнезией, коллективной лоботомии и психологического геноцида, навязанного евроцентризмом» [\[23, с. 213\]](#). В своих работах М. Асанте подчёркивал, что Африка никогда не была субъектна, она всегда существовала как объект, которым распорядился тот или иной завоеватель.

Подтверждение сказанному дал немецкий писатель Ян Янхайнц в работе «Мунту: краткий обзор нео-африканской культуры». В книге он описывает существовавшее в Европе в середине XX века общее убеждение о том, что под её влиянием формируется единая модель культурных изменений для Африки, которое является для последней безусловным благом. Теоретики того времени считали, что для адаптации к этим процессам Африка должна отказаться от своих традиций и впитать в себя иностранные идеи, методы работы, формы правительства и принципы экономической организации. Европеизированная Африка должна стать конечным продуктом этого процесса, где Европа выступит в роли духовного наставника, а Африка - принимающим партнером. «Поскольку Европа считается учителем, а Африка - учеником, то только Европа может решать, когда Африка созреет: для веры, для действия, для свободы. Европа лучше знает, чем сама Африка, что для неё лучше» [\[24, с. 11\]](#). Этот нарратив, по словам немецкого писателя, был одной из магистральных сюжетных линий, которая заставляла научное и общественно-политическое сообщество «работать» над соответствующим базисом.

Согласно М. Асанте результатом столь длительной работы со стороны Европы по трансформации сознания африканского общества стал *интеллектуальный колониализм*. По его мнению, этот же интеллектуальный колониализм, лежит в основе политического и экономического колониализма.

По мнению учёного в XXI веке произойдёт изменение этой ситуации. М. Асанте считает, что объективные возможности для успеха афроцентризма есть, поскольку сейчас происходит упадок Европы. Новое поколение африканцев уже не так слепо и очаровано Западом. Оно видит причины многих существующих кризисных явлений на континенте в том числе и в отсутствии когда-то выбитых опор у общества, которое образует гигантский вакуум, требующий нового смыслового наполнения.

Появление афроцентризма отражает новые тенденции, которые появились в гуманитарных науках, особенно исторической, а также в африканском обществе. В мировом сообществе доминируют представления о прошлом и картине мира, созданными Западом со всеми вытекающими отсюда политическими и культурными последствиями [25. с. 8] для народов не европейского происхождения. Традиционное понимание афроцентризма восходит к идеям об исторической правде, отказе от взгляда на происхождение всего в этом мире через призму Запада. Знание своих основ и корней, значение роли Африки и её субъектность в мировых процессах должны изменить самовосприятие африканцев. Смена ориентации с внешних стимулов и ценностей, «централизованность» подачи событий, трендов и нарративов должна смениться на внутренние (африканская культура, национальные интересы). Всё это главная концептуальная, стратегическая цель афроцентризма.

Заключение

Теория афроцентризма долгое время существовала исключительно в рамках академических кругов в большей степени внутри афро-американского сообщества. Теперь же она стала весьма популярной как объект так и метод исследований. Её изучают в Канаде, странах Европы, а также в Африке. Кроме того, её проблематика нашла своих сторонников у представителей других культур. Как отмечает М. К. Асанте, многие его студенты из Японии, Южной Кореи, Индии и других стран с помощью теории афроцентризма открывают для себя новый подход к изучению истории и культуры своих стран, используя теорию как метод познания собственной истории.

Концепция афроцентризма, рождённая потомком рабов, Молефи Кете Асанте, стала продолжением панафриканской идеологии и инструментом борьбы против колониализма и неоколониализма. Одной из главных задач, которую ставят учёные-афроцентристы в рамках данной концепции является ментальное освобождение африканского сообщества проживающего не только на территории африканского континента, но и за его пределами. Вместе с тем, жители Африки переживают большие перемены связанные с экономическими, демографическими, политическими изменениями. Общество проходит определенную трансформацию, которая в конечном итоге обнажает историческую несправедливость и вместе с тем иллюзии, в которых долгое время пребывали народы Африки.

Современные политические, экономические и социальные процессы заставляют африканское общество инициировать определенные перемены в обществе. Это заставляет их спланировать и вновь обращаться к идеям движения панафриканизма. Однако традиционные призывы к деколонизации и борьбе с европоцентризмом не могут приносить долгосрочные плоды. Общая панафриканская идея должна строиться на

понимании исторических смыслов и опыта, которые накопили народы Африки о самих себе. Поэтому афроцентризм в этом смысле может стать частью панафриканизма, то есть тем методом, который используется при формировании корпуса знаний и национальных идей. Это поможет сформулировать базис для создания государственной стратегии, где прочную основу составят национальные интересы и ценности.

Понимание необходимости обратить в определенный ресурс весь свой опыт и наследие у африканского общества есть. В 2001 году вышла экономическая программа НЕПАД (Новое партнёрство для развития Африки). Она появилась на историческом рубеже веков, когда глобализация поставила вопрос о судьбе континента в XXI веке. В IV разделе программы «Обращение к народам Африки» зафиксированы следующие слова: «... наши народы вопреки существующим трудностям должны возродить веру в свой гений и в свою способность преодолевать препятствия и включиться в строительство новой Африки. Но борьба ... будет успешной, лишь в случае, если наши народы будут хозяевами своей собственной судьбы» [26, с. 77].

Призывы panaфриканского характера раздаются то с одной трибуны, то с другой. Но panaфриканизм это форма, а содержанием, ядром, должен быть афроцентризм. Идея общности, так глубоко присутствующая в различных культурах (фульбе, хауса, амхара, игбо и многих др.), для которых собирательным словом является *африканская*, представляет собой связующую нить между всеми африканскими народами и может быть усилена афроцентричным взглядом на историю, культуру, образование, здравоохранение, безопасность, экономику, политику. Афроцентризм в этом случае становится неотъемлемой частью panaфриканизма. Воссоздание общего афроцентрирующего ядра, где место Африки, интересы её государств и ценности народов являются центральными и определяющими в глобальной повестке континента, наряду с утверждением национальных интересов и ценностей во внутренней и внешней политике отдельно взятого государства, помогут континенту обрести то место, которое по праву принадлежит Африке благодаря её историческому, культурному и интеллектуальному вкладу в развитие мировой цивилизации.

Библиография

1. Linus A. Hoskins. Eurocentrism VS Afrocentrism. A Geopolitical Linkage Analysis. // Journal of Black Studies, Vol. 23, No. 2, Special Issue: The Image of Africa in German Society (Dec., 1992), P. 247-257.
2. Саид. Э. Ориентализм. М.: Русский мир. 640 с.
3. Мосейко А.Н. Идеология в странах тропической Африки. Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы. М. 1985, 216 с.
4. Маслова Е.А. Эволюция представлений об идеологии в политической теории. // Международные отношения. Политология. Регионоведение. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2011, № 6 (1), с. 315–319
5. Кротов А.А. «Идеология» как система: Дестют де Траси. // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2020. № 3. С. 38-53.
6. Муфтахутдинова Д.Ш. К вопросу о теории идеологии: историко-философский аспект. // Вестник экономики, права и социологии. Социология. 2010, № 3. С. 170-173.
7. Geiss I. Pan-Africanism. Journal of modern history. Vol. 4. № 1 Colonialism and decolonialism. January. 1969, pp. 187-200. URL: https://www.jstor.org/stable/259800?read-now=1&seq=5#page_scan_tab_contents (access 05.05.2024).
8. Мазов С.В. «Идеология, расистская в своей основе, несовместимая с марксизмом-ленинизмом». Советский ученый-востоковед В.Я. Аболтин о panaфриканизме как идейно-политическом учении. 1963–1964 гг. С. 21-38.

9. Bonacci G. Marcus Garvey. *Transatlantic Cultures*, Mars 2022. doi.org/10.35008/tracs-0096. URL: <https://www.transatlantic-cultures.org/fr/catalog/31ba28ef-3ec4-413b-9dcb-99d0866194b8> (access 03.04.2024).
10. The Negro World: <https://blacknewyorkers-nypl.org/negro-world/>
11. Blyden W.E. *Elements of Permanent Influence*. Washington: R. I. Pendleton Printer. 1890, URL: https://www.columbia.edu/~hcb8/EWB_Museum/Influence.html (access 29.12.2023).
12. Кудряшова Ю.А. Влияние английских миссионеров на формирование черной элиты в Западной Африке: вторая половина XIX-начало XX века. // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2012, № 6. Ч. 1. С. 128-132. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2012_6-1_30.pdf (дата обращения 29.04.2022).
13. Senghor L.S. *Les Fondements de l'africanité ou negritude et arabité. Présence africaine*. 1967, p. 108.
14. Celarent B. Review of *Christianity, Islam and the Negro Race*, by Edward W. Blyden. // *American Journal of Sociology*, 120(4), 2015, P. 1285-1293. <https://doi.org/10.1086/681571> (дата обращения 29.04.2022).
15. Evolution of an Africanist Perspective / Columbia university: URL: http://www.columbia.edu/~hcb8/EWB_Museum/Evolution.html (date of access 16.01.2022).
16. Корендясов Е.Н. Лабиринты африканского национализма. // *Азия и Африка сегодня*. 2004 №7. Рец. На кн.: Н. И. Высоцкой «Эволюция национализма в Тропической Африке, XX век». Москва. Институт Африки РАН, 2003, С. 79.
17. Asante M.K. *Afrocentricity: Toward a New Understanding of African Thought in the World*. 05.04.2009. URL: <http://www.asante.net/articles/5/afrocentricity-toward-a-new-understanding-of-african-thought-in-the-world/> (дата обращения 26.01.2022).
18. Хохолькова Н.Е. *Афроцентризм в США. История, теория и практика: Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук*. 07.00.0. Ярославль, 2018, 255 с.
19. Documenting the American south. Walker's Appeal, on four articles. Article II. Our wretchedness in consequence of ignorance. URL: <https://docsouth.unc.edu/nc/walker/walker.html> (access 07.01.2024).
20. Гиленсон Б.А. *Афроамериканская литература США: очерки и портреты: монография* / Б.А. Гиленсон. М.: ИНФРА-М. Научная мысль. 2020, 187. с.
21. Бондаренко Д., Хохолькова Н. *Метаморфозы идентичности африкано-американцев в постсегрегационную эпоху и теория афроцентризма*. // *Контуры глобальных трансформаций*. Том 11. №2. 2018, С. 30-42.
22. Давидсон А.Б. *Битвы вокруг исторического прошлого Африки*. // *Вестник российской академии наук*. Том 82. №12. 2012, С. 1119-1126.
23. Smith A. *Afrocentricity as the Organizing Principle for African Renaissance*. Interview with Prof. Molefi Kete Asante, Temple University. // *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*. 2020, Vol. 20 No. 1. P. 210-217.
24. Janheinz J. Muntu. *An Outline of Neo-African Culture*. Faber and Faber Limited. London. 1958, 270 p.
25. Емельяненко Е.Г. Предпосылки возникновения и формирование афроцентризма: теория Асанте // *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. 2022, Т. 13. Выпуск 3 (113). С. 1-13. URL: <https://history.jes.su/s207987840020262-7-1/> DOI: 10.18254/S207987840020262-7.
26. Маценко И.Б. *Африка: от Лагосского плана действий до НЕПАД. Эволюция концепций экономического развития*. Москва. 2005, 126. с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Данная статья посвящена философскому базису современных идеологических течений, а именно панафриканизму (аналогично панамериканизму) и африкоцентризму, как концептуальных моделей продвижения африканского региона в мировом пространстве. Актуальность представленного исследования не вызывает сомнений, поскольку в дискурсе современных международных отношений все чаще звучит тезис о том, что доминирование Запада или стран так называемого «Золотого миллиарда» отходит на второй план, на фоне все более растущего интереса различных игроков на международной арене по отношению к африканскому региону. Африканская культура все чаще становится предметом интереса со стороны различных стран, о чем свидетельствуют совместные выставки и Форумы (например, недавно такие проходили в Санкт-Петербурге). Не только Россия, но и Китай, Индия, Латинская Америка сосредотачивают свое внимание на укрепление отношений с африканскими государствами, которые подвергались значительному угнетению со стороны ведущих колониальных держав в XX веке. В данной статье автор сосредотачивается на ключевых идеологемах авторов панафриканских концепций, предваряя их историческим экскурсом в становление понятия «идеология». В статье не исследуется деятельность конкретных международных институтов, таких как Африканский союз, в большей степени речь идет о конкретных идеологиях и их современных экспликациях, которые делают актуальными осмысление реальных практических проблем в плоскости международных отношений касательно притеснения отдельных стран африканского континента, которые современный запад относит к «третьему миру». В методологическом отношении статье не достает четко обоснованного исследовательского аппарата, конкретно сформулированной целевой установки, артикулированных задач и методов, которые в большей степени подходят для описания конкретных идеологем в анализируемых автором концепциях африканских теоретиков. Статья опирается на значительный пласт научной и философской литературы, список источников представлен более чем 20 позициями, как на русском, так и на английском языках. Новизну и теоретико-практическую значимость представленного исследования подтверждает подробный и обстоятельный концептуальный анализ ключевых теорий и философских конструкций, посвященных обоснованию роли африканских стран в динамичном и стабильном развитии всех регионов мира, построении миропорядка, в котором нет места угнетению и превосходству отдельных идеологий и ценностей, но присутствует истинный плюрализм и гармония культур. Статья носит достаточно оригинальный характер, написана на хорошем научном языке и вероятно вызовет значительный интерес со стороны читательской аудитории журнала «Мировая политика». В структурном отношении она выполнена весьма грамотно, имеется разделение на тематические подзаголовки, что делает материал статьи удобным для восприятия. Статья может быть рекомендована к публикации без внесения каких-либо значительных исправлений, она соответствует всем требованиям, существующим в издательстве Nota Bene.

Мировая политика

Правильная ссылка на статью:

Тихомирова К.С., Ручина В.М. Тенденции развития энергетической политики ЕС на современном этапе // Мировая политика. 2024. № 2. DOI: 10.25136/2409-8671.2024.2.70937 EDN: HQPEMG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70937

Тенденции развития энергетической политики ЕС на современном этапе

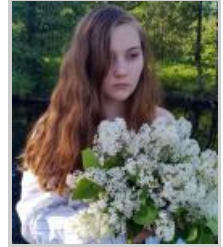
Тихомирова Карина Сергеевна

ORCID: 0009-0006-4421-431X

магистр; кафедра зарубежного регионоведения и локальной истории; Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИИХ»

603022, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23

✉ ariafan1013@gmail.com

Ручина Валерия Михайловна

ORCID: 0009-0001-7675-3100

магистр; кафедра зарубежного регионоведения и локальной истории; Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

603022, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23

✉ v.ruchina2016@gmail.com

[Статья из рубрики "Международные экономические отношения"](#)

DOI:

10.25136/2409-8671.2024.2.70937

EDN:

HQPEMG

Дата направления статьи в редакцию:

31-05-2024

Дата публикации:

07-06-2024

Аннотация: Вопрос энергетической безопасности и энергетической независимости ЕС является одним из ключевых факторов обеспечения стабильного развития объединения. Предметом исследования являются энергетические концепции Евросоюза. Объектом

исследования является современная энергетическая политика стран ЕС. Страны Европейского Союза являются одними из крупнейших в мире импортёров и экспортёров энергоресурсов, а поэтому одним из критериев энергобезопасности ЕС является создание безопасных логистических цепочек для бесперебойных поставок энергоносителей, поскольку этот фактор всегда являлся одной из важнейших проблем в вопросах энергетической безопасности. Однако, несмотря на все те данные, что имеет Евросоюз, данная сфера является источником многочисленных проблем для обеспечения энергетической безопасности, с которыми сталкивается ЕС на современном этапе своего развития. В качестве методологической основы исследования выступают системный анализ и геоэкономический подход. Системный подход использован в работе для выявления причин для трансформации энергетических концепций ЕС в условиях энергетического кризиса. Геоэкономический подход позволяет качественно рассмотреть данный вопрос с точки зрения экономики и геополитики стран Восточной и Западной Европы в контексте энергоперехода. Новизна исследования заключается в комплексном анализе концепции энергетической безопасности в комплексе в контексте энергоперехода. Особое внимание авторы уделяют анализу энергетической политики Евросоюза, многочисленным новым инициативам и документам, связанным с данной областью, а также развитию концепции зелёной энергетики. Авторы выделяют вызовы, с которым ЕС предстоит столкнуться на пути к построению стабильного и безопасного энергосектора. В работе также рассматривается влияние энергетической политики ЕС на концепцию европейского единства. Уделяется внимание попыткам ЕС диверсифицировать поставки энергоносителей, что в контексте украинского кризиса и осложнений от потери российских поставок играет немаловажную роль. Авторы приходят к выводам о том, что отсутствие внутреннего единства внутри ЕС не позволяет проводить эффективную и устойчивую энергетическую политику, так как Евросоюз не имеет общего энергетического законодательства, а инфраструктурное развитие между странами Западной и Восточной Европы чрезмерно диверсифицировано, что не позволяет говорить о трансформации энергетической политики в странах ЕС на современном этапе.

Ключевые слова:

Евросоюз, ЕС, Энергетическая политика, Атомная энергетика, Водородная энергетика, Энергетическая безопасность, ВИЭ, Возобновляемые источники энергии, Европейская солидарность, Энергетическая инфраструктура

Введение

Вопрос энергетической безопасности и энергетической независимости ЕС является одним из ключевых факторов обеспечения стабильного развития объединения. Данный вопрос имеет прямое влияние на стабильность самой структуры союза, взаимопонимание и солидарность всех его членов. Стабильность энергетических поставок способствует поступательному развитию экономики, промышленности и помогает избегать социальной «турбулентности». Страны ЕС являются одними из крупнейших в мире импортёров и экспортёров энергоресурсов, а поэтому одним из критериев энергобезопасности союза является создание безопасных логистических цепочек для бесперебойных поставок энергоносителей. Также важно упомянуть, что глобальное изменение климата привело к инициативе создания стабильных источников «зелёной энергетики». ЕС на сегодняшний день является одним из лидеров по разработке технологий для производства и использования возобновляемых источников энергии. Однако, несмотря на развитую

энергетическую данную сфера является источником многочисленных проблем в сфере энергетической безопасности, с которыми сталкивается ЕС на современном этапе своего развития.

Основы энергетической безопасности ЕС

В целом, под энергетической безопасностью принято понимать бесперебойный доступ к энергии и обеспечение энергетических поставок по доступной цене [\[1, p. 19-25\]](#). Для ЕС данное определение более чем актуально, ведь союз сильно зависит от поставок энергоресурсов, и этот фактор всегда являлся одной из важнейших проблем в вопросах энергетической безопасности. Поэтому ЕС называл необходимыми условиями обеспечения энергобезопасности «предсказуемые и стабильные политические режимы в странах-экспортёрах энергоресурсов, устойчивая и понятная система налогообложения» и «отсутствие несправедливых административных барьеров».

Для ЕС одним из важнейших вопросов энергобезопасности всегда было построение крепких взаимоотношений со странами-экспортерами для развития взаимовыгодного сотрудничества. В данной связи, ЕС предпринимает несколько шагов по разрешению вопросов экспорта и импорта: открытие рынков богатых ресурсами стран для инвестиций, снятие ограничений на экспорт энергоресурсов, предоставление полной информации о запасах нефти и прозрачность управления государственными доходами от продажи энергоресурсов. Хотя страны ЕС и обладают огромным энергетическим потенциалом, нельзя исключать и взаимозависимость от поставок сырья из других регионов мира.

С началом XXI века основными направлениями стратегии энергобезопасности ЕС стали: развитие внутреннего энергетического рынка и рост энергоэффективности, увеличение национального производства возобновляемых видов энергии и диверсификация поставок энергоносителей [\[2, с. 21-23\]](#). Позднее повестка дня стала меняться, и в 2002 г. страны в новой стратегии по взаимодействию ЕС с внешними партнерами в сфере энергетики заявили о следующих приоритетах в сфере энергобезопасности: снижение общего спроса на энергию и обеспечение честной конкуренции за ресурсы, стимулирование энергосбережения, энергоэффективности и развития возобновляемых источников энергии; поддержка Украины в восстановлении энергетического сектора страны, подготовка к дальнейшей интеграции энергетического рынка ЕС, ремонт энергетической инфраструктуры, создание новых связей в области сотрудничества по созданию инициатив «зелёного водорода» [\[3\]](#).

До этого Европейская комиссия опубликовала доклад о Внешнем энергетическом участии ЕС в меняющемся мире, где также затронула вопросы изменения климата и растущего энергетического кризиса. ЕС заявляет о том, что переход к «зеленой» энергетике — это единственный способ обеспечить устойчивую, безопасную и доступную энергетику во всем мире. Хотя в данном же документе ЕС признает свою энергозависимость, подчеркивая это тезисом о том, что, несмотря на меры по диверсификации и внутренней энергетической безопасности, Европа по-прежнему слишком зависит от поставщика, который готов использовать энергию в качестве оружия. В данном контексте ЕС так завуалированно говорит, конечно же, о Российской Федерации. Европейская Комиссия также предоставила план, позволяющий положить конец импорту энергоресурсов из России до 2030 г. Однако, согласно документу, данный шаг требует «диверсификации энергоснабжения ЕС, увеличения энергосбережения и эффективности», а также ускорения перехода к «зеленой» энергетике [\[3\]](#).

Зеленая Энергетика - новая основа энергетической независимости ЕС

Возвращаясь к актуальной для энергетической безопасности ЕС теме зелёной энергетики, стоит отметить, что разговоры о переходе к экологически нейтральной энергетике в ЕС начались ещё в 1990 г., когда только зарождалось понимание важности данного аспекта для союза. Более явные очертания устремленность ЕС начала приобретать еще в далеком в 2005 г., когда в ЕС была введена инициатива по установлению квот на выброс CO₂ (ETS) с возможностью для компаний перепродавать данные квоты, тем самым создавая рыночную цену CO₂ [\[4\]](#).

Инициатива ЕС о переходе на зеленую энергетику не является удивительной по нескольким причинам. Во-первых, ЕС не располагает достаточными месторождениями природных ресурсов, способных удовлетворить потребности в энергетике всего союза, следовательно, создание собственных источников ВИЭ является одним из вопросов суверенитета организации. Во-вторых, в начале 2000-ых годов сфера зеленой энергетики оставалась не столь исследованной, следовательно, рынок зеленой энергетики и технологий по её производству оставался свободным. И наконец, вопрос глобального потепления является на сегодняшний день глобальной проблемой, и предлагая своё собственное эффективное решение данного вопроса, ЕС поддерживает свой мировой авторитет и политическую значимость на мировой арене. Кроме того, надо сказать, что Германия и Польша в начале 2000-ых годов оставались главными мировыми производителями и потребителями угля и нефти, что отрицательно сказалось на экологии как территорий этих государств, так и на мировом уровне выбросов [\[5\]](#).

О поступательном движении ЕС в направлении климатической нейтральности говорит ряд инициатив предпринятых союзом ранее. Стоит упомянуть соглашение ЕС о достижении климатической нейтральности к 2035 году [\[6\]](#), выпущенное Еврокомиссией в 2014 г., и включающее в себя механизмы трансграничного углеродного регулирования, обязывающее импортеров покупать сертификаты на выбросы углерода [\[7\]](#). Также была выпущена Стратегия Энергетической безопасности ЕС от 2014 г., основанная на классической «триаде» энергетической безопасности: обеспечение союза и его граждан безопасной, доступной и устойчивой энергией, что подразумевает надежность поставок; доступность энергии или возможность приобрести энергию по разумным ценам [\[8, с. 74-85\]](#).

Энергетическая безопасность также заняла важное место в глобальной стратегии ЕС на 2016 год, как один из ключевых аспектов. Для стимулирования малого и среднего бизнеса, а также крупных производителей на пути к климатически-нейтральной энергетике, а также распространению технологий зеленой энергетики в третьих странах, были созданы многочисленные фонды поддержки, такие как программа NDICI предлагающая финансовую поддержку для преодоления трудностей в экономическом развитии третьих стран. Среди направлений финансирования также находятся проекты по строительству солнечных и ветряных энергостанций. Европейский Фонд устойчивого развития (EFCD), также занимается финансированием и спонсированием строительства необходимой инфраструктуры для выработки зеленой энергии в странах-соседях.

Переход к климатической нейтральности, или же замена угля и нефти на более экологичные источники энергии, опирался на несколько энергетических альтернатив: возобновляемые источники энергии, атомная энергетика, водородная энергетика и природный газ, который и по сей день остается одним из самых экологически безопасных ископаемых энергоресурсов. Однако солнечная и ветряная энергетика в то время находились на начальном этапе своего развития, а переориентация

промышленности требовала времени и поступательности. Большая ставка была сделана на атомную энергетику, однако опыт Фукусимской АЭС 2011 года привёл к крайней степени скепсиса относительно атомной энергетики и ее надёжности, как среди высших лиц ЕС, так и среди населения.

Таким образом, именно газ стал основным источником энергии союза, снабжающий организацию стабильной энергетикой в так называемый «транзитный» период. Порядка 50% потребляемого газа импортировалось из России по ряду трубопроводов, основной из которых, Дружба, проходил через территорию Украины [9], однако начало специальной военной операции на территории Украины привело к резкому отказу ЕС от поставок практически всех российских энергоресурсов: природного газа, угля, нефти и т.д. Столь резкие решения и отсутствие подготовленной почвы для энергетической автономии союза привели к резкому скачку цен на электроэнергию, протестам и откровенной панике среди населения [10], а также к бегству бизнеса из стран ЕС в поисках более выгодных условий [11]. Все это также повлияло на общий рост цен и инфляции в зоне евро, которая на октябрь 2022 составила 10% [12, p. 4-8]. И хотя ситуация стабилизировалась, данные обстоятельства продемонстрировали, что Стратегия Энергетической безопасности от 2014 года требовала коррекции и пересмотра.

Энергетическая логистика в ЕС

Для расширения собственной энергетической сетки, ЕС необходимо в скорейшем времени привлечь инвесторов для развития инфраструктурных проектов в рамках энергетики. Инициативы финансовой поддержки также не отвечают необходимости скорейшего решения проблемы «здесь и сейчас», так как подразумевают достаточно длинные бюрократические проверки и жесткие регулирующие правила, тогда как на рынке есть более «сговорчивый» спонсор. Китайские инвестиции в рамках инициативы «Один пояс - один путь» намного проще для получения и реализации. При этом финансов и гарантий Китайская сторона предоставляет многим больше. Таким образом, для сохранения своей конкурентоспособности и доминирующего места на рынке возобновляемой и альтернативной энергетики, ЕС необходимо изучить новые подходы и обратить особое внимание на каждый проблемный аспект.

В качестве первого пункта данной проблемы, стоит определить неравномерность инфраструктуры союза. В Германии расположено около 14700 ветряков [13], вырабатывающих порядка 23% всей электроэнергии страны, в то время как в Польше данная цифра опускается до 453, а в большинстве стран Центрально-Восточной Европы процентная выработка ветровой электроэнергии редко превышает и 10% от общего потребления. Далеко не каждое государство в ЕС может позволить себе покупку дорогостоящего оборудования для производства экологически чистой энергии. Кроме того, столь резкий переход на альтернативные источники энергии может ещё более усугубить энергетический кризис в некоторых странах ЕС. Без налаживания стабильной инфраструктуры и диверсификации поставок, не каждая страна сможет обеспечить себя достаточным количеством энергии, необходимой для удовлетворения производственных нужд и потребностей граждан.

На данный момент, крупнейшие пункты приема СПГ располагаются на территории таких стран как: Германия, Франция и Испания. Там же расположено рекордное количество пунктов приема СПГ. Также, самые крупные по объему хранилища сжиженного природного газа тоже расположены в Германии. Строительство столь серьезной инфраструктуры требует больших средств и времени, которые зачастую государства ЦВЕ

тратить не готовы. Многие страны восточной Европы предпочитают поставки российского трубопроводного газа дорогому СПГ и другим возобновляемым источникам энергии. Ключевую роль также играет вопрос средств доставки газа по территории ЕС, так как сеть трубопроводов расположена весьма неравномерно: основная ее часть расположена на территории западной Европы: Северный поток 1, Северный поток 2, газопровод Ямал-Европа. Все они без разветвлений поставляют газ на территорию Западной Европы, откуда он распространяется по союзу в неравной пропорции. В этой связи, вопрос строительства северного потока 2 рассматривался как опасность для европейской солидарности, так как газопровод позволяет производить поставки газа в обход Восточной Европы, лишая Польшу и другие страны их транзитного преимущества. Таким образом, поиск альтернатив для производства энергии хоть является важным пунктом для выражения солидарности членов Союза, однако, с точки зрения экономики данный вопрос остается весьма непривлекательным в силу высоких финансовых расходов.

Другой важной проблемой остается разрозненное законодательство стран ЕС. Государства-члены союза не готовы передать вопрос энергопотребления Еврокомиссии и предпочитают решать его в национальном порядке, что ведет к разрозненности законодательства и сложностям для транспортировки энергии между государствами-членами ЕС. Так, например, налог на ввоз энергоресурсов в Польше может достигать порядка 10%, тогда как в Румынии все 42%. Данные обстоятельства сильно тормозят переход ЕС к энергетической нейтральности.

«Зеленые» сложности

Производство «зелёной» или же возобновляемой энергии также сопряжено с рядом сложностей. ЕС на сегодняшний день обладает наиболее передовыми технологиями для создания, хранения и транспортировки продуктов в сфере «зелёной энергетики», однако производство данных технологий крайне невыгодно с точки зрения экономики, и весьма затратно с точки зрения ресурсов. Энергетические системы, работающие на основе технологий «зеленой» энергетики, такие как: солнечные фотоэлектрические установки, ветряные электростанции и электромобили, требуют критически важных сырьевых материалов, которые создадут новые или усугубят существующие зависимости. В эту же группу входят минералы и металлы, добыча которых требует значительных усилий (и лишь в некоторых странах ЕС эти ресурсы доступны), не говоря уже об ущербе для окружающей среды. В их обработке на мировом рынке доминирует один конкретный игрок - Китай. В 2017 году КНР поставила в ЕС порядка 98% редкоземельных металлов от общего потребления. Спрос на другие сырьевые материалы и металлы, такие как, например, литий, также растет экспоненциально (к 2050 году производство должно увеличиться более чем на 450%, чтобы удовлетворить спрос со стороны технологий возобновляемой энергетики). По словам председателя Европейской комиссии, Урсулы Фон Дер Ляйен, «литий и редкоземельные элементы скоро станут более важными, чем газ и нефть»; и для долгосрочной безопасности союза необходимо диверсифицировать поставки редкоземельных металлов, а также сделать акцент на поиск альтернативных материалов для производства зеленой энергетики.

Сфера атомной энергетики - незаслуженно забытая энергетическая альтернатива, способная заменить собой необходимость использования природного газа. Она поможет в обеспечении энергетической стабильности региона. 13 из 28 членов Европейского Союза располагают собственными АЭС, которые могут обеспечивать их энергией. При этом опыт Фукусимы стал своеобразным триггером в сознании людей и создал в их умах сильное предубеждение относительно сферы атомной энергетики. Однако, не стоит забывать, что на территории союза расположено 56 атомных реакторов, постепенно

выводящихся из эксплуатации, что тоже является крайне трудоемким и опасным процессом, который может привести к катастрофе на любом этапе. В то же время данные энергоблоки могли бы послужить, по меньшей мере, временным залогом энергетической стабильности организации. Данный исход вполне работоспособен, однако требует просвещения населения и лидеров стран ЕС относительно использования технологий мирного атома.

Диверсификация поставок

Для обеспечения энергетической безопасности союза, при условии отсутствия окончательного отказа организации от природного газа, необходима диверсификация поставок. Основными поставщиками природного газа в ЕС, помимо России, остаются Алжир, Норвегия и Азербайджан. Их импорта энергоресурсов было бы достаточно для удовлетворения порядка 40% потребности ЕС в случае увеличения производственных мощностей. Однако, в рамках внутреннего экспорта энергоресурсов в Европе, такая страна как Норвегия, не может расширить поставки, и на данный момент поставляет «больше чем когда либо» энергоресурсов в ЕС [\[14, p. 2-16\]](#). Расширение поставок со стороны Азербайджана возможно, однако маловероятно в первую очередь по политическим соображениям. Расширение поставок из Алжира через трубопровод Медгаз кажется хорошей альтернативой, однако призывы ЕС увеличить добычу природного газа в Африканских странах воспринимается крайне негативно со стороны последних, так как далеко не весь Африканский континент полноценно обеспечен энергоресурсами и электроэнергией в целом. Для решения данных противоречий, стоит принять меры по субсидированию Африканских государств, способствуя их переходу к средствам альтернативной энергетики, тем самым создать новые инициативы по финансированию ветряных и солнечных энергостанций. Данный вопрос требует тщательного пересмотра механизмов функционирования имеющихся фондов и их реструктуризации.

Диверсификация поставок газа также будет в значительной степени зависеть от сектора сжиженного природного газа. Некоторые страны уже инвестировали значительные средства в инфраструктуру по развитию добычи и поставок сжиженного природного газа (например, Литва и Польша), в то время как другие в настоящее время только подготавливают почву (например, Германия, объявившая о том, что два терминала СПГ будут построены «как можно скорее»). Общий объем импорта СПГ в ЕС составляет 157 млрд. куб. м в год – этого достаточно, чтобы удовлетворить около 40% его общего спроса на газ. В 2021 г. импорт газа через СПГ использовал лишь половину этих мощностей (около 80 млрд. куб. м), следовательно, есть потенциал для его дальнейшей оптимизации. Однако большинство терминалов по импорту СПГ относительно изолированы и недостаточно связаны с другими государствами ЕС (например, в Испании).

О снижении поставок из РФ и излишней зависимости европейской энергетической структуры ЕС говорит практически в каждом своем документе, посвященном вопросам энергетической безопасности. Для достижения данной инициативы, ЕС разработала план «REPowerEU», который предлагает, например, снизить спрос на газ благодаря замене его на возобновляемые или низкоуглеродные источники энергии. О снижении поставок из РФ и излишней зависимости европейской энергетической структуры ЕС говорит практически в каждом своем документе, посвященном вопросам энергетической безопасности. Для достижения данной инициативы, ЕС разработала план «REPowerEU», который предлагает, например, снизить спрос на газ благодаря замене его на возобновляемые

или низкоуглеродные источники энергии. Также придётся снизить энергопотребление и проводить политику энергосбережения и заняться диверсификацией поставщиков и маршрутов поставок [\[15\]](#). Несмотря на внедрение ЕС в мае 2022 г. плана «REPowerEU» уровень поставок природного газа из России до середины 2022 г. продолжал оставаться на довольно высоком уровне, уступая лишь на 1% аналогичному уровню поставок из США, составляя при этом 23% от всеобщего объема. [\[16\]](#). В то же время, последние данные, приведенные статистической службой Европейского союза, говорят о значительной доли снижения российского «зелёного топлива» в энергетическом секторе ЕС - доля экспорта из РФ упала до 13%. Но даже этот факт не умаляет роли России как одного из ключевых энергетических хабов объединения. Обладая рекордно низкими показателями поставок в страны ЕС, Россия продолжает сохранять за собой место в пятерке крупнейших поставщиков природного газа в мире.

Стоит отметить, что после ухода России с Европейского энергетического рынка, ее места закономерно заняли США и поставки их СПГ. Плоды данного маневра на рынке энергоресурсов вполне очевидны. Заставив ЕС отказаться от «зависимости со стороны российских энергоресурсов», США превратились в крупнейшего партнера объединения по этой части, экспортировав 56 миллиардов кубометров СПГ (по сравнению с 22 миллиардами кубометров в 2021 году) и сделав его своим приоритетом в этом направлении, на долю которого приходится более всех 52% поставок СПГ [\[17\]](#).

Существенная доля закупок газа в ЕС происходит в рамках биржевой торговли, в то время как внебиржевая (двусторонняя) остается немногим позади. В связи с этим, важно отметить, что за практику формирования рыночных биржевых цен на природный газ, как на биржевой товар, отвечают такие крупнейшие компании в Европе как: «National Balance Point» (Великобритания) и «The Title Transfer Facility» (Дания) и «The German Trading Hub of Europe» (ФРГ), находящиеся под крылом американской InterContinental Exchange, Inc. (ICE), а именно подразделения ICE Clear Europe. Последняя берет на себя статус центральной инстанции во всех сделках, гарантируя выполнение всех контрактных обязательств. Именно представленные «энергетические хабы» являются ключевыми посредниками между конечным потребителем и продавцом. Учитывая вышесказанное, невольно напрашивается вывод, из-за чего на трубопроводный российский газ наложили запрет, помимо явной политической подоплеки. Необходимо отметить, что технология производства и транспортировки СПГ значительно затратнее и сложнее, нежели использование отстроенной сети газопроводов и перекачивание по ним природного газа. Ситуация такова, что ЕС становится зависимым от США ещё сильнее.

Вынужденное снижение поставок энергоносителей в свете существующего геополитического кризиса продемонстрировало неспособность ЕС сиюминутно отказаться от транспортировки «трубопроводного газа» без серьезных последствий для объединения. В подтверждение представленного тезиса следует также сказать, что практически одновременно с появлением европейского плана «REPowerEU», как это не парадоксально, в Брюсселе заявляют о включении наряду с атомной энергетикой вышеупомянутый природный газ в «зелёную таксономию». То есть, действуя в фарватере природосберегающей повестки, декларативно повышая значимость низкоуглеродных ресурсов, ЕС в тоже время сворачивает экономически выгодное сотрудничество в этом отношении с Россией, имея при этом давно сложившуюся магистральную газопроводную инфраструктуру.

Вполне очевидно, что в процессе осуществления энергоперехода, ЕС еще остается

чувствительным к другим российским природным ископаемым. Как известно, одним из ключевых элементов «зелёной экономики» также является никель. Это неотъемлемый компонент всей современной техники и важнейшая составляющая высокотехнологичной оборонной отрасли, поэтому здесь трудно применима санкционная политика в отношении России. По состоянию на август 2023 г., данные Евростата говорят сами за себя, Россия сохраняет за собой лидирующую позицию в качестве страны-экспортера никеля в страны ЕС., оставляя позади себя США, которые находятся на втором месте – 21% против 18% [\[16\]](#).

Брюссель «преуспел» скорее в другом, когда к лету 2022 г. принял частичное нефтяное эмбарго на топливо из РФ. Такая политика соответствует антироссийской направленности, а также нарративу неиспользования углеводородов, к которому так стремится ЕС в реализации климатически нейтральной программы. Однако, далеко не все члены ЕС, как можно наблюдать, разделяют данный подход. Шестой пакет санкций, существенно ограничивший транспортировку российской нефти, предусматривал некоторые исключения в виде поставок ее по трубопроводам в Чехию, Словакию и Венгрию.

В целом, данная стационарная политика нанесла серьезный ущерб энергетической безопасности союза, поскольку за вступлением шестого пакета санкций в силу, сразу же последовал резкий рост цен на нефть. Ее стоимость в эквиваленте на один баррель достигла рекордного уровня к июню 2022 г. и составляла порядка 122 долларов [\[18\]](#) по информации агентства «Управление энергетической информации». Ряд добывающих нефть государств оказались под влиянием этих процессов. Общее удорожание производственных затрат на добычу нефти, способствовало спекуляции на рынке энергоресурса, главные игроки надеялись на получение прибыли [\[19, p. 23-25\]](#). Нынешняя ситуация также свидетельствует, что ЕС усложнил жизнь внутреннему рынку энергопотребления, решив отказаться от российских ресурсов.

Промежуточные итоги выполнения плана «REPowerEU» нельзя назвать успешными, поскольку попытки диверсификации поставок и приостановление тесного сотрудничества с российским энергетическим сектором привели к проблемам энергобезопасности союза. Так, по информации Европейского социально-экономического комитета (СЭК) в 2022 г. 9,3 % граждане ЕС не смогли обеспечить свои дома достаточным уровнем тепла. В консультативном органе ЕС руководящим лицам объединения отчетливо дали понять: «Очевидно, что принятые до сих пор меры не сработали. Нам нужна новая сделка, новое соглашение, подкрепленное сильной политической волей, где все уровни управления будут двигаться в одном направлении» [\[20\]](#).

Зеленый водород

Последний аспект, на который стоит обратить внимание в данной проблеме, это использование водородной энергии, которая становится все популярнее среди важнейших политических игроков. Такие крупные игроки энергетической сферы как: Китай, Россия и ЕС уже разрабатывают стратегии по внедрению водородной энергетики. В данном аспекте страны-члены ЕС продвинулись дальше всего. На данный момент Франция и Португалия заключили соглашение о создании первого в мире трубопровода для перекачки водорода, а в Германии планируется запустить железнодорожную ветку, работающую на водороде. Водородная энергетика может стать новым словом в стратегии энергетической безопасности союза, а также уникальным продуктом, выделяющим ЕС среди всего рынка энергопроизводителей. Однако, вопрос создания подходящей

инфраструктуры для создания и перекачки больших объемов водорода, а также вопрос финансирования данных проектов остается открытым.

Энергетическая безопасность, таким образом, сейчас является одним из самых актуальных вопросов на повестке дня Евросоюза. Вопросы, связанные с диверсификацией импорта энергоресурсов в связи с отказом поставок из Российской Федерации, выстраиванием стабильной и безопасной логистической инфраструктуры, развитием инициатив «зелёной энергетики», стали наиболее важными положениями в документах ЕС по энергетической безопасности. Инициатива по внедрению плана «REPowerEU» оказалась практически безуспешна, так как попытки диверсификации поставок и приостановление тесного сотрудничества с российским энергетическим сектором привели к проблемам энергобезопасности союза. ЕС сильно зависел от российского экспорта, и в условиях украинского кризиса, столь резкий переход к поставкам из других логистических хабов негативно сказался на экономике некоторых стран и форсировал их к весьма высоким затратам на налаживание новых торговых путей. Переход на использование сжиженного природного газа также усугубил энергетический кризис в странах-членах ЕС. В данной связи, стоит сказать и о том, что технология производства и транспортировки СПГ куда более затратна и логистически сложна в реализации, нежели использование уже существующей сети газопроводов (в основном в РФ) и перекачивание по ним природного газа. ЕС в данной ситуации стал зависеть от энергоресурсов США и Ближнего Востока ещё сильнее, что вовсе не даёт ему говорить о цельной и независимой собственной инфраструктуре.

Развитие инициатив зелёной энергетики оказалось непосильной задачей для некоторых стран в силу слабого экономического положения. Строительство необходимой инфраструктуры для производства возобновляемых источников энергии очень затратный процесс, а многие страны Евросоюза не обладают столь большими финансовыми ресурсами. Некоторые страны ЕС обладают наиболее передовыми технологиями для создания, хранения и транспортировки продуктов в сфере «зелёной энергетики», однако производство данных технологий крайне невыгодно с точки зрения экономики, и полный переход на ВИЭ лишь усугубит энергетический кризис. Таким образом, энергетические системы, работающие на основе технологий «зеленой» энергетики, требующие критически важных сырьевых материалов, лишь создадут новые или усугубят существующие зависимости. Кроме того, возобновляемые источники энергии не смогут в полной мере обеспечить ЕС необходимым объёмом энергоресурсов, которые необходимы для развития и поддержания инфраструктуры и обеспечения нужд граждан.

Заключение

Вопрос энергетической безопасности ЕС крайне многогранен. Он включает в себя не только диверсификацию энергоносителей, поиск новых стабильных поставщиков и инфраструктуру обеспечение Евросоюза для транспортировки энергоресурсов, но и вопросы отсутствия единого энергетического законодательства, не позволяющее полностью контролировать энергетическое положение ЕС в целом, а не отдельных его частей. Внутри Евросоюза также присутствует вопрос конкуренции, который зачастую превалирует над стремлением к сотрудничеству, что не только отрицательно сказывается на евросолидарности, но и значительно тормозит развитие необходимых проектов и энергетической отрасли. Данные обстоятельства не дают сформировать единую энергетическую политику и приводят к появлению многочисленных деклараций и меморандумов, которые на деле соблюдают далеко не все члены организации. Именно отсутствие единства в проводимой политике, энергетической в том числе, не даёт союзу объединиться и действовать активно. Именно поэтому, мы еще не скоро увидим по

настоящему единую энергетическую политику ЕС. Отставание стран Балтики и ЦВЕ будет неоспоримо, побуждая их вести собственную политику, как, к примеру, в случае с Венгрией, которая заключила новый контракт на поставку газа из Азербайджана. В общем и целом, энергетическая безопасность и дальше будет оставаться своеобразным клином в рамках евросолидарности, получая свое развитие в западной Европе.

Библиография

1. World Energy Outlook 2022 // International Energy Agency. 2022. № 11. Р. 19-25.
2. Мастепанов А.М. Проблемы обеспечения энергетической безопасности в новых геополитических условиях // Энергетическая Политика. 2017. №1. С. 21-23.
3. Joint Communication to the European Parliament, The Council, The European Economic and Social Committee and The Committee of the regions. EU external energy engagement in a changing world. European Commission. Retrieved from: https://energy.ec.europa.eu/topics/energy-strategy/strategy-eu-external-energy-engagement_en
4. Жозеп Боррель: Год войны и энергетического и климатического кризисов // Представительство Европейского Союза в Российской Федерации. – URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/год-войны-и-энергетического-и-климатического-кризисов_ru?s=177
5. Уголь России и мира: производство, потребление, экспорт, импорт // Центральное диспетчерское управление топливно-энергетического комплекса. URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/articles/5/499/
6. Communication from The Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions 'Fit for 55': delivering the EU's 2030 Climate Target on the way to climate neutrality. European Commission. Retrieved from: https://commission.europa.eu/document/19903c51-aaea-4c6d-a9c9-760f724a561b_en
7. Европейская Комиссия предложила социально-экономические преобразования для достижения климатических целей // Представительство Европейского Союза в Российской Федерации. URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/russia/европейская-комиссия-предложила-социально-экономические-преобразования-для_ru?s=177
8. Кавешников Н. «Невозможная Триада» энергобезопасности Европейского Союза // Международные процессы. Институт Европы РАН. 2015. Том 13, № 4. С. 74-85.
9. Infographic-Where does the EU's gas come from? // Council of the European Union. Retrieved from: <https://www.consilium.europa.eu/en/infographics/eu-gas-supply/>
10. Savage S. Protests over food and fuel surged in 2022 — the biggest were in Europe // Politico. Retrieved from: <https://www.politico.eu/article/energy-crisis-food-and-fuel-protests-surged-in-2022-the-biggest-were-in-europe/>
11. Hollinger P. Will the energy crisis crush European industry? // Financial Times. Retrieved from: <https://www.ft.com/content/75ed449d-e9fd-41de-96bd-c92d316651da>
12. Petri F. Revisiting EU Climate and Energy Diplomacy: A Starting Point for Green Deal Diplomacy? // European Policy Brief. Egmont Institute. 2020. № 65. Р. 4-8.
13. Строительство ветряной электростанции (ВЭС) в Германии: проектное финансирование и кредитование // ESFC Investment Group. URL: <https://esfccompany.com/articles/vetroenergetika/stroitelstvo-vetryanoy-elektrostantsii-ves-v-germanii-epc-kontrakt-i-stoimost-proekta/#:~:text=Всего%20в%20настоящее%20время%20Германии,турбин%20общей%20мощностью%207500%20МВт>
14. Morningstar R. L. How Alternative Sources, Routes, And Clean Technologies Can Bolster

Energy Security And Decarbonization / R. L. Morningstar, A. Simonyi, O. Khakova, I. Markina // Atlantic Council: Global Energy Center. 2020. P. 2-16.

15. Factsheet on the International Energy Strategy [ratified by European Commission in Brussels on May, 18. 2022.] European Commission. Retrieved from: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/fs_22_3136

16. Main partners for extra-EU imports of natural gas upd Aug 2023 // Eurostat Statistics Expanded. Retrieved from: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=File:Main_partners_for_extra-EU_imports_of_natural_gas_upd_Aug_2023.png

17. United States of America. EU-US cooperation on energy issues // European Commission. URL: https://energy.ec.europa.eu/topics/international-cooperation/key-partner-countries-and-regions/united-states-america_en#eu-us-liquefied-natural-gas-lng-trade

18. Europe Brent Spot Price FOB (Dollars per Barrel) // U.S. Energy Information Administration. Retrieved from: <https://www.eia.gov/dnav/pet/hist/rbrteM.htm> (дата обращения: 27.10.2023).

19. Stoermer M., Geisbacherová D. European Energy Security // Medzinárodné otázky. Geopolitika v 21. Storočí / Geopolitics in the 21st century. 2001. Vol. 10, №. 4. P. 23-25.

20. Energy poverty – 42 million people in the EU cannot afford to heat their homes adequately // European Economic and Social Committee. Retrieved from: <https://www.eesc.europa.eu/en/news-media/press-releases/energy-poverty-42-million-people-eu-cannot-afford-heat-their-homes-adequately>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступают ключевые аспекты энергетической политики Европейского Союза (энергетическая безопасность, «зелёная энергетика», энергетическая логистика, диверсификация поставок и др.) Учитывая постоянно возрастающий рост потребления энергии современными обществами, а также попытки стран ЕС обеспечить свой энергетический суверенитет при сохранении установки на экологичную энергетику, актуальность выбранной темы трудно переоценить. К сожалению, автор не дал себе труда должным образом отрефлексировать теоретико-методологическую базу собственного исследования, но из контекста можно понять, что использовались исторический и институциональный методы (при анализе истории развития основных институтов ЕС по обеспечению энергетической базы стран содружества), критический концептуальный анализ (при исследовании нормативных документов, регулирующих процессы энергетического обеспечения стран ЕС), а также анализ вторичных статистических данных. Вполне корректное использование перечисленных методов позволило автору получить результаты, обладающие признаками научной новизны. Прежде всего, речь идёт о выявленных противоречиях энергетической политики Европейского Союза, обусловленных различием позиций некоторых из стран содружества (ЦВЕ, Прибалтики и т. д.) по вопросам энергетического суверенитета, а также по экологической проблематике. Любопытен также прогноз автора о высоком потенциале разъединяющего эффекта энергетической политики стран ЕС при обеспечении евросолидарности в ближайшем будущем. Определённый интерес представляют также выявленные автором и описанные проблемы «зелёной» (возобновляемой) энергетики ЕС – высокие затраты на её реализацию, низкая экономическая эффективность, отложенный эффект негативного воздействия на окружающую среду, растущую зависимость от Китая и др. В структурном плане

рецензируемая работа также производит вполне положительное впечатление: её логика достаточно последовательна и отражает основные моменты проведённого исследования. В тексте выделены следующие разделы: - «Введение», где ставится научная проблема, аргументируется её актуальность, но отсутствует теоретико-методологическая рефлексия; - «Основы энергетической безопасности ЕС», где анализируются основные институты, принципы и направления энергетической безопасности Европейского Союза; - «Зеленая Энергетика – новая основа энергетической независимости ЕС», где демонстрируются связи между обеспечением энергетического суверенитета ЕС и его установкой на переход к возобновляемой энергетике; - «Энергетическая логистика в ЕС», где анализируются проблемы выработки и доставки потребителю энергии; - «"Зеленые" сложности», где раскрываются проблемы и противоречия политики возобновляемой энергетики ЕС; - «Диверсификация поставок», где описаны попытки содружества обеспечить собственный энергетический суверенитет за счёт диверсификации энергопоставок; - «Зеленый водород», где автор специально останавливается на анализе потенциала водородной энергии, всё больше привлекающего внимание ключевых акторов энергетического рынка; - наконец, «Заключение», где резюмируются итоги проведённого исследования, делаются выводы и намечаются перспективы дальнейших исследований. Стиль рецензируемой статьи научный. В тексте встречается некоторое количество стилистических (например, автор так и не определился, брать ли в кавычки «зелёная энергетика» – в одних местах в кавычки берутся оба слова, в других – только одно, а в третьих – ни одного; в заголовке же «Зелёная Энергетика – новая основа энергетической безопасности ЕС» это выражение не только не взято в кавычки, но и слово «энергетика» написано с заглавной буквы; и др.) и грамматических (например, несогласованные предложения «Он включает в себя не только диверсификацию энергоносителей, поиск новых стабильных поставщиков и инфраструктурЕ обеспечение Евросоюза для транспортировки энергоресурсов, но и...», «...Вопросы отсутствия единого энергетического законодательства, не позволяющЕЕ...»; и др.) ошибок, но в целом он написан достаточно грамотно, на хорошем русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 20 наименований, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам отсутствует в силу отсутствия описания теоретико-методологической базы исследования. К достоинствам статьи отдельно можно отнести достаточно обширный эмпирический материал, привлечённый для анализа.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты обладают признаками научной новизны и достоверности и будут интересны для политологов, социологов, специалистов в области энергетики, государственного управления, мировой политики и международных отношений, а также для студентов перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Мировая политика». По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации.

Мировая политика

Правильная ссылка на статью:

Веденеев И.Н. Национальное движение курдов Ирака: XX в. и современность // Мировая политика. 2024. № 2.

DOI: 10.25136/2409-8671.2024.2.70960 EDN: JNVWFB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70960

Национальное движение курдов Ирака: XX в. и современность

Веденеев Илья Николаевич

ORCID: 0000-0002-8808-9745

кандидат исторических наук

преподаватель; кафедра гуманитарных наук; Финансовый университет при Правительстве РФ

143532, Россия, Московская область, г. Дедовск, ул. Керамическая, 26, кв. 68

✉ ilyas-efendi@yandex.ru

[Статья из рубрики "Международные конфликты"](#)

DOI:

10.25136/2409-8671.2024.2.70960

EDN:

JNVWFB

Дата направления статьи в редакцию:

04-06-2024

Дата публикации:

11-06-2024

Аннотация: Предметом исследования является курдский национализм, который раскрывается на примере национального движения курдов Ирака в XX в., также затрагивается современный период. Последовательно описывается ряд этапов, через которые прошёл курдский национализм в Ираке. Особое внимание уделено периоду, последовавшему за распадом Османской империи, когда у представителей этого народа были наибольшие шансы на то, чтобы обрести собственную государственность. Подробно рассматривается период "Сентябрьской революции" (1958 - 1975 гг.), в ходе которого лидерам национального движения удалось добиться постановки вопроса о предоставлении национальному меньшинству автономии. Также подробно рассматривается современный этап (1992 - н.в.), в рамках которого ставится вопрос о существующих актуальных проблемах курдов в Ираке. Работа основана на принципах

системности и историзма, равно как обширной литературе по теме курдского национализма (советских, современных российских и западных авторов). Во-первых, в работе излагается комплекс причин, согласно которым лидерам национального движения начального этапа не удалось добиться успеха в основании независимой государственности. Во-вторых, предлагается периодизация этапов становления национального движения иракских курдов. В-третьих, анализируется ситуация в автономии Иракский Курдистан по состоянию на текущий момент. В настоящее время руководство Автономии сталкивается с серьёзными вызовами, преодолеть которые представляется крайне затруднительно. Это происходит, не в последнюю очередь, из-за отсутствия единства в национальном движении (между Демократической партией Курдистана и Патриотическим союзом Курдистана). Иными словами, современный курдский национализм (в том, что касается практической, политической практики) полностью наследует недостатки национального движения предшествующих этапов.

Ключевые слова:

курды, Ирак, Турция, Сирия, национализм, курдский национализм, Иракский Курдистан, Барзани, ДПК, ПСК

Курды – один из крупнейших народов мира (крупнейший на Ближнем Востоке) лишённый собственной государственности. Общая численность курдского населения в регионе насчитывает порядка 25-29 млн. чел. [\[1, с. 7\]](#). Также необходимо иметь в виду большое число курдов в диаспоре (на постсоветском пространстве, прежде всего в Армении и России, а также странах Западной Европы: Швеции, Германии и др.).

Существует точка зрения, согласно которой курды никогда не обладали собственной государственностью, однако это не вполне точно. Так, достоверно известно о существовании ряда курдских эмиратов (*Бохан, Битлис, Арделан* и др.) в период, который предшествовал возникновению в регионе таких крупных, наднациональных государственных образований как Османская империя и Иран сефевидов [\[2, с. 52-58\]](#). Впоследствии – в результате и вследствие Чалдыранской битвы (1514 г.) – они были включены в состав этих империй. Впрочем, не вполне ясно, какова была степень зависимости курдских общин от центральных правительств в Стамбуле и Тегеране. Предполагается, что их принадлежность империям носила скорее формальный (номинальный) характер: в то время как во всех делах, касавшихся внутреннего самоуправления, лидеры курдов (представители традиционной курдской аристократии: *аги* и *шейхи*) пользовались широкой автономией [\[3, с. 25\]](#). Этому могли способствовать такие факторы как пересечённый, труднодоступный рельеф территорий, являющихся домом курдов (верховья рек Тигр и Евфрат), а также то обстоятельство, что Курдистан пролегал вдоль – был «рассечён» – границами двух империй. Как следствие, логичным является стремление центральной власти (зафиксированное, как минимум в Османской империи) использовать курдов для несения пограничной службы. Именно эту цель преследовала реформа *хамидие*: создание одноимённых подразделений лёгкой кавалерии по аналогии с русским казачеством [\[4, с. 80\]](#).

Таким образом, можно сказать, что курды никогда не обладали государством в современном смысле этого слова: *nation state*. Однако разве нельзя сказать то же самое про их соседей? Младотурки ставили своей целью обеспечить единство Империи. В этом смысле Турецкая Республика, провозглашённая Мустафой Кемалем в 1923 г. в её

современных границах, стала тем небольшим местом на карте мира, за которое позднеосманской элите удалось «зацепиться», чтобы сохранить себя в качестве *владельцев* (материальных благ) и *властителей* (обладателей политической власти). На протяжении всего периода национально-освободительной борьбы против международной интервенции (1919-1923 гг.) вопрос о последующем политическом устройстве страны (судьбе *султаната* и *халифата*) оставался непредрежён. Не менее неопределённым оставался вопрос, какие территории войдут, в конечном итоге, в состав новой государственности. Можно сказать, что он оставался таковым вплоть до заключения Анкарского соглашения (1926 г.), в соответствии с которым правительство М. Кемалья окончательно отказалось от претензий на нефтеносный Мосул (северный Ирак) [5].

Несмотря на то что история не знает сослагательного наклонения, смеем предположить, что если бы кемалистами с самого начала – ещё до провозглашения Республики – удалось установить контроль над более обширными территориями распавшейся Империи (северной Сирией и/или северным Ираком), новая государственность могла бы иметь иной (например, федеративный, а не унитарный) характер. В пользу этой гипотезы можно привести следующие аргументы:

Во-первых, наличие соответствующих претензий (зафиксированных в «Национальном обете»), в частности, упомянутого выше Мосула, вопрос о котором оставался неурегулированным годы спустя после окончания национально-освободительной войны [6].

Во-вторых, независимо от того, что думали (планировали) кемалисты по поводу послевоенного устройства страны, на протяжении всего периода войны против международной интервенции они широко прибегали к религиозным лозунгам (борьбы с неверными, священной войны, *газавата*) с целью мобилизации массовой поддержки. Можно сказать, что эта агитация достигла своей цели [7, с. 20].

Таким образом, можно предположить, что, если бы в состав Республики была включена хотя бы часть территорий северной Сирии и/или северного Ирака, новая турецкая государственность могла бы носить иной характер. Это не означает, что такие традиционные для Ближнего Востока социальные институты как султанат и халифат непременно устояли бы. Однако ввиду того что оспариваемые территории (в частности, Киркук) были (и остаются) населены не только тюркским населением, но также курдами и арабами, можно предположить что, в конечном итоге, кемалисты были бы вынуждены предложить более гармоничную формулу сосуществования различных народов в рамках турецкой нации: которая не была бы агрессивной-ассимиляционной по отношению к меньшинствам.

Аналогичный проект – в тот же исторический период – теоретически мог быть реализован арабами. Так, в ходе арабского восстания 1916-1918 гг. британцы обещали его лидеру, шарифу Мекки Хусейну ибн Али создание королевства, которое включало бы в себя обширные территории, населённые арабами, однако это обещание не было выполнено. Напротив, регион был разделён на подмандатные территории (Франция получила Сирию, Великобритания – Ирак), которые впоследствии стали независимыми государствами. Мы предполагаем что, в случае создания единого арабского королевства, его руководство проводило бы более лояльную политику по отношению к этническим и религиозным меньшинствам (подобно тому, как это имело место в период расцвета Блистательной Порты). По сравнению с этим из опыта XX в. достоверно известно, что небольшие государства – на которые Османская империя была поделена

западными империалистическими державами – стали национальными государствами «априори», что, в частности, вылилось в формирование «титულიной нации» в каждой из них (на основе народа, численность которого составляло большинство в стране) вкуче с притеснением национальных меньшинств. Конечно, это не означает, что всякое национальное государство является ксенофобским и ставящим своей целью ассимиляцию меньшинств «по определению», однако курдский вопрос в XX в. служит, к сожалению, скорее подтверждению данного тезиса, нежели опровержению.

Иными словами, вопрос, с нашей точки зрения, следует уточнить, поставить в следующей плоскости: не почему у курдов не возникло собственной государственности, сколько почему – если ни у одного из народов региона по состоянию на начало XX в. не было собственного национального государства – туркам и арабам удалось основать современные государственности, а курдам – нет?

В результате политических пертурбаций первой четверти XX в., курды оказались разделёнными границами четырёх государств Ближнего Востока: Ирака, Сирии, Турции и Ирана. Несмотря на то, что национальные чаяния этого народа были признаны на международном уровне (так, Севрский мирный договор 1920 г. признавал право курдов на самоопределение), курды, их руководство оказалось неспособно воспользоваться выпавшим на их долю историческим шансом [\[8, с. 326-327\]](#). Ретроспективно мы можем сказать, что именно в конце Первой мировой войны у курдов были максимальные шансы на обретение собственной государственности, однако они так и остались нереализованными.

Здесь нельзя указать какую-то одну причину, скорее имело место сложное сочетание, констелляция объективных и субъективных обстоятельств, переплетённых друг с другом и не вполне одинаковая во всех частях Курдистана. В качестве базовых – объективных – хотелось бы отметить *политическую* разобщённость курдского общества, в основе которой, в свою очередь, лежала *экономическая* обособленность каждого производственного субъекта (вотчины, землевладения аг, шейхов). Это не значит, что капиталистические отношения не проникли в ареал Курдистан (это не так), однако собственно товарное производство, товарно-денежные отношения носили ограниченный характер [\[9, с. 43\]](#). Представляется, что не существовало единого рынка и, как следствие этого, общего (экономического по своей природе) интереса, который мог бы консолидировать позиции отдельных представителей курдских нобилитета по политическим вопросам (в т.ч. вопреки их личным антипатиям по отношению друг к другу). Как следствие, ни один из курдских шейхов (в т.ч. самых крупных) не обладал ни политической санкцией (которая могла носить религиозную форму бесспорного лидерства), ни грубой силой физического принуждения (в достаточном количестве), чтобы заставить других собратьев по классу признать свою власть без значительного сопротивления.

Как результат, когда британские администраторы, политические комиссары в Ираке оказались заинтересованы в том, чтобы навести порядок в Курдистане («приподнять», с этой целью статус шейха Махмуда Барзанджи), они очень быстро убедились, что власть даже самого влиятельного курдского лидера не простирается дальше 20 миль от его родовых владений [\[10, с. 78\]](#). К этому можно прибавить уже субъективный фактор, а именно строптивый характер самого шейха (до определённой степени также производный от отсутствия упорядоченной политической иерархии в Курдистане), вследствие которого Барзанджи восстал из-под власти британцев и провозгласил себя «королём Курдистана» [\[11, с. 171\]](#). Впрочем, его восстание не увенчалось успехом (в

значительной – если не решающей степени – именно потому что остальные представители *этнического нобилитета* его не поддержали).

Аналогичная ситуация имела место в Турецком Курдистане, где в ходе восстания шейха Саида Пирани имели место курдские (т.е. этнические, национальные по *содержанию*) выступления под исламскими (т.е. религиозными по *форме*) лозунгами. Вместе с тем восстание Саида не увенчалось успехом не столько вследствие отсутствия координации между представителями курдской аристократии, сколько вследствие того, что кемалистской контрразведкой был своевременно раскрыт заговор комитета «Азади», который должен был принять участие (если не сказать, инициировать) восстание [\[12, с. 198\]](#).

В целом, национальное движение курдов Ирака претерпело в XX в. несколько этапов развития, эволюции. Характерной чертой движения – по сравнению с национальной борьбой других народов в истории – является то, что во всех четырёх странах оно было в значительной степени обособлено от других (курдских же) движений соседних стран. Это было связано как с объективными, так и субъективными обстоятельствами, в числе которых следует отметить, во-первых, разный уровень развития самих курдов, их общин в разных странах, а, во-вторых, условия (прежде всего политические режимы) в которых им приходилось существовать. Так, нет необходимости говорить, что, во-первых, в каждой из четырёх упомянутых стран региона существовали свои собственные культурные (в т.ч. военные) традиции, а, во-вторых, на протяжении XX в. режимы в каждой из упомянутых стран менялись, притом неоднократно. С одной стороны, можно сказать, что национальное движение курдов было, до известной степени, «рассинхронизировано» (в то время как в Ираке подавлялось, расцветало в Турции и т.д.), а, с другой, необходимо признать, что «общая осведомлённость» курдов о том, что происходит в соседних странах/частях разделённого этногеографического ареала Курдистан всегда существовала [\[13, с. 232-233\]](#).

В числе основных этапов национального движения курдов в Ираке можно выделить следующие:

Первый (начальный) этап (последняя четверть XIX – первая половина XX вв.) характеризуется: (а) решающей ролью племенных вождей, таких как М. Барзани и шейх Саид; (б) средством мобилизации широких масс выступает ислам [\[14, с. 172\]](#).

Второй этап, связанный, в первую очередь (но не исключительно) с именем Мустафы Барзани (т.н. «Сентябрьская революция» 1958-1975 гг.) характеризуется постепенным вызреванием современной (национальной) курдской идентичности. Большинство курдов сплачивается вокруг цели добиться автономии от Багдада; на базе племенного ополчения формируются регулярные парамилитарные соединения – *пешмерга*.

Третий этап (1975 г. – н.в.) характеризуется становлением ведущих политических субъектов (партий) курдов в их современной форме, в какой они сохраняются и продолжают играть важную роль в политике современного Ирака и решающую – на уровне регионального правительства Курдистана. Речь идёт о Демократической партии Курдистана (ДПК) и Патриотическом союзе Курдистана (ПСК).

При рассмотрении феномена курдского национализма существует большой соблазн резко противопоставить «реакционные» и «прогрессивные» черты, однако в реальности и те, и другие были плотно переплетены друг с другом вплоть до полной неразделимости. Так, ретроспективно к «реакционным» логично отнести разобщённость курдов, неразвитость в

Курдистане производительных сил, равно как общественных отношений (которые существуют по поводу производства: в рамках *действительного* процесса производства и пронизывают всё общество). С другой стороны, к «прогрессивным» чертам следует отнести, собственно, курдский национализм, его вызревание и формирование национального сознания. Однако здесь есть ряд противоречий.

Так, целый ряд «реакционных» черт представляется не избытым и в настоящее время. По-прежнему не преодолен раскол между ведущими субъектами курдской политики – ДПК и ПСК – опорой которых, в свою очередь, остаются кланы *Барзани* и *Талабани* соответственно). Округа, в которых эти партии получают поддержку, также неизменны, что косвенно свидетельствует о прочности патронажно-клиентелистских сетей (созданных из племён), на которые эти партии (кланы) опираются [15]. В свою очередь, в самих партиях власть неизменно наследуется представителями клана. Так, в случае ДПК имел место транзит от Масуда Барзани – младшего сына Мустафы Барзани – к сыну и племяннику Нечирвану и Масруру Барзани; в случае ПСК от Джаляля Талабани к Бафелю Талабани. Максимум, что может иметь место – конкуренция между двоюродными братьями (как то имело место в ПСК между Бафелем и Лахуром Талабани, победителем из которой вышел Бафель). Всё это свидетельствует о том, что модернизация курдского общества ещё очень далека от завершения.

С другой стороны, «прогрессивные» и «регрессивные» черты оказывались воплощены, подчас, в одном и том же лице. Как писал по этому поводу исследователь проблемы Г. Стэнсфилд, для нас соблазнительно представить М. Барзанджи в качестве националиста, каковым он, на самом деле, не был ни в каком отношении: ни с точки зрения происхождения (он был шейхом), ни идеологии (в её роли выступал ислам), ни способа достижения целей (ставка на племенное ополчение) [16, с. 62]. В свою очередь, целью деятельности Барзанджи выступало основать «собственный феод» [11, с. 169]. В несколько меньшей степени это касалось М. Барзани, который – также будучи представителем традиционной аристократии и вождём племени – тем не менее смог успешно вести борьбу против центрального правительства, что было бы невозможно, если бы он не смог заручиться поддержкой большинства курдского населения (т.е., в конце концов, курдской элиты) [12, с. 94]. Более того, можно сказать, что в период возглавленной М. Барзани «Сентябрьской революции» (1958-1975 гг.) формируется группа курдских лидеров, представленных рядом членов Политбюро ДПК (И. Ахмед, Дж. Талабани), которые впоследствии создадут оппозицию автократическому правлению Барзани, под более левыми и радикальными (маоистскими) лозунгами [12, с. 103]. Всё это, в конечном итоге, приведёт к расколу в национальном движении: в 1975 г. в Дамаске оппозиционерами (вместе с Н. Мустафой) будет основана ПСК.

Несмотря на то, что эта партия представляется «более националистической», чем Барзани (так, регулярные военные подразделения – *пешмерга* – были созданы впервые именно под началом И. Ахмеда и Дж. Талабани), не следует впадать в противоположную крайность [16, с. 70]. В то время как Ибрагим Ахмад характеризуется Д. Макдауллом как представитель городской светской интеллигенции города Сулеймания, про Дж. Талабани известно, что его отцом был шейх из рода Кой Санджак [11, с. 319]. Представители рода Талабани известны с XVIII в., среди них были известные поэты, а также члены правительства в Багдаде [17, с. 184-185]. Тем не менее, действительно, и в настоящее время представители ПСК (теперь – в лице Б. Талабани) являются наиболее левыми представителями национального движения курдов в Ираке, которые поддерживают тесные контакты (при посредничестве США) с левыми сирийскими курдами из Сирийских

демократических сил (СДС) [\[18\]](#). Это также является причиной, почему руководство ПСК обвиняется современным турецким руководством в связях с Рабочей партией Курдистана (РПК), признанной террористической в Турции и большинстве стран Европы, а также с недавних пор запрещённой в Ираке [\[19, 20\]](#).

В том, что касается курдского национализма на современном этапе, можно зафиксировать, что, по состоянию на данный момент, его апофеозом является проект курдской автономии, который был претворён в жизнь в результате Войны в Персидском Заливе (1990-1991 гг.), по итогу создания бесполётной зоны над северным Ираком. Уже в 1992 г. было сформировано местное законодательное собрание, которое функционирует по сей день [\[21, с. 7\]](#). Подлинным триумфом национального движения можно считать конституцию 2005 г. – принятие которой стало возможно вследствие вторжения в Ирак международной коалиции во главе с США – в которой статус Иракского Курдистана как автономии в составе единого Ирака был закреплён официально, на высшем уровне.

Можно сказать, что в конце нулевых – начале десятых годов XXI в. курдский национализм переживал лучшее время в своей истории. Это касается не только иракских курдов, но также турецких и сирийских. В Турции правительство в 90-е – нулевые годы пошло на послабления в сфере культурной политики, в результате стало возможно появление, в частности, телевещания на курдском языке. Этому также способствовало развитие интернет-технологий, появление и распространение широкополостного интернета. В Турции возникли и продолжают существовать СМИ на курдском языке, политические партии, избирателями которых являются курды: Демократическая партия народов (ДПН), DEM Partisi. В настоящее время имеют место попытки «закрутить гайки» в отношении курдского вопроса в Турции (курдских политиков приговаривают к срокам, сопоставимым с пожизненными; накануне последних президентских выборов существовала угроза закрытия прокурдской партии) [\[22\]](#). Однако представляется, что те свободы, что турецким курдам удалось получить к настоящему времени, они уже не отдадут. В то время в 2015 г. были возобновлены боевые действия между турецким государством, вооружёнными силами Турции и РПК.

Определённый прогресс национального движения имел место также в Сирии, где в результате событий «Арабской весны» (2010-2012 гг.) началась гражданская война, в ходе которой северные и восточные регионы Турции (кантоны *Джазира*, *Кобани* и *Хасека*) провозгласили Автономную администрацию северной и восточной Сирии, также известную как «Рожава» (курд. «Запад») [\[23, с. 13\]](#). С одной стороны, автономии удалось отстоять свою независимость в напряжённой борьбе против ИГИЛ (запрещено в РФ), а также под постоянной угрозой вторжений со стороны Турции (которые неоднократно имели место, более того, с занятием части территории Сирии) [\[24, с. 241\]](#). С другой стороны, политическое урегулирование, которое могло бы окончательно положить конец боевым действиям, представляется по-прежнему труднодостижимым, несмотря на периодически циркулирующие слухи, согласно которым центральное правительство в Дамаске и руководство Рожавы якобы близки к достижению некоего компромисса [\[25\]](#). Известно, что курдское руководство требует предоставления гарантий автономии северо-восточного региона после окончания конфликта, в то время как правительство Башара Асада настаивает на том, что устройство страны должно оставаться унитарным. Ситуация дополнительно усложняется сохранением присутствия на территории Сирии вооружённых сил США и Турции [\[26, с. 6\]](#). В то же время отсутствие решения по курдскому вопросу в Сирии (будь то в пользу курдскому национализма или вопреки ему) само по себе

является препятствием, без преодоления которого окончательное завершение гражданской войны не представляется возможным.

В том, что касается Иракского Курдистана, то, начиная, ориентировочно с осени 2017 г. в целом геополитическое положение признанной Автономии начало ухудшаться. Под «геополитическим положением» здесь понимаются отношения Автономии с сопредельными государствами и, прежде всего, переговорная позиция по отношению к центральному правительству в Багдаде, поскольку, несмотря на формально автономный статус, по целому ряду критически важных вопросов Иракский Курдистан оставался (и продолжает оставаться) зависящим от федеральных властей. Сюда же относится поддержание внутренней стабильности в Автономии, однако рассматривать её в отрыве от внешних отношений, связей представляется едва ли возможным.

Можно сказать, что по состоянию на данный момент ключевой (притом возникшей относительно недавно) проблемой является прекращение экспорта нефти, добываемой на территории Автономии, на международные рынки (по нефтепроводу, через нефтеналивной терминал турецкого порта Джейхан). Так, весной 2023 г. международный арбитраж (Париж) постановил, что соглашение между Турцией и Ираком об условиях эксплуатации нефтепровода (1973 г.) было нарушено. Иск, поданный иракской стороной, был удовлетворён, и теперь Турция обязана выплатить штраф в размере порядка 1,5 млрд. долл. [27]. Экспертами было высказано мнение, согласно которому турецкое руководство не возобновит экспорт до тех пор, пока не добьётся снижения пени (притом что на рассмотрении также находится второй иск, предусматривающий выплату компенсации за период после 2016 г.). Несколько позднее поступали сообщения, что Турция, якобы, больше не имеет возражений против возобновления экспорта. Также высказывались мнения, согласно которым окончательное разрешение вопроса станет возможно вследствие визита президента Турции Реджепа Эрдогана в Багдад, которое состоялось весной 2024 г. Тем не менее, ни о каких решениях о возобновлении экспорта по итогам переговоров сообщено не было.

С нашей точки зрения, – безотносительно того, каковы реальные причины прекращения экспорта, – практическое значение имеет то, что теперь Автономия, её руководство оказывается, фактически, в полной власти федерального правительства. Нельзя сказать, что ранее ситуация была кардинально иной. Так, в 2019 г. Иракский Курдистан столкнулся с задержкой выплат из федерального бюджета (что предусмотрено действующей конституцией) и это, в свою очередь, привело к беспорядкам на территории Автономии (в частности, поджогам офисов правящих партий) [28, с. 244-245]. Системной проблемой Курдистана является раздутый госсектор (бюджетная сфера) и, как результат, Автономия была не в состоянии исполнить финансовые обязательства перед собственным населением: даже в тот период, когда осуществляла экспорт нефти вне контроля со стороны государственной компании по экспорту нефти (SOMO).

Логично предположить, что федеральный центр стремился установить (восстановить) контроль над Курдистаном, однако нельзя сказать, что он обладал достаточной силой, чтобы принуждение с его стороны было эффективным. В свою очередь, после вынесения вердикта международного арбитража соотношение сил между центром и Автономией поменялось радикально. Фактически, транши из федерального бюджета являются теперь единственным источником доходов Курдистана.

Важно отметить, что дополнительные опасения Багдада могли быть связаны с попыткой проведения Референдума о независимости Иракского Курдистана осенью 2017 г., в

случае успеха которого северный Ирак теоретически мог выйти из состава страны. Но этого не произошло: прежде всего ввиду категорического неприятия его результатов всеми сопредельными странами. Как следствие, о «заморозке» результатов было объявлено самим руководством Автономии (несмотря на то, что подавляющее большинство курдов высказалось за обретение полной независимости). С точки зрения практической политики основным результатом референдума стало отстранение Масуда Барзани и приход к власти следующего поколения лидеров с той же фамилией (упоминавшиеся выше Нечирван и Масрур).

Помимо упомянутого запрета на независимый экспорт, другим камнем преткновения в отношениях между Багдадом и Эрбилем (столицей Автономии) в настоящее время является вопрос, какая финансовая экосистема должна быть внедрена на территории Курдистана. Так, 21 февраля федеральный Верховный суд Ирака вынес постановление, согласно которому выплаты сотрудникам бюджетной сферы Автономии (порядка 1 млн. чел.) должны осуществляться напрямую из федерального Министерства финансов. Как следствие, имеет место конкуренция двух платформ: Mu Account (предложено руководством Автономии) и Tawtin, что означает «локализация» (инициатива Багдада) [29, 30]. Ясно, что при выборе того или иного варианта речь будет идти не столько об удобстве конечных пользователей (хотя это тоже может играть свою роль), сколько о том, кто в конечном итоге – владея платформой – будет отслеживать соответствующие финансовые потоки. Данное нововведение представляется прорывным в том смысле, что теперь транзакции будут осуществляться напрямую, в электронном виде (без привлечения наличных денег, купюр). С другой стороны, это также позволит иметь доступ к огромному объёму информации, который может представлять интерес для Министерства финансов, равно как центрального правительства в целом.

В числе других кейсов, подрывающих Иракский Курдистан как проект успешного нациестроительства, необходимо упомянуть острейшие противоречия между ДПК и ПСК по вопросу о проведении региональных выборов. В то время как руководство ПСК настаивает на немедленном их проведении, руководители ДПК занимают противоположную позицию [31]. В результате выборы, которые не были проведены в срок и неоднократно откладывались, наиболее наглядно характеризуют сложившееся на территории Автономии, своего рода, «чрезвычайное положение», которое также может быть охарактеризовано как господство воли лидеров партий (кланов) над любыми законами, институтами и формальными процедурами.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, национальное движение курдов в Ираке – это сложный, противоречивый процесс, который в своём развитии прошёл ряд этапов. Теоретически, в нём могут быть «абстрагированы» конструктивные черты и деструктивные, нацеленные на развитие и реакционные, но фактически они всегда шли бок о бок, если не сказать, противоречиво сочетались во многих лидерах национального движения. Характерной чертой движения является то, что некоторые «реакционные» черты сохраняются в нём до сих пор, такие как клановая структура: если не всего общества, то, как минимум, элит (о чём свидетельствует принцип наследования «от отца к сыну», который в равной степени разделяют и ДПК, и ПСК).

Во-вторых, национальное движение последних полутора веков может быть условно разделено на следующие этапы: начальный (1880 – 1946 гг.), на протяжении которого имел место генезис движения; «Сентябрьская революция» (1958 – 1975 гг.) во главе с Мустафой Барзани и Политбюро ДПК, когда иракским курдам (впервые за всё время

национального движения этого народа, во всех четырёх странах) удалось успешно поставить вопрос о предоставлении автономных прав; современный (1980 г. – н.в.), на котором ведущие политические субъекты курдской политики в Ираке (ДПК и ПСК) приняли свою современную форму.

В-третьих, в том, что касается перспектив курдского национализма на данном этапе – как идеи, так и политической практики, «проекта» (на примере Иракского Курдистана) – за последнее десятилетие можно зафиксировать нисходящий тренд. Ему предшествовал расцвет национального движения (причём не только в Ираке), апофеозом которого стало принятие конституции 2005 г., в которой впервые официально и на высшем уровне автономия Иракский Курдистан была признана (что остаётся беспрецедентным для остальных частей этногеографического ареала Курдистан). Теоретически, и этот пик национального движения мог быть превзойдён: в том случае, если бы Референдум о независимости 2017 г. получил практическое подтверждение и развитие. Однако этого не произошло ввиду крайне неблагоприятной внешнеполитической конъюнктуры. Можно сказать, что с этого момента позитивная тенденция окончательно сменилась негативной и центральное правительство в Багдаде усилило своё давление на руководство Автономии, что на данный момент достигло своей цели в решении международного арбитража, лишившего, *de facto*, Автономию единственного значимого независимого источника дохода. Нет необходимости говорить, что полная экономическая зависимость Эрбиля от Багдада будет иметь последствия также с точки зрения сокращения возможности политического манёвра Автономии.

В свою очередь, преодолению негативного тренда препятствует разобщённость курдского общества, которая остаётся глубокой. Вместе с тем представляется, что в регионе нет другой силы, которая могла бы способствовать консолидации курдов (хотя бы в пределах Ирака): во всяком случае, до тех пор, пока они сами не продемонстрируют добрую волю к сближению.

Библиография

1. Вертяев К.В., Иванов С.М. Курдский национализм: история и современность. М.: ЛЕНАНД, 2015. 352 с.
2. История Курдистана. М.: ИВ РАН, 1999. 519 с.
3. James B. The Rise and Fall of the Kurdish Emirates (Fifteenth to Nineteenth Centuries) // The Cambridge History of the Kurds. The Cambridge History of the Kurds. Cambridge University Press, 2021. P. 25-44.
4. Eppel M. A People without A State. The Kurds from the Rise of Islam to the Dawn of Nationalism. University of Texas Press, 2016. 189 с.
5. Англо-ирако-турецкий договор 1926 года, 5 июня // Документы XX века. URL: <https://doc20vek.ru/node/3703> (дата обращения: 30.05.2024)
6. Mîsâk-ı Millî // TÜBİTAK. Bilim ve Toplum Başkanlığı, Popüler Bilim Yayınları. URL: https://ansiklopedi.tubitak.gov.tr/ansiklopedi/misak_i_milli (accessed: 30.05.2024)
7. Гасратян М.А. Курды Турции в новейшее время. Ереван: Айастан, 1990. 384 с.
8. Treaty of Sèvres, August 10, 1920 // The Kurds: An Encyclopedia of Life, Culture, and Society. ABC-CLIO, 2018. P. 326-327.
9. Лазарев М.С. Курдский вопрос. (1891-1917). АН СССР. Ин-т востоковедения. М.: Наука, 1972. 472 с.
10. Sluglett P. Britain in Iraq: Contriving King and Country. Columbia University Press, 2007. 296 с.
11. McDowall D. A Modern History of the Kurds. I.B.Tauris, 2004. 729 с.
12. Веденеев И.Н. Курдское национальное движение Ирака и Турции в 1918-1980 гг.:

- факторы взаимовлияния: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03. М.: ИВ РАН, 2021. 221 с.
13. Garapon B., Çelik A. From Tribal Chiefs to Marxist Activists: Kurdistan from 1946 to 1975 // *The Cambridge History of the Kurds*. Cambridge University Press, 2021. P. 229-249.
 14. Zürcher E. *Turkey: A Modern History*. I.B. Tauris & Company, 2017. 485 с.
 15. Веденеев И.Н. Курдистан – 2022: перекрёсток противоречий // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kurdistan-2022-perekryestok-protivorechiy/> (дата обращения: 30.05.2024)
 16. Stansfield G. *Iraqi Kurdistan, Political Development and Emergent Democracy*. RoutledgeCurzon, 2003. 278 с.
 17. Мамедов Р.Ш. *Ирак в начале XXI века: на пути к новой государственности*. М.: ИВ РАН, 2023. 256 с.
 18. Щегловин Ю.Б. Об отношениях ПСК с РПК и курдском факторе на президентских и парламентских выборах в Турции // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=96643> (дата обращения: 30.05.2024)
 19. Turkish foreign minister declares PUK 'national security threat' // *Medya News*. URL: <https://medyanews.net/turkish-foreign-minister-declares-puk-national-security-threat/> (accessed: 30.05.2024)
 20. Erdoğan renews threats to Iraqi Kurdish PUK, Talabani responds by honouring fallen SDF commander // *Medya News*. URL: <https://medyanews.net/erdogan-renews-threats-to-iraqi-kurdish-puk-talabani-responds-by-honouring-fallen-sdf-commander/> (accessed: 30.05.2024)
 21. Иванов С.М. *Иракский Курдистан на современном этапе (1991-2011 гг.)*. М.: ИМЭМО РАН, 2011. 86 с.
 22. Guilty verdicts in Kobane trial: Selahattin Demirtaş sentenced to 42 years in prison, Figen Yüksekdağ handed over 32 years // *Medya News*. URL: <https://medyanews.net/guilty-verdicts-in-kobane-trial-selahattin-demirtas-sentenced-to-42-years-in-prison-figen-yuksekdag-handed-over-32-years/> (accessed: 30.05.2024)
 23. *Жизнь без государства: революция в Курдистане*. М.: Common place; Nevale, 2017. 366 с.
 24. Веденеев И.Н. Операция вооружённых сил Турции против РПК (Рабочей партии Курдистана) на севере Ирака (2022 г.) // Мусульманский ареал к югу от рубежей России (Турция, Иран, Афганистан, Пакистан, этнический Курдистан). М.: ИВ РАН, 2023. С. 241-251.
 25. Assad green-lights political dialogue with Kurds, met with skepticism // *Medya News*. URL: <https://medyanews.net/assad-green-lights-political-dialogue-with-kurds-met-with-skepticism/> (accessed: 30.05.2024)
 26. Веденеев И.Н. Сирийско-турецкие отношения: на пути к нормализации. Российский совет по международным делам. Аналитическая записка №47, 2023. 12 с.
 27. Turkey ordered to pay \$1.4bn to Iraq in Kurdistan oil arbitration case // *Middle East Eye*. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/turkey-ordered-pay-14bn-iraq-kurdistan-oil-arbitration-case> (accessed: 30.05.2024)
 28. Веденеев И.Н. Спор о бюджете: проблема финансирования курдской автономии Ирака на современном этапе // *Мусульманский Ближний и Средний Восток: современные процессы, история и историография*. М.: ИВ РАН, 2021. С. 240-247.
 29. Iraq's state-owned bank offers banking services to KRG employee // *Rudaw*. URL: <https://www.rudaw.net/english/middleeast/iraq/080520241> (accessed: 30.05.2024)
 30. Challenges mount as Kurdistan faces salaries localization deadline // *Rudaw*. URL: <https://www.shafaq.com/en/Kurdistan/Challenges-mount-as-Kurdistan-faces-salaries-localization-deadline> (accessed: 30.05.2024)

31. PUK Politburo: We Oppose Any Unfair Attempts to Delay Elections // PUK Media. URL: <https://www.pukmedia.com/EN/Details/76526> (accessed: 30.05.2024)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Современный мир, как отмечают различные наблюдатели и аналитики - политологи, социологи, экономисты, философы - претерпевает сложные процессы трансформации монополярного мира во главе с США в мир многополярный, в котором наряду с уставшим североамериканским колоссом ведущие позиции будут занимать такие акторы, как Пекин, Москва, Нью-Дели, Тегеран. Очевидно, что именно многополярный мир служит залогом безопасности и взаимовыгодного сотрудничества, однако, временно настоящий этап отличается ростом международной напряженности, расширением зон локальных конфликтов, усилением деятельности радикальных и экстремистских групп. Одной из серьезных проблем на Ближнем Востоке остаётся вопросов национального государства курдов, что уже не одно десятилетие является предметом ожесточённых споров.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является национальное движение курдов Ирака. Автор ставит своими задачами проанализировать, почему в отличие от турков и арабов курдам не удалось в XX в. создать национальное государство, показать эволюцию национального движения курдов Ирака, определить перспективы курдского национализма.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится охарактеризовать прошлое и настоящее курдов Ирака. Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 30 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной, в том числе англоязычной литературы. Источниковая база статьи представлена прежде всего новостными интернет-ресурсами. Из используемых исследований укажем на труды И.Н. Веденеева, Р.Ш. Мамедова, Д. Макдауэлла, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения Ирака и курдов. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по её теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как курдским вопросом, в целом, так и курдами Ирака, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что "именно в конце Первой мировой войны у курдов

были максимальные шансы на обретение собственной государственности, однако они так и остались нереализованными". В работе показано, что характерной чертой курдского национального движения – по сравнению с национальной борьбой других народов в истории – является обособленность от других (курдских же) движений соседних стран". Говоря о современной ситуации, автор даёт прогноз о сокращении самостоятельности автономии курдов в Ираке.

Главным выводом статьи является то, что

"в регионе нет другой силы, которая могла бы способствовать консолидации курдов (хотя бы в пределах Ирака): во всяком случае, до тех пор, пока они сами не продемонстрируют добрую волю к сближению".

Представленная на рассмотрение статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а её материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках стратегий дипломатии в различных спецкурсах.

В то же время к статье есть замечания: при упоминании экстремистских групп, следует указывать, что они запрещены в России.

После исправления указанного замечания статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Мировая политика".

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Отзыв на статью «Национальное движение курдов Ирака: XX в. и современность»

Предмет исследования является национальное движение курдов в Ираке в XX веке и в настоящее время. Название статьи соответствует ее содержанию.

Методология исследования. Методология исследования автором не описана. Но текст статьи показывает, что работа базируется на принципах научности, объективности, системности и историзма. В работе автор использовал историко-генетический, историко-системный и сравнительно-исторический и другие методы.

Актуальность. Актуальность темы обусловлена тем, что «курды один из крупнейших народов мира (крупнейший на Ближнем Востоке) ... Общая численность курдского населения в регионе насчитывает порядка 25-29 млн. чел», но при этом курды не имеют своей государственности. Автор статьи ставит вопрос о том, почему арабы и турки в начале XX века смогли создать свои государства, а курдам сделать это не удалось, и они оказались разделены между четырьмя государствами: Турцией, Ираком, Сирией и Ираном. Вопрос создания своего государства для курдов остается до настоящего времени актуальным, соответственно актуально изучение национального движения курдов в целом и в каждой из стран, где проживают курды. В данной статье автор исследует национальное движение курдов в Ираке в XX веке и в настоящее время, а также ее мобилизационный потенциал для достижения территориальной независимости или создания территориальной автономии, т.е. той или иной формы государственности.

Научная новизна определяется постановкой проблемы и задач исследования. Новизна обусловлена также тем, что в этой работе фактически впервые в отечественной историографии всесторонне исследуется как развивалось курдское национальное движение в Ираке в достаточно большой хронологический период: на протяжении XX века – начале XXI в. и отличительные особенности развития движения в XX в. и в современный период.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи научный с элементами описательности, что делает статью легко читаемой и воспринимаемой не только для специалистов, но и

широкого круга читателей. Язык статьи четкий, ясный и образный. Структура статьи логично выстроена и нацелена на достижение цели и задач исследования. В начале статьи автор довольно развернуто показывает актуальность статьи, подчеркивает, что у курдов в конце первой мировой войны «были максимальные шансы на обретение собственной государственности, однако они так и остались нереализованными» и дает подробный анализ причин, почему курды не смогли свой шанс реализовать. Отмечается, что курдское национальное движение прошло три этапа: 1 начальный (конец XIX-начало XX), 2. Второй этап (начало XX-1975) и 3 третий (1975—н.в.), дается характеристика каждого этапа. В тексте статьи много интересных материалов о курдском национализме, о его лидерах, о влиянии клановой системы на раскол между двумя партиями деятельность Демократической партии Курдистана и Патриотическом союзе Курдистана (ПСК), о кланах, который поддерживают эти партии, исследована и позиция США в курдском национальном движении (роль США в закреплении автономии курдов в Ираке), о взаимоотношении между федеральным центром и автономией курдов и многом другом. В заключении статьи приведены объективные выводы по теме.

Библиография. Библиография работы представлена 31 источником (монографии, научные статьи, документы) на русском, английском и турецких языках. Количество и характер источников, представленных в библиографии и использованных автором при написании статьи, позволили всестороннее и глубоко раскрыть исследуемую тему.

Апелляция к оппонентам представлена на уровне на собранной информации по теме исследования и полученных результатов. Апелляцией к оппонентам является также библиография работы, т.к. она поможет найти ответы на возникающие вопросы.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья написана на интересную и актуальную тему и не останется без внимания специалистов, а также широкого круга читателей (студентов и аспирантов).

Мировая политика

Правильная ссылка на статью:

Маматханов Р.С. Военная политика США в отношении Китая и России при администрации Дж. Байдена // Мировая политика. 2024. № 2. DOI: 10.25136/2409-8671.2024.2.70987 EDN: KQNFON URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70987

Военная политика США в отношении Китая и России при администрации Дж. Байдена

Маматханов Родион Султанмуратович

ORCID: 0009-0000-1195-9696

аспирант, факультет международных отношений; Санкт-Петербургский государственный университет

191060, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3

✉ rhodysplayground@gmail.com

[Статья из рубрики "Современные внешнеполитические концепции и доктрины"](#)

DOI:

10.25136/2409-8671.2024.2.70987

EDN:

KQNFON

Дата направления статьи в редакцию:

09-06-2024

Дата публикации:

17-06-2024

Аннотация: В данной статье проведено систематическое исследование политики сдерживания США в отношении Китая и России в военной сфере в период президентства Дж. Байдена. Военная политика США на китайском и российском направлениях при администрации Дж. Байдена заключается в наращивании регулярного давления на КНР и РФ. Мотивация именно такой политики выражается в следующем – авторитарные Китай и Россия максимально жёстко бросают вызов не только ценностям, интересам, безопасности и благополучию США, но и в целом свободному, открытому, безопасному и процветающему миропорядку. По мнению администрации Дж. Байдена, только интегрированное сдерживание военными и невоенными методами и прямое соперничество с Китаем и Россией сможет сохранить лидерство США в мировой политике. Методологическая база исследования включает в себя анализ доктринальных

документов, регламентирующих внешнюю и военную политику США. Используется метод логического анализа, а также децизионный метод. Несмотря на различия в идеологических предпочтениях и внешнеполитических установках между демократами и республиканцами, основы военной стратегии США при Д. Трампе на китайском и российском направлениях перешли в стратегические документы администрации Дж. Байдена. Главными угрозами для США и их союзников вновь являются Китай и Россия. США подчёркивают, что Китай и Россия являются мощными ядерными державами, с которыми Вашингтон сталкивается одновременно впервые за свою историю. Китай быстро развивает свой военный потенциал и готовится к военному противостоянию с США, что делает его наиболее опасной угрозой для всего мира в самом недалёком будущем, а Россия, обладая меньшим спектром возможностей по сравнению с КНР, представляет собой острую военную угрозу здесь и прямо сейчас за счёт проведения специальной военной операции, кибератак, активной деятельности в серых зонах и развёртывания новейших гиперзвуковых ракетных комплексов.

Ключевые слова:

военная политика США, администрация Байдена, интегрированное сдерживание, китайская угроза, острая угроза, Индо-Тихоокеанский регион, национальные интересы России, вооружённые силы США, союзники США, военное строительство

Введение

В настоящее время военная политика США при администрации Дж. Байдена на китайском и российском направлениях вызывает ещё больший интерес, чем во времена Д. Трампа, ввиду следующих причин.

Во-первых, непредсказуемая антикитайская внешняя политика США при Д. Трампе, продолжающееся всесторонне военное развитие КНР и нарастающая военная кооперация Китая и России, украинский кризис, а затем и СВО РФ на Украине, очередное обострение военно-политической ситуации вокруг Тайваня усилили нестабильность, неуправляемость и конфликтность на международной арене, а также роль военно-силового фактора, что в свою очередь потребовало от администрации Дж. Байдена новых и более жёстких решений в отношении России и Китая.

Во-вторых, объективный процесс становления Китая в качестве нового центра силы в мире постепенно ведёт к падению глобального доминирования США, что только усиливает мнение среди американской политической элиты о необходимости силового разрешения данной проблемы.

В-третьих, создание и применение новейших вооружений Китаем и Россией, прямое или косвенное участие КНР и РФ в современных военных конфликтах, соперничество Вашингтона с Пекином и Москвой в киберпространстве активизировали технологическое развитие военного дела в США, перестройку американских вооружённых сил и перспективу милитаризации Европы и Индо-Тихоокеанского региона под лидерством США, что ставит под угрозу обеспечение международной безопасности, а также серьёзным образом снижает не только уровень взаимного доверия в стратегическом треугольнике «США-КНР-Россия», но и предсказуемость развития и исхода потенциальных военных столкновений.

В-четвёртых, до сих пор в правящих кругах США продолжается дискуссия об

определении приоритетов в вопросе сдерживания Китая и России. В частности, политической элитой США рассматриваются следующие вопросы: нужно ли сдерживать КНР и РФ одновременно или же необходимо сконцентрироваться на ком-то одном? Какие приоритетные направления и инструменты в области военного строительства и использования вооружённых сил должны избрать США, чтобы противостоять главным ревизионистским силам в мире в лице Китая и России?

Учитывая события 2022-первой половины 2024 гг., а также публикацию доктринальных документов, которые регламентируют военную политику администрации Дж. Байдена, работ по анализу полностью сформированной военной стратегии США команды 46-го президента опубликовано немного. Труды В.И. Батюка [1-2] посвящены анализу формирования военно-политической стратегии США в отношении Китая и России в первый год президентства Дж. Байдена и современному американско-китайскому военно-стратегическому балансу. Российские исследователи К.В. Блохин [3], Т.А. Шаклеина [4], И.А. Истомин [5], а также Л.М. Сокольщик и Д.В. Суслов [6] рассматривают вызовы и угрозы для национальной безопасности России, исходящие от новых ориентиров в военной стратегии администрации Дж. Байдена. Отдельного внимания заслуживают подробные монографии Института Китая и современной Азии РАН под общей редакцией Ю.В. Морозова и В.И. Батюка [7], а также под ответственной редакцией Т.М. Мамахатова [8], в которых комплексно анализируется новая роль Китая и России в мировой политике, осмысливается растущий потенциал КНР и РФ в военном деле, а также рассматривается борьба США с Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией за глобальное лидерство и её влияние на безопасность и международно-политическую обстановку как во всём мире, так и отдельно в Индо-Тихоокеанском регионе. Новые решения в области военного строительства и перспективы военной политики США при Дж. Байдене с учётом продолжающейся качественной и количественной модернизации военно-промышленного комплекса Китая и укрепления военного потенциала России исследуют такие зарубежные авторы, как Э. Медейрос [9], Б. Баслер [10], Б. Гровс [11], Р. Шрайвер и Д. Блюменталь [12].

Выбор методологии исследования (включает в себя научно-мировоззренческую (теоретическую) основу и научные методы) обосновывается сложным и многоуровневым характером цели исследования, которая охватывает доктринальные, международно-правовые, институциональные, практически-политические направления военной политики США в отношении КНР и РФ.

Сложный характер цели исследования определил выбор комплекса общенаучных и специально-научных (исторических и политологических) методов.

Научно-мировоззренческой основой исследования стала неореалистическая концепция теории международных отношений в целом и без определённых акцентов, которые расставляют отдельные школы. Именно такой подход позволяет рассмотреть военную политику США в отношении КНР и РФ при администрации Дж. Байдена в период, когда в мире наблюдается эрозия международных институтов, международного права и условий стабильности всей международной системы. При этом в международной политике происходит сдвиг в сторону государство-центричных моделей управления международно-политическими процессами, что в наибольшей мере соответствует положениям теории неореализма.

Во-первых, были использованы такие общенаучные методы, как индукция и дедукция, анализ и синтез, сравнение. Как и в исследованиях в других науках, они помогают

делать общие выводы из эмпирического материала по американо-китайским и американо-российским отношениям в военной сфере.

Во-вторых, были использованы специально-научные методы. В статье использовались такие методы истории, как сравнительно-исторический и хронологический подходы при исследовании эволюции военной политики США в отношении КНР и РФ от Д. Трампа к Дж. Байдену. Из методов политологии использовались децизионный и институциональные подходы, а также кейс-стади. Децизионный метод позволяет определить систему принятия внешнеполитических решений президентских администраций США в отношении Китая и России, а именно: главных участников, процесс принятия решений, сами решения и их реализацию. Институциональный метод используется для раскрытия устройства и структуры организаций, союзов, соглашений США со своими партнёрами, которые были созданы в противовес Китаю и России. Кейс-стади применяется для характеристики общих тенденций и свойств предмета через исследование отдельных случаев в американской военной политике на китайском и российском направлениях при Дж. Байдене.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

Первое – проведено комплексное исследование военной политики США на китайском и российском направлениях при администрации Дж. Байдена и показано, что при всех противоречиях и разногласиях в партийно-политических предпочтениях Д. Трампа и Дж. Байдена объединяет идея конфронтации с КНР и РФ.

Второе – раскрыт механизм разработки и принятия решений администрацией Дж. Байдена в военной политике на китайском и российском направлениях.

Третье – в научный оборот введены ранее неиспользованные доктринальные документы исполнительной ветви власти США.

Таким образом, в настоящей статье предстоит ответить на следующие исследовательские вопросы: решение какой из угроз находится в наибольшем приоритете для США: китайской или российской? Каковы приоритетные направления и инструменты в области военного строительства и использования вооружённых сил? Как новая военная стратегия США скажется на безопасности Китая и России?

Для ответа на данные вопросы необходимо решить следующие задачи исследования:

1. Определить факторы политического, институционального и стратегического характера, которые повлияли на формирование военной политики администрации Дж. Байдена.
2. Исследовать доктринальные основы военной политики США в отношении КНР и РФ при администрации Дж. Байдена.
3. Изучить основные направления реализации военной политики США при Дж. Байдене и специфику принятых решений на китайском и российском направлениях.

Условия разработки военной политики администрации Дж. Байдена

Военная политика администрации Дж. Байдена разрабатывалась медленно из-за нескольких факторов.

Первый из них – неподготовленность и растерянность окружения президента Дж. Байдена, чрезмерно увлечёеся борьбой с Д. Трампом. В итоге из-за неспособности быстро разработать основы новой американской военной политики США при Дж. Байдене

пришлось действовать ситуативно, а именно по принципу реагирования на наиболее важные вызовы. В итоге негативные обстоятельства внутривластного характера привели к тому, что большая часть основополагающих документов США в военной сфере была опубликована только на второй год президентства Дж. Байдена, а некоторые из них даже и на третий.

Второй фактор заключался в возросшей геополитической нестабильности на международной арене. Вывод войск США из Афганистана, контрпродуктивные переговоры США с Россией и Китаем в 2021 г., украинский и тайваньский кризисы вынуждали американских военных и политиков постоянно обновлять в режиме реального времени декларируемый военно-политический курс США в отношении Китая и России.

В качестве третьего фактора выступают проблемы в военно-политической сфере, которые достались администрации Дж. Байдена «в наследство» от Д. Трампа. В первую очередь это было связано с радикальной внешней политикой Д. Трампа и частыми перестановками в администрации, в том числе в военно-политическом блоке. В частности, в команде Д. Трампа сменились два министра обороны и четверо исполняющих обязанностей министра обороны.

Однако особое место среди острых военно-политических проблем периода президентства Д. Трампа, которые негативно сказались на разработке военной стратегии администрации Дж. Байдена на китайском и российском направлениях, занимают следующие события и процессы:

1. Резкое и стремительное ухудшение отношений с Китаем. В период с 2017 по 2021 гг. коренным образом изменилась американская политика на китайском направлении. В ответ на качественное и количественное военное развитие Китая Вашингтон при Д. Трампе перешёл к долгосрочному соперничеству с КНР в военной сфере. Расширение американских вооружённых сил и средств передового базирования в Индо-Тихоокеанском регионе; участие США в территориальных спорах в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях; военная поддержка Тайваня, Японии, Южной Кореи, Австралии и Индии в качестве противовесов Китаю дали старт новой эре американо-китайского военного соперничества, что оказало крайне негативное влияние на обеспечение региональной и международной безопасности. Между США и КНР окончательно пропало взаимное стратегическое доверие. Сами страны Индо-Тихоокеанского региона, где в основном происходило противостояние, впервые за долгое время оказались в стратегической неопределённости, а именно в условиях, когда необходимо выбирать одну из сторон.
2. Снижение значимости традиционных военных союзов и альянсов во главе с США. Резкие заявления Д. Трампа о том, что НАТО обладает кучей проблем^[13], и о возможности ввести экономические санкции в отношении тех членов Североатлантического альянса, которые не вносят достаточный вклад в финансирование военного блока^[14], привели к дистанцированию европейских партнёров от Вашингтона.
3. Регресс в области ограничения и снижения уровня стратегических наступательных вооружений и контроля над ядерным оружием. При Д. Трампе США не предлагали каких-либо инициатив по повышению взаимного доверия за счёт ограничения наступательных вооружений. Напротив, с 2018 по 2019 гг. Вашингтон активно модернизировал свои ядерные силы, потратив на это около 24 млрд долл. США, а в августе 2019 г. в одностороннем порядке США вышли из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД). Более того, военно-политическим блоком администрации Д. Трампа

был поднят вопрос о возможности превентивного ядерного удара по противнику в рамках «ограниченной ядерной войны», что вызвало критику не только у Китая, России и даже европейских и азиатских партнёров Вашингтона, но и у американских политических элит.

Таким образом, целый спектр проблем внешне- и внутривнутриполитического характера потребовал от команды Дж. Байдена принять окончательные решения, связанные с разработкой чёткой военной политики США.

Общая характеристика военной политики США при президентстве Дж. Байдена

К разработке и реализации военной доктрины администрации Дж. Байдена были вплотную привлечены как военные, так и политики. Особая роль была отведена министру обороны Л. Остину, бывшему и нынешнему председателю Объединённого комитета начальников штабов, а именно М. Милли (2019-2023 гг.) и Ч. Брауну (2023 г.-н.в.), госсекретарю США Э. Блинкену и советнику президента США по национальной безопасности Дж. Салливану.

Перечисленные военные и политические деятели обладают единым видением по целому ряду тем, которые касаются военной политики США:

- Современный мир вступил в эпоху нестабильности и конкуренции великих держав из-за появления новых центров силы и ревизионистов в лице КНР и РФ.
- Китай и Россия – основные угрозы для США на всех пространствах войны, потому что нарушают, основанный на правилах, мировой порядок и сложившуюся систему глобальной безопасности.
- КНР – нарастающая угроза и наибольший приоритет из-за его быстрой и масштабной военной модернизации, которая может нанести вред всему миру.
- Россия – острая угроза, которую нужно сдерживать здесь и сейчас.
- Для США важно комплексно модернизировать свои вооружённые силы и военно-промышленный комплекс из-за возможной агрессии со стороны Китая или России.
- США должны сделать всё возможное, чтобы не допустить крепкого союза, в том числе военного, между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, что в итоге может подорвать положение Вашингтона на мировой арене.
- США необходимо объединить усилия со своими европейскими и азиатскими партнёрами в рамках уже существующих и новых военных альянсов для борьбы с Китаем и Россией ради обеспечения демократии и общей безопасности.

В итоге единое видение военных и политиков обеспечило создание целостной военной стратегии, которая включает в себя последовательный курс в отношении Китая и России, основы которого переходят из одного документа в другой.

Доктринальные основы военной политики администрации Дж. Байдена нашли своё отражение сразу в нескольких документах, а именно в Индо-Тихоокеанской стратегии США-2022 [\[15\]](#), Стратегии национальной безопасности-2022 [\[16\]](#), Стратегии национальной обороны-2022 [\[17\]](#), которая включает в себя Обзор ядерной политики-2022 и Обзор противоракетной обороны-2022, Национальной стратегии США для Арктического региона-2022 [\[18\]](#), Национальной стратегии в области разведки-2023 [\[19\]](#), Национальной стратегии кибербезопасности-2023 [\[20\]](#) и Военной стратегии-2022 [\[21\]](#).

Всего можно определить три главные концептуальные основы военной стратегии США в отношении КНР и РФ на основе отмеченных документов.

Первая – трансформировалось всё стратегическое окружение США, потому что кардинально изменился сам мир. Экономике стран могут как быстро расти, так и быстро падать, новые высокие технологии стали оказывать решающее значение в вопросе модернизации вооружений, а изменение климата и появление новых вирусов заставляют пересматривать принципы ведения боевых действий. Однако главным фактором, который формирует повестку безопасности, является соперничество между демократическими и авторитарными странами [\[16\]](#). Отметим, что главными авторитарными государствами, по мнению администрации Дж. Байдена, являются Китай и Россия, наиболее опасным из которых выступает КНР.

Вторая – основную опасность для США теперь представляют не какие-либо региональные угрозы, а авторитарные государства с ревизионистской внешней политикой, которые ориентированы перестроить миропорядок в соответствии с ценностями и нормами своего авторитарного политического режима. Кроме того, авторитарные страны стараются вытеснить США из регионов мира, где у Вашингтона есть свои интересы; лишить США возможности проецировать силу для борьбы с региональной агрессией автократов; превзойти США в военно-технологическом плане; создать угрозы для безопасности непосредственно самим Соединённым Штатам Америки и их союзникам [\[21\]](#). Следовательно, США будут осуществлять в отношении Китая и России интегрированное сдерживание, которое предполагает индивидуальный подход сдерживания военными и невоенными методами на всех пространствах войны (на земле, в воздухе, на море, в космосе и в киберпространстве) как на глобальном уровне, так и в ряде регионов: в Индо-Тихоокеанском регионе, Европе, Западном полушарии, Ближнем Востоке, Африке и Арктике.

Третья – войны будущего будут происходить с участием ведущих держав мира на спорных территориях, иметь затяжной характер и непосредственную опасность для самих США, а исход битвы определит умение эффективно использовать новые технологии.

Таким образом, изменившееся стратегическое окружение и новые угрозы для США требуют постоянного наращивания собственной мощи на основе долгосрочного финансирования американского военного сектора. Главная цель именно такого вектора военного строительства – одержать победу в борьбе с Китаем и Россией за будущий миропорядок, что напрямую связано с главным лозунгом военной политики администрации Дж. Байдена: «Адаптируйся уже сейчас или проиграй позже» [\[21\]](#).

Направления и мероприятия военной стратегии США в отношении Китая и России

Основные мероприятия военной политики США в отношении Китая и России администрация Дж. Байдена реализует по следующим направлениям.

1. Комплексная технологическая модернизация военного сектора США

Пентагон обеспокоен успехами Китая и России в разработке гиперзвукового оружия; расширении и модернизации ядерного арсенала; освоением КНР и РФ технологий в области информационно-психологических операций, кибершпионажа и кибервзлома; появлением компетенций у Москвы и Пекина в области космических операций военного характера благодаря появлению противоспутникового и лазерного оружия, продвинутых средств и технологий радиоэлектронной борьбы. Кроме того, США расценивают в качестве вызова планы Китая по созданию крупнейших военно-воздушных сил в Индо-Тихоокеанском регионе, в том числе за счёт активного производства ударных беспилотников, и по развитию военно-морского флота, который продолжает

превосходить американский. По мнению министерства обороны США, отмеченные успехи и планы Китая и России в области военного развития преследуют одну цель – превзойти США в военном плане не только в Индо-Тихоокеанском регионе и Евроатлантике, но и во всём мире.

В итоге Вашингтон как никогда ориентирован повысить своё военное превосходство как в качественном, так и количественном выражении. Для реализации такой цели США начали выполнять комплекс мероприятий, который направлен на технологическую модернизацию американского военного сектора.

Прежде всего, США при Дж. Байдене рекордным образом нарастили свой военный бюджет именно за счёт увеличения затрат на всеобъемлющую модернизацию вооружённых сил. Так, военный бюджет с 2022 по 2024 гг. показывал уверенный рост: 2022 г. – 768 млрд долл. США [22], 2023 г. – 858 млрд долл. США [23], 2024 г. – 886 млрд долл. США [24]. В таблице 1 указана динамика расходов по основным мероприятиям, которые направлены на технологическую модернизацию ВС США.

Таблица 1. Динамика военных расходов США, которые направлены на технологическую модернизацию ВПК, млрд долл. США

Статья расходов	2022	2023	2024
Модернизация ядерного оружейного комплекса	27,7	34,4	37,7
Модернизация военно-воздушных сил	52,4	56,5	61,1
Модернизация военно-морских сил	34,6	40,8	48,1
Модернизация ракетного комплекса	20,3	24,7	30,6
Модернизация космических сил	16,7	21,7	26,1
Модернизация противоракетного комплекса	10,9	12,3	14,8
Модернизация сухопутных сил	12,3	12,6	13,9
Модернизация системы кибербезопасности	12,7	12,8	14,5
Исследования и разработки для оборонно-промышленного комплекса	112	130,1	145

Источник: The Under Secretary of Defense (Comptroller) [22-24]

Наиболее заметно выросли затраты на обновление космических сил и возможностей США, модернизацию ракетного и противоракетного комплексов, перевооружение и расширение военно-морских сил, развитие ядерной триады и проведение новых научных исследований и разработок.

Модернизация космических сил и возможностей США в период с 2022 по 2024 гг. потребовала увеличение затрат с 16,7 млрд долл. США до 26,1 млрд долл. США, т.е. на 56,2%. Бюджетные ассигнования направлены на развёртывание новых группировок военных спутников, развитие спутниковой системы навигации в военных целях, поддержку Агентства космического развития минобороны США, создание систем по отслеживанию применения гиперзвукового, лазерного и противоспутникового оружия.

Обновление ракетного и противоракетного комплексов потребовало рост расходов с 20,3 млрд долл. США до 30,6 млрд долл. США (увлечение на 50,7%) и с 10,9 млрд долл. США до 14,8 млрд долл. США (увеличение на 35,7%) соответственно. Бюджетные ассигнования направлены на модернизацию противоракетных комплексов Patriot PAC-3 и THAAD, зенитных управляемых ракет SM-3, а также на разработку гиперзвуковых крылатых ракет, первое подразделение которых поступило для ВС США в декабре 2023 г.

[25]. В частности, ракета класса «земля-земля» PrSM запускается из пусковых установок систем залпового огня M142 HIMARS и M270A2 MLRS, обладает скоростью полёта в 5М и дальностью до 800 км [25]. Данные показатели уступают как китайским, так и российским аналогам. В частности, китайская гиперзвуковая ракета DF-17 обладает дальностью полёта около 2 тыс. км и скоростью более 5М, а российский «Кинжал» – 2 тыс. км и 9М.

Особый упор США делают на перевооружение и расширение своих военно-морских сил, затраты на которые выросли в период с 2022 по 2024 гг. с 34,6 млрд долл. США до 48,1 млрд долл. США, т.е. на 39%. Вашингтон намерен вернуть себе превосходство на море в Индо-Тихоокеанском регионе. Планируется модернизация и закупка шести подводных лодок USS Virginia (SSN-774), которые способны нести ударные наступательные ракеты BGM-109 Tomahawk, и пяти эсминцев USS Arleigh Burke (DDG-51), оснащённых зенитными ракетами SM-2 и противокорабельными ракетами AGM/RGM/UGM-84 Harpoon. Вместе с эсминцами и подводными лодками ведётся модернизация авианосцев типа Gerald R. Ford, фрегатов типа Constellation, десантных транспортных-доков типа San Antonio и универсальных десантных кораблей типа America.

Расходы на модернизацию ядерной триады в период с 2022 по 2024 гг. показали рост с 27,7 млрд долл. США до 37,7 млрд долл. США, т.е. на 36,1%. Осуществляется модернизация истребителя-бомбардировщика двойного назначения F-35B, который может нести ядерные бомбы. В данной области ведётся разработка нового стратегического бомбардировщика B-21 Raider, который будет отличаться малозаметностью и способностью нести как обычные боеприпасы, так и гиперзвуковое и термоядерное оружие. Продолжаются попытки создать новую межконтинентальную баллистическую ракету LGM-35A Sentinel (замена LGM-30G Minuteman III), которая, по мнению экспертов, может не выйти к намеченному 2030 г. из-за резкого удорожания производства самой ракеты и роста затрат на создание сопутствующей инфраструктуры со 118 млн долл. США до 177 млн долл. США [26]. Помимо LGM-35A Sentinel ведётся разработка новой крылатой ракеты воздушного базирования с ядерной боеголовкой AGM-181, которая по разным данным обладает мощностью подрыва от 5 до 150 кт и высокой дозвуковой скоростью полёта и дальностью не менее 2,4-2,5 тыс. км [27]. Разрабатывается и первая стратегическая атомная подлодка класса Columbia, которую планируют ввести в эксплуатацию в 2031 г. На борту подводной лодки будет

устанавливаться 16 ракет UGM-133 Trident II, дальность которых составляет 12 тыс. км. Всего США планируют построить 12 таких подводных лодок.

Внушительный рост с 2022 по 2024 гг. пришёлся на научные исследования и разработки. Данная статья расходов выросла на 29,4% (до 145 млрд долл. США), что делает её одной из самых крупных среди ассигнований, которые направлены на модернизацию ВС США. В качестве приоритетных исследований и разработок выделяются искусственный интеллект, инновационные материалы, гиперзвуковые технологии, квантовые технологии, человеко-компьютерное взаимодействие, передовое ПО в сфере кибербезопасности, микроэлектроника, биотехнологии, новые средства связи, в том числе 5G и 6G.

Таким образом, модернизация военного сектора США по отмеченным направлениям напрямую указывает на то, что Вашингтон продолжает готовиться к возможному прямому столкновению с Китаем и Россией. США посредством модернизации практически всех видов своих вооружений и родов войск ориентируются на участие в региональном, иррегулярном и глобальном конфликте с КНР и РФ.

2. Укрепление военных союзов и партнёрств

США при Дж. Байдене продолжили политику команды Д. Трампа по подготовке к возможному военному конфликту с Пекином и Москвой за счёт создания санитарного кордона вокруг КНР и РФ с участием государств Индо-Тихоокеанского региона и европейских стран, чтобы в случае прямой конфронтации США с Китаем и Россией по ним были нанесены быстрые массированные удары сразу с нескольких направлений.

Главными решениями США в этом плане стали:

Во-первых, это создания в сентябре 2021 г. трёхстороннего военного альянса AUKUS, который включает в себя Австралию, Великобританию и США. AUKUS стал ещё одним союзом, наряду с QUAD и ANZUS, который США используют, чтобы проецировать боевую мощь сразу из нескольких точек одновременно и повышать оперативную совместимость своих вооружённых сил с армиями союзников и партнёров. В частности, США в рамках AUKUS начали развёртывать свои военные самолёты в Австралии. В частности, к 2026 г. на территории военно-воздушной базы «Тиндал», где находятся американские военные США построит инфраструктуру, которая необходима для размещения межконтинентальных стратегических бомбардировщиков B-52, которые способны нести ядерные заряды [\[28\]](#).

Далее в декабре 2023 г. министр обороны США Л. Остин заявил, что участники AUKUS в 2024 г. проведут серию трёхсторонних морских военных учений и испытаний новых видов военной техники, в том числе беспилотных систем и алгоритмов искусственного интеллекта для отслеживания вражеских подводных лодок.

Важно отметить, что среди членов AUKUS идут дискуссии о потенциальном расширении союза за счёт включения в него главных противобесов Китаю, а именно Японии, Южной Кореи, Индии и Новой Зеландии [\[29\]](#). Подчеркнём, что США в августе 2023 г. уже договорились о расширении военного и экономического сотрудничества с Южной Кореей и Японией в Индо-Тихоокеанском регионе по итогам саммита в Кэмп-Дэвиде, которое предусматривает тесную кооперацию с AUKUS и QUAD. В совместном заявлении, которое было принято по итогам саммита, стороны заявляют о том, что напористость Китая является главной проблемой на пути установления мира и порядка в Индо-Тихоокеанском регионе, и в ответ на это Япония и Южная Корея присоединяются к

инициативам США по вытеснению китайских товаров, в том числе высокотехнологичных, из мировых цепочек поставок; организации совместных перспективных исследований; созданию горячей линии связи для обсуждения ответов на военные угрозы, исходящие от КНР [\[30\]](#).

Во-вторых, в ответ на расширение российского ядерного арсенала, разработку и применение новейших гиперзвуковых орудий Россией, кибершпионаж, информационные атаки, активное вмешательство в избирательные процессы других странах, неофициального участия в конфликтах в «серых зонах» и СВО РФ на Украине США наметили защиту «каждого дюйма территории НАТО» [\[16\]](#), чтобы превратить специальную военную операцию в стратегический провал. В частности, Соединённые Штаты Америки расширили боевые возможности НАТО на восточном фланге и усилили сотрудничество со странами Альянса по вопросам сдерживания России в экономике, оборонной промышленности и сфере высоких технологий. С подачи США Финляндия и Швеция подали заявки на вступление в НАТО, была расширена кооперация Альянса с Украиной за счёт создания Совета НАТО-Украина, европейские страны военного союза начали заключать соглашения с Украиной по вопросам безопасности (Германия, Дания, Франция, Италия, Канада, Швеция, Норвегия, Исландия, Финляндия, Нидерланды, Испания и Латвия подписали с Украиной такой документ).

Отметим ещё и то, что США намерены всеми силами перевести вооружённые силы стран НАТО на американские стандарты и вооружения. Например, США предпринимают попытки заменить устаревшее стрелковое оружие ВС США и большей части своих союзников – M4 и M16 – на более эффективные и перспективные варианты, которые будут базироваться на новом патроне калибра 6,8 × 51 мм. В рамках программы ВС США «Оружие отряда нового поколения» победу одержала штурмовая винтовка SIG XM7, которая с 2022 г. находится на вооружении армии США. Вашингтон старается сделать новый патрон стандартным для всего блока НАТО, где господствует патрон калибра 5,56 × 45 мм, при помощи поставок новых американских штурмовых винтовок в страны Альянса. SIG XM7 под патрон 6,8 × 51 мм уже используется в отдельных подразделениях вооружённых сил и полиции Австралии, Франции, Германии, Дании, Канады, Эстонии, Нидерландов, Испании, Португалии и Великобритании.

В-третьих, США продолжают военную поддержку Украины и Китайской Республики и использование эти стран в качестве антироссийского и антикитайского тарана.

Принципиально новым решением в вопросе поставок оружия Тайваню является реализация всех новых сделок с помощью исключительных президентских полномочий по передачи вооружений, посредством которых США отправляют оружие на Украину. Оказание военной поддержки Тайваню теперь происходит на безвозмездной основе, а не в виде торгово-экономической кооперации. Однако есть одно ограничение. Согласно закону конгресса США «О повышении устойчивости Тайваня», безвозмездно Тайбэю могут поставляться вооружения только в течение 5 лет и на общую сумму, которая не превышает 2 млрд долл. США в год [\[31\]](#). Вместе с этим ещё одна отличительная особенность такого механизма заключается в том, что вооружения отгружаются с американских складов напрямую. Следовательно, запрашиваемые орудия заказчик может получить уже в течение нескольких дней с момента подписания соответствующего указа президентом США. Все поставки оплачиваются напрямую и исключительно из бюджета США.

В общей сложности при США при Дж. Байдене поставили оружия на Украину и Тайвань

на общую сумму около 105,5 млрд долл. США и около 5,2 млрд долл. США соответственно.

Таким образом, вся политика США по консолидации антикитайской и антироссийской коалиции среди своих союзников и партнёров по факту свидетельствует о том, что военно-политическая гегемония Вашингтона пошатнулась. Администрации Дж. Байдена, в отличие от команды Д. Трампа, действительно удалось запустить антикитайскую и антироссийскую военно-политическую интеграцию под эгидой США с привлечением как стран Индо-Тихоокеанского региона, так и других заинтересованных сторон из Евроатлантики. Переход вооружённых сил стран НАТО и не только на американские стандарты и вооружения, регламентация механизмов совместного использования военных технологий, успешное убеждение американских союзников и партнёров в том, что Китай и Россия – агрессоры и главные причины будущих войн в ИТР и Евроатлантике напрямую доказывают нам то, насколько сильно элиты Вашингтона обеспокоены мыслью о потере своего лидерства не только в военном деле, но и в целом в обеспечении статуса-кво как в Индо-Тихоокеанском регионе и Евроатлантике, так и в мире.

3. Соперничество в Арктике

Арктика приковывает к себе всё больше внимания со стороны США, России и Китая, потому что из года в год растёт стратегическая важность региона для военной и экономической безопасности данных стран. Кроме того, Арктика с приходом Д. Трампа перестала рассматриваться в качестве региона, где возможно сотрудничество США с Китаем и Россией, даже несмотря на всевозможные трудности во взаимоотношениях Вашингтона с Пекином и Москвой. Отныне Арктика – это потенциальный театр военных действий с участием Вашингтона, Москвы и Пекина.

Арктическая политика Дж. Байдена полностью соблюдает преемственность курса Д. Трампа. По мнению администрации Дж. Байдена, Китай и Россия несут прямые военные угрозы для США в Арктике. В качестве американского ответа на военное усиление Китая и России в Арктике служат определённые решения в области военного строительства.

Во-первых, главным приоритетом является расширение американского ледокольного флота до пяти судов [\[32\]](#). В настоящее время американский ледокольный флот в своём составе имеет тяжёлый полярный ледокол Polar Star (введён в эксплуатацию в 1976 г.) и средний ледокол USCGC Healy (введён в эксплуатацию в 1999 г.). Только с августа 2023 г. американская компания Bollinger Shipyards начала строительство нового тяжёлого ледокола USCGC Polar Sentinel [\[33\]](#). Планируемый ввод в эксплуатацию нового судна намечен на 2027 г.

Во-вторых, США намерены увеличить своё военное присутствие в Арктике при помощи проведения операций по свободе судоходства, организации совместных военных учений со своими региональными партнёрами и союзниками, главным из которых в регионе является Канада, и развития системы разведки и предупреждения о воздушно-космическом нападении Командования воздушно-космической обороны Северной Америки [\[34\]](#). Уже в сентябре 2023 г. министерство обороны США организовало новое управление арктической стратегии и глобальной устойчивости для защиты своих интересов в Арктике и наращивания военных сил и средств передового базирования, которые находятся поблизости от региона. При этом в 2021-2022 гг. для выполнения арктических миссий США организовали 11-ю воздушно-десантную дивизию и разместили две эскадрильи самолётов F-35 (по 27 самолётов в каждой) на авиабазе Эйельсон на Аляске – в дополнение к дислоцированным на этой базе истребителям F-16,

штурмовикам А-10 и заправщикам КС-135. Авиабазы находятся в непосредственной близости с военной базой Элмендорф-Ричардсон, где размещается штаб Объединённого командования ВС США на Аляске (ALCOM) и дислоцируется 40 истребителей пятого поколения F-22.

В итоге США в соперничестве с Китаем и Россией в Арктике сделали ставку на силовую стратегию. Отмеченные ориентиры вступают в прямое противоречие с американскими обвинениями в отношении КНР и РФ по поводу милитаризации региона. Упрекая Китай и Россию в милитаризации Арктики, США сами по факту активизируют своё военное присутствие, что только снижает стратегическую стабильность и усиливает настороженность у Пекина и особенно Москвы, две трети ядерного арсенала которой находится на Кольском полуострове.

Заключение

Военная политика США при Дж. Байдене ярко продемонстрировала, что США в самой ближайшей перспективе точно не свернут свой жёсткий курс в отношении КНР и РФ, что только ускоряет движение Вашингтона к прямой конфронтации с Москвой и Пекином. Это подтверждают и все принятые решения команды Дж. Байдена в военной сфере, реализация большей части из которых продлится как минимум до 2030-2035 гг., а также чёткий консенсус внутри американского истеблишмента и среди самых близких союзников США в Азии и Европе.

В целом в военно-политической сфере администрация Дж. Байдена полностью соблюдает курс Д. Трампа на сдерживание Китая и России. США рекордным образом увеличили свои военные расходы, которые в 2024 г. составили 80,5% всего бюджета правительства США. Военный бюджет полностью отвечает приоритетам команды Дж. Байдена по достижению тотального военного превосходства США над Китаем и Россией.

С одной стороны, технологическая модернизация, в том числе посредством перспективных научных исследований и разработок, затронет ядерный оружейный комплекс, военно-воздушные, военно-морские, космические и сухопутные силы, ракетный и противоракетный комплексы и системы кибербезопасности. Однако пока что такое технологическое обновление военного сектора США реализуется медленно и с упором на старую технику и вооружения. Действительно новые вооружения, которые вновь подтвердят превосходство США в военном плане, ориентировочно будут приняты только ближе к 2030 г. Вместе с этим существует вероятность того, что Китай и Россия уже смогут представить свои новые разработки с высокой степенью готовности.

С другой стороны, администрации Дж. Байдена удалось создать антикитайскую и антироссийские коалиции среди своих европейских и азиатских союзников, однако в их число входят только приближённые к США страны: страны ЕС, Великобритания, Австралия, Новая Зеландия, Япония, Южная Корея. Другие же государства, особенно в Юго-Восточной Азии, не готовы рисковать выгодными экономическими отношениями с КНР и РФ. Однако даже в сотрудничестве со своими союзниками и партнёрами США нарастили военное присутствие в Индо-Тихоокеанском регионе, Евroatлантике и Арктике, чтобы чётко и ясно продемонстрировать Китаю и России о своих намерениях выступить единым фронтом против них в ходе какого-либо из конфликтов с участием КНР и РФ.

Китай и Россия приняли во внимание агрессивную внешнеполитическую ориентацию США в отношении данных стран и оба государства пошли по пути качественного улучшения стратегического взаимодействия, реализуя многополярный мир. Это подтверждают

последние договорённости между Москвой и Пекином об углублении сотрудничества в сфере обороны и расширении двусторонних военных учений, которые были достигнуты по итогам визита В.В. Путина в Китай в мае 2024 г.

Вместе с этим из-за заморозки кооперации между США и Китаем по принципиальным региональным и глобальным вопросам военного сотрудничества открывается окно возможностей для России по таким важным для РФ темам, как борьба с международным терроризмом; стабилизация ситуации в Африке, Ближнем Востоке, Азии и постсоветском пространстве; военное сотрудничество с разграничением зон влияния в отмеченных регионах; популяризация и непосредственно реализация идей многополярного мира в рамках БРИКС, АСЕАН, ШОС и АТЭС; взаимовыгодная адаптация к санкциям США посредством дедолларизации и развития альтернативных финансовых институтов; экспорт в Китай российских энергоресурсов и вооружений; реализация совместных проектов в сфере науки и технологий; совместное освоение Арктики. Кроме того, в случае прямого военного столкновения между США и Китаем (например, из-за очередного тайваньского кризиса) Россия может выступить посредником в разрешении конфликта, что станет главным козырем РФ.

В итоге военная стратегия Дж. Байдена в отношении Китая и России лишь усилила отдаление Москвы и Пекина от Вашингтона, ускорила милитаризацию Индо-Тихоокеанского региона, Евроатлантики и Арктики и вновь заставила европейские и азиатские страны сделать окончательный выбор в пользу России и Китая или же в пользу США.

Библиография

1. Батюк В.И. Военно-политическая стратегия администрации Дж. Байдена // *Контур* глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. Т. 15. № 2. С. 115-132.
2. Батюк В.И. США-КНР: стратегический баланс // *Вестник СПбГУ. Международные отношения*. 2022. Т. 15. № 4. С. 390-404.
3. Блохин К.В. «Крестовый поход» Дж. Байдена против России. Причины и перспективы эскалации американо-российских отношений // *Свободная мысль*. 2021. № 3 (1687). С. 85-94.
4. Шаклеина Т.А. Переломный момент в мировом развитии. Сохранит ли Запад преобладающее влияние на формирование мирового порядка XXI века? // *Международные процессы*. 2022. Т. 20. № 4 (71). С. 6-22.
5. Истомин И.А. Блеск и нищета концепции сдерживания // *Россия в глобальной политике*. 2022. Т. 20. № 2 (114). С. 158-164.
6. Соколыщик Л.М., Сулов Д.В. Перспективы отношений России и США в правление Дж. Байдена // *Международные процессы*. Т. 20. № 1 (68). С. 148-165.
7. Стратегический треугольник США-КНР-РФ: вызовы и перспективы безопасности России: монография / Под общ. ред. Ю.В. Морозова, В.И. Батюка. – М.: ИККА РАН, 2022.
8. Безопасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии США / Отв. ред.-сост. Т.М. Мамахатов. – М.: ИККА РАН, 2022.
9. Medeiros E.S. Major Power Rivalry in East Asia, N.Y.: The Council on Foreign Relations, 2021.
10. Busler B. Strategic Mobility in the Context of U.S. National Defense Strategies // *Joint Force Quarterly (JFQ)*. № 107. P. 74-81.
11. Groves B. Strategic Discipline and Developing the 2022 National Military Strategy // *Center for the National Interest*. 2023. URL: <https://nationalinterest.org/feature/strategic-discipline-and-developing-2022-national-military-strategy-206293> (дата обращения 09.06.2024).

12. Schriver R., Blumenthal D. America Needs a «Cold War» Strategy for China // Center for the National Interest. 2023. URL: <https://nationalinterest.org/feature/america-needs-%E2%80%9Ccold-war%E2%80%9D-strategy-china-206388> (дата обращения 09.06.2024).
13. Trump Discussed Pulling U.S. From NATO, Aides Say Amid New Concerns Over Russia // The New York Times. 2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/01/14/us/politics/nato-president-trump.html> (дата обращения 09.06.2024).
14. Give Trump his due: Europe must spend more on NATO // Politico. 2023. URL: <https://www.politico.eu/article/nato-donald-trump-defense-spending-give-due-europe-must-spend-more/> (дата обращения 09.06.2024).
15. Indo-Pacific Strategy of the United States // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (дата обращения 09.06.2024).
16. The Biden-Harris Administration's National Security Strategy // The White House. URL: <https://www.white-house.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения 09.06.2024).
17. The 2022 National Defense Strategy // The United States Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.PDF> (дата обращения 09.06.2024).
18. National Strategy for the Arctic Region // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf> (дата обращения 09.06.2024).
19. The 2023 National Intelligence Strategy // Office of the Director of National Intelligence. URL: https://www.odni.gov/files/ODNI/documents/National_Intelligence_Strategy_2023.pdf (дата обращения 09.06.2024).
20. The 2023 National Cybersecurity Strategy // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2023/03/National-Cybersecurity-Strategy-2023.pdf> (дата обращения 09.06.2024).
21. The 2022 National Military Strategy of the United States // Joint Chiefs of Staff. URL: <https://www.jcs.mil/Portals/36/NMS%202022%20-%20Signed.pdf> (дата обращения 09.06.2024).
22. FY 2022 Defense Budget // The Under Secretary of Defense (Comptroller). URL: https://comptroller.defense.gov/Portals/45/Documents/defbudget/FY2022/FY2022_Budget_Request_Overview_Book.pdf (дата обращения 09.06.2024).
23. FY 2023 Defense Budget // The Under Secretary of Defense (Comptroller). URL: https://comptroller.defense.gov/Portals/45/Documents/defbudget/FY2023/FY2023_Budget_Request_Overview_Book.pdf (дата обращения 09.06.2024).
24. FY 2024 Defense Budget // The Under Secretary of Defense (Comptroller). URL: https://comptroller.defense.gov/Portals/45/Documents/defbudget/FY2024/FY2024_Budget_Request_Overview_Book.pdf (дата обращения 09.06.2024).
25. US Army receives its first batch of Precision Strike Missiles // European Security & Defence: News. 2023. URL: <https://euro-sd.com/2023/12/major-news/35598/us-army-receives-first-prsms/> (дата обращения 09.06.2024).
26. Air Force's next nuclear missile at risk after costs spike // Defense News. 2024. URL: <https://www.defensenews.com/air/2024/01/19/air-forces-next-nuclear-missile-at-risk-after-costs-spike/> (дата обращения 09.06.2024).
27. Крылатая ракета AGM-181 LRSO проходит испытания // Военное обозрение. 2023. URL: <https://topwar.ru/227386-krylataja-raketa-agm-181-lrso-prohodit-ispytaniya.html> (дата обращения 09.06.2024).
28. US Air Force to deploy nuclear-capable B-52 bombers to Australia as tensions with

- China grow // ABC News (Australian Broadcasting Corporation). 2022. URL: <https://www.abc.net.au/news/2022-10-31/china-tensions-taiwan-us-military-deploy-bombers-to-australia/101585380> (дата обращения 09.06.2024).
29. Japan and South Korea should be invited to join Aukus, UK parliamentary committee says // Guardian News & Media Limited. 2023. URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/aug/30/aukus-alliance-australia-us-uk-japan-south-korea> (дата обращения 09.06.2024).
30. The Spirit of Camp David: Joint Statement of Japan, the Republic of Korea, and the United States // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/08/18/the-spirit-of-camp-david-joint-statement-of-japan-the-republic-of-korea-and-the-united-states/> (дата обращения 30.05.2024).
31. S.1074 – Taiwan Protection and National Resilience Act of 2023 // United States Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/118th-congress/senate-bill/1074/text> (дата обращения 09.06.2024).
32. Arctic Strategic Outlook Implementation Plan // The United States Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2023/Oct/25/2003327838/-1/-1/0/ARCTIC%20STRATEGIC%20OUTLOOK%20IMPLEMENTATION%20PLAN%20508%20COMPLIANT.PDF> (дата обращения 09.06.2024).
33. Bollinger Cuts First Steel on Polar Security Cutter // USNI News. 2023. URL: <https://news.usni.org/2023/08/09/bollinger-cuts-first-steel-on-polar-security-cutter-polar-sentinel> (дата обращения 09.06.2024).
34. Joint Statement by President Biden and Prime Minister Trudeau // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/03/24/joint-statement-by-president-biden-and-prime-minister-trudeau/> (дата обращения 09.06.2024)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Данная статья посвящена внешней политике США в отношении России и Китая на современном этапе. Во вводной части автор достаточно обстоятельно и подробно описывает актуальность исследуемой проблематике, апеллируя в том числе к наличию множественных нарастающих противоречий на международной арене, возникающих вокруг ситуаций на Украине, Тайване и внутри самих Соединенных Штатах в виду изменения внутривнутриполитического климата и баланса сил. Автор пытается рассмотреть взаимоотношения стран сквозь призму военной политики и в контексте глобальной мировой модели, в которой США утрачивают роль единственного гегемона, а на передний план выходят другие крупные игроки - Россия, Китай, Индия, страны АТР, БРИКС и т.д. Данный подход к осмыслению современного этапа российско-американских и американско-китайских отношений выглядит достаточно адекватным текущей глобальной повестке. Во введении приводится степень научной разработанности исследуемой проблематики, делается сопоставительный анализ военной политики при администрации Д. Трампа и Дж. Байдена. Ключевым исследовательским вопросом автор обозначает определение приоритетных направлений работы во внешнеполитической военной доктрине США, а целью работы выступает анализ влияния военной стратегии США на ситуацию в балансе сил и на международной арене. Несмотря на подробную вводную часть, некоторые необходимые элементы научного исследования в данной статье отсутствуют, а именно не артикулирована методология, методы и задачи исследования. Вместе с тем, автор вводит довольно детализированную структуру

публикации, которая позволяет легко ориентироваться как в исследуемых аспектах обозначенной проблематики, так и в материале в целом. При этом использовании визуализации данных, а именно таблиц, позволяет раскрыть военную политику США в динамике и хронологической перспективе. Важно отметить, что автор опирается на широкий пласт источников, среди которых зарубежные статьи и публикации на официальных порталах, аналитические материалы и непосредственно доктринальные документы. Однако пласт отечественной литературы по искомой проблематике почему-то в библиографии представлен слабо. Более того, автору следовало бы в большей степени сосредоточиться на двустороннем анализе международных отношений, а именно анализировать не только действия США в отношении России и Китая, но и взаимодействия партнеров между собой - так, недавно президент В.В. Путин посещал Пекин и совместной с председателем КПК Си Цзиньпином был выработан ряд практических мер в том числе во внешней политике и военном сотрудничестве - в статье данный вопрос совершенно не упомянут. Роль других акторов во взаимоотношениях США - Россия - Китай также трудно переоценить, но опять же, подробный анализ на эту тематику в статье отсутствует. В публикации также нет конкретных положений, которые свидетельствовали бы о научной новизне публикации, несомненно, она вызовет определенный интерес среди читательской аудитории журнала "Мировая политика", однако в ней отсутствует оригинальный анализ, который опирался бы на данные статистики и современные методы исследования международных отношений (здесь можно вернуться к замечанию о том, что методология исследования в статье не определена). Автору рекомендуется использовать не только формальный анализ доктринальных источников и нормативно-правовых документов США, но и ивент-анализ, возможно дискурс-анализ и когнитивное картирование отдельных выступлений публичных лиц в США, России и Китае - все это позволило бы сформировать определенное представление о том, как развивается динамика отношений между тремя странами. Статью следует определенным образом доработать и направить на рецензирование повторно.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает военная политика США при администрации Дж. Байдена на китайском и российском направлениях. Учитывая весьма высокий градус конфронтации США, ЕС, России, Китая и др. стран, который можно наблюдать в современной мировой политике, актуальность темы исследования следует признать достаточно высокой. А вот выбранная автором методология выглядит несколько странной. Так, совершенно неясным осталось использованное в тексте выражение «научно-мировоззренческая основа исследования». Учитывая, что работа претендует на статус научной, а не философской или психологической, «мировоззренческие» основы науки не совсем релевантны. Судя по контексту, автор просто отождествляет теоретическую и «научно-мировоззренческую» основу, что, разумеется, неверно. В качестве теоретической базы декларируется неореалистский подход в международных отношениях, но почему-то автор отказывается конкретизировать этот подход в исследовательской традиции той или иной научной школы, видимо, ошибочно полагая этот отказ достоинством. В то время как научные школы возникают не по прихоти научных авторитетов, а в процессе конкретных исследований и в стремлении уточнить и развить концептуальный аппарат, а также

исследовательские методики. Поэтому концептуальная пролиферация внутри научного подхода – это развитие науки, а не её недостаток, и отказываться от результатов этого развития несколько странно. Второй момент, который бросается в глаза – это совершенно ненужные в профессиональных научных статьях описания столь банальных методов, как «индукция и дедукция, анализ и синтез, сравнение». Сегодня уже студентам в их курсовых работах не рекомендуется упоминать эти методы, что уж говорить о научных публикациях в профессиональных журналах! А вот в отношении специальных методов, использованных в процессе исследования, существенных нареканий нет. Автор декларирует использование исторического и институционального подходов (ошибочно привязывая институциональный подход к политологии, хотя он существует в междисциплинарном пространстве), case study, а также децизионный метод.

Вполне корректное применение перечисленных методов позволило автору получить результаты, обладающие признаками научной новизны. Научный интерес представляют следующие результаты: - проведение комплексного исследования военной политики США на китайском и российском направлении (что сомнительно – в отечественной науке уже достаточно много исследований, посвящённых данной теме, а вот вывод автора по результатам этого комплексного анализа о сходстве позиций Дж. Байдена и Д. Трампа в конфронтации с Россией и Китаем достаточно интересен); - раскрыт механизм принятия решений администрацией Дж. Байдена по вопросам военной политики в указанных направлениях. Хотя не со всеми выводами автора можно согласиться. В тексте встречаются и довольно спорные утверждения, не подкреплённые никакими ссылками или аргументами, например, «медленный», по мнению автора, процесс разработки военной политики администрации Дж. Байдена, который якобы был обусловлен «неподготовленностью и растерянностью окружения президента Дж. Байдена, чрезмерно увлечённого борьбой с Д. Трампом». На чём основан вывод о «растерянности» администрации Дж. Байдена, не говоря уже об оценочном суждении о «чрезмерном увлечении борьбой», в статье не говорится. О «растерянности» администрации Дж. Байдена говорил его политический соперник Д. Трамп, он же вбросил и выражение «Sleepy Joe» («Сонный Джо») с целью дискредитации Дж. Байдена. Зачем тянуть в научную работу выражения из политических риторических игр, осталось загадкой. Тот факт, что у администрации 46-го президента США хватало дел, учитывая постпандемийное состояние экономики, множество социальных и внутриполитических проблем, да и на внешнеполитической арене – от вывода американских войск из Афганистана до сохранения «ядерной сделки» с Ираном и ухудшения отношений с Китаем – автор не пожелал принять во внимание при объяснении «растерянности» этой администрации. Впрочем, ниже автор всё-таки касается некоторых из перечисленных проблем, но при этом не снимает своего обвинения в медлительности и «растерянности» администрации Дж. Байдена. При этом «растерянная» администрация Дж. Байдена, согласно автору рецензируемой статьи, вполне оказалась способной к разработке «целостной военной стратегии, которая включает в себя последовательный курс в отношении Китая и России, основы которого переходят из одного документа в другой». Так, может быть, «медленный» темп разработки военной стратегии и был обусловлен тщательностью проработки всех деталей, а не «растерянностью» и «чрезмерным увлечением борьбой с Д. Трампом»? В структурном плане работа не вызывает серьёзных нареканий: её логика последовательна и отражает основные моменты проведённого исследования. Стиль статьи научный. В тексте встречается некоторое количество стилистических (например, плеоназмы вроде «продолжающееся всесторонне военное развитие КНР»; или не очень удачное выражение «вызовы и угрозы от... военных ориентиров» [как ориентиры могут

угрожать?]; или странное выражение «под ответственной редакцией» [имеется в виду ответственный редактор одного из сборников, но так не говорят; в подобных случаях говорят «под редакцией того-то и того-то» или «ответственный редактор такой-то и такой-то», а не «под ответственной редакцией»]; или двусмысленности, например: «рассматривается борьба США с Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией за глобальное лидерство и её влияние на безопасность [чьё влияние? – борьбы? или КНР? или РФ? – рец.]»; или двойные двоеточия как предложения «... Ответить на следующие исследовательские вопросы: решение какой из угроз находится в наибольшем приоритете для США: китайской или российской?»; или вообще стилистически маловразумительное предложение «Учитывая события 2022-первой половины 2024 гг., а также публикацию доктринальных документов, которые регламентируют военную политику администрации Дж. Байдена, работ по анализу полностью сформированной военной стратегии США команды 46-го президента опубликовано немного [как связаны между собой описанные события, документы и научные труды? – рец.]»; и др.) и грамматических (например, несогласованные предложения «...Неподготовленность и растерянность окружения президента Дж. Байдена, чрезмерно увлекшЕЕся борьбой с Д. Трампом»; или ненужные запятые, обособляющие причастный оборот в предложении «Китай и Россия... нарушают, основанный на правилах, мировой порядок...»; и др.) ошибок, но в целом он написан достаточно грамотно, на приемлемом русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 34 наименования, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам имеет место при обсуждении теоретико-методологического базиса рецензируемой работы. В числе специальных достоинств статьи следует отметить использование автором иллюстративного материала в виде таблицы, что повышает удобство восприятия текста.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты имеют признаки научной новизны и достоверности и будут интересны политологам, социологам, специалистам в области государственного управления, мировой политики и международных отношений, а также студентам перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Мировая политика». По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации.

Мировая политика

Правильная ссылка на статью:

Васильев А.А., Мансур Д.Н. Террористическая деятельность в Германии: подходы к определению термина и структуры, характер и особенности // Мировая политика. 2024. № 2. DOI: 10.25136/2409-8671.2024.2.70874
EDN: IQCBVN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70874

Террористическая деятельность в Германии: подходы к определению термина и структуры, характер и особенности

Васильев Артём Алексеевич

ORCID: 0009-0000-2740-7378

кандидат исторических наук

студент, факультет гуманитарных и социальных наук; Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ vasilevart0@gmail.com

Мансур Дария Нумман

ORCID: 0000-0002-8397-0955

кандидат исторических наук

ассистент, факультет гуманитарных и социальных наук; Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ mansur_dn@rudn.ru

[Статья из рубрики "Выводы и угрозы международной безопасности"](#)

DOI:

10.25136/2409-8671.2024.2.70874

EDN:

IQCBVN

Дата направления статьи в редакцию:

28-05-2024

Аннотация: Актуальность темы исследования заключается в возросшей опасности террористических актов в мире. Объектом исследования, представленного в статье, является терроризм. Предметом исследования выступает террористическая деятельность

в Федеративной Республике Германия. Цель статьи – охарактеризовать феномен террористической деятельности в Германии, проанализировав теоретические и концептуальные подходы к определению терроризма и его организационные структуры после Второй мировой войны. Задачи исследования: определить термин "терроризм", провести анализ структуры терроризма, основываясь на теоретических и концептуальных подходах, выявить особенности и характер терроризма в Федеративной Республике Германия. В ходе исследования автором подробно рассматриваются подходы к определению термина "терроризм", его уровневая стратификация. Помимо этого особое внимание уделяется анализу структуры террористических сетей, а также определяются особенности террористической деятельности в Федеративной Республике Германия.

Исследование основано на сетевой теории, предложенной С. Штолем и М. Штолем. В статье используются разносторонние подходы к определению термина и структуры терроризма, также выявляются характер и особенности террористической деятельности в Германии. В исследовании используются статистические данные, аналитические отчеты и научная литература по теме террористической деятельности в ФРГ. Основными выводами проведенного исследования является установление факта, что потребуется ещё время для того, чтобы проблема терроризма получила чёткое юридическое описание как в Германии, так и в международном праве, структурная особенность террористической деятельности в Германии представлена партийными организациями, активно действовавшими во второй половине XX века, а также диаспоральными и религиозными сетями террористов. Особенности терроризма являются «мстительный», «диаспоральный» и религиозный характер. Научная новизна данного исследования заключается в широком использовании разносторонних подходов к определению уровневой структуры террористической деятельности в мире, в Европейском союзе, а также на уровне государств. Более того автором были выявлены основные особенности терроризма в Федеративной Республике Германия, начиная со второй половины XX века.

Ключевые слова:

Терроризм, Диаспоральный терроризм, Сеть, Сетевая структура, Религиозный терроризм, Исламский радикализм, Германия, ФРГ, Террористическая организация, Политический радикализм

Введение

Актуальность данной темы исследования обусловлена возросшей угрозой террористических актов во всем мире. Объектом исследования, представленного в статье, является терроризм. Предметом исследования выступает террористическая деятельность в Федеративной Республике Германия. Цель статьи - охарактеризовать феномен терроризма в Германии путем анализа теоретических и концептуальных подходов к его определению и организационным структурам после Второй мировой войны. Задачи исследования: дать определение термину "терроризм", проанализировать структуру терроризма на основе теоретических и концептуальных подходов, определить характеристики и природу терроризма в Федеративной Республике Германия.

Исследование основано на сетевой теории, предложенной С. Столлом и М. Столлом. В статье используются различные подходы к определению термина и структуры терроризма, а также выявляются характеристики и отличительные черты террористической деятельности в Германии. В исследовании использованы

статистические данные, аналитические отчеты и научная литература о терроризме в Германии.

Определение термина

Однозначного подхода к определению терроризма на данный момент нет. Французский национальный конвент объявил в сентябре 1793 года, что «террор — это порядок дня». Максимилиан Робеспьер, лидер Французской революции, провозгласил в 1794 году, что «террор есть не что иное, как справедливость, быстрая, суровая, негибкая» [1]. Агенты Комитета общественной безопасности, проводившие политику «террора», назывались «террористами».

Согласно Уилкинсону, терроризм – это применение насилия или угрозы насилия с целью вызвать страх и заставить правительства или общество подчиниться политическим, религиозным или идеологическим требованиям [2].

Исследователь Д. Пайпс указывал, что в основе терроризма лежат феномены запугивания, устрашения и насилия с целью оказать воздействие на политических противников [3].

Сложность определения терроризма, ко всему прочему, состоит в том, что он имеет различные виды, уровни, методы, средства и идеологическое наполнение. Такую сложность можно продемонстрировать на примере деления терроризма по уровням масштаба. Но даже такое деление не является точным, поскольку первый включает в себя специфическую форму международного терроризма, возникшего в XX веке и получившем развитие в 2000-х.

Первый уровень – глобальный или международный. Одной из форм такого уровня является современный исламский терроризм. Основной характеристикой терроризма на глобальном уровне является то, что действия, совершаемые террористами, затрагивают интересы двух и более стран, но при этом деятельность должна выходить за рамки одного региона и иметь глобальный характер. К террористическим организациям глобального уровня можно отнести Аль-Каиду (Деятельность организации запрещена на территории РФ по решению Верховного суда от 13 ноября 2008 г.), ИГИЛ (Деятельность организации запрещена на территории РФ по решению Верховного суда от 29 декабря 2014 г.) и Талибан (Деятельность организации запрещена на территории РФ по решению Верховного Суда РФ от 14 февраля 2003 г.). В декабре 1994 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций осудила террористические акты, используя следующее описание терроризма в Декларации о мерах ликвидации международного терроризма (резолюция 49/60 ГА ООН) [4]: «Преступные деяния, направленные или рассчитанные на то, чтобы спровоцировать состояние террора среди широкой общественности, группы лиц или конкретных лиц в политических целях, ни при каких обстоятельствах не могут быть оправданы, независимо от соображений политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или любого другого характера, которые могут быть использованы для их оправдания» – указывается в декларации.

Второй уровень – региональный, который рассматривается в рамках ЕС. Статья 1 Рамочного решения Совета определяет террористические преступления как действия, которые могут нанести серьезный ущерб стране или международной организации. Эти преступления направлены на то, чтобы посеять страх, принудить правительства и разрушить фундаментальные структуры. Примерами могут служить посягательства на

жизнь, разрушение общественных объектов и владение оружием или взрывчатыми веществами. Такие действия, как выброс опасных веществ или разрушение жизненно важных ресурсов, также считаются террористическими преступлениями [5]. В Докладе о терроризме по странам 2019 г. Госдеп США выделяет отдельный региональный уровень терроризма: «Indian CT forces, at the federal and state levels, were active in detecting and disrupting transnational and regional terrorist groups, such as ISIS (Деятельность организации запрещена на территории РФ по решению Верховного суда от 29 декабря 2014 г.), its local affiliate ISIS-Bangladesh (Деятельность организации запрещена на территории РФ по решению Верховного суда от 29 декабря 2014 г.), and Jamaat-ul-Mujahideen Bangladesh (JMB) (Деятельность организации запрещена на территории РФ по решению Ленинского районного суда Астрахани от 19 октября 2007 г.) (рус. Индийские вооруженные силы на федеральном уровне и на уровне штатов активно участвовали в выявлении и ликвидации транснациональных и региональных террористических группировок, таких как ИГИЛ (Деятельность организации запрещена на территории РФ по решению Верховного суда от 29 декабря 2014 г.), его местный филиал ИГИЛ-Бангладеш (Деятельность организации запрещена на территории РФ по решению Верховного суда от 29 декабря 2014 г.) и Джамаат-уль-Моджахедин Бангладеш (JMB) (Деятельность организации запрещена на территории РФ по решению Ленинского районного суда Астрахани от 19 октября 2007 г.)»; «Meanwhile, regional terrorist groups, such as the National Liberation Army (ELN) and Shining Path, were active in the hemisphere, including in Colombia, Venezuela, and Peru (рус. Тем временем региональные террористические группировки, такие как Армия национального освобождения (АНО) и "Сияющий путь", проявляли активность в западном полушарии, в том числе в Колумбии, Венесуэле и Перу»; «The G5 combats regional terrorism and promotes development and governance within and across Sahel member countries (рус. Большая пятерка борется с региональным терроризмом и содействует развитию и управлению внутри стран - членов Сахеля и за их пределами)» – говорится в докладе. То есть региональные «филиалы» террористических организаций своим существованием определяют наличие регионального уровня терроризма [6].

Третий уровень – внутренний или внутригосударственный. Особенностью этого уровня является функционирование отдельных террористов и группировок в рамках одной страны. Чаще всего таковыми являются граждане государства, а не иностранцы. Примерами таких организация могут являться ИРА (Ирландская республиканская армия/Irish Republican Army) или ФКА (Фракция Красной армии/Rote Armee Fraktion). Первая активно действовала на территории Ирландии в XX веке и выступала за отделение Северной Ирландии от Соединённого Королевства. Вторая осуществляла деятельность с 1968 по 1998 гг. в ФРГ и Западном Берлине. Обе организации отличаются характером террористической деятельности, которая является политической. То есть ИРА и ФКА преследовали политические цели, для достижения которых пользовались террористическими методами.

Делая вывод из всего вышеизложенного, можно сказать, что основная трудность в определении терроризма состоит в том, что его характер, масштаб, цели участников группировок и организаций разнятся. Поэтому однозначно определить термин не представляется возможным.

Теоретические и концептуальные подходы к анализу структуры терроризма

Определение структуры терроризма, то есть структуры и стратегий террористических сетей, является ключевой задачей в борьбе с терроризмом, поскольку знание структуры

помогает в разработке эффективных мер по борьбе с терроризмом посредством представления об их операциях и иерархии, позволяет прогнозировать и предотвращать атаки, распознавая закономерности в структурах, помогает понять, как эти группы вербуют и радикализируют отдельных лиц. Понимание структуры терроризма способствует разработке более эффективных стратегий борьбы с терроризмом.

Малкольма Спарроу приводит полный обзор сетевого анализа преступной деятельности и описывает три проблемы анализа [7]:

1. неполнота – неизбежность отсутствия узлов и звеньев, которые следователи не раскроют;
2. нечеткие границы – трудность принятия решения о том, кого включать, а кого нет;
3. динамические – эти сети не статичны, они всегда меняются. Вместо того, чтобы смотреть на наличие или отсутствие связи между двумя людьми, Спарроу предлагает смотреть на растущую и ослабевающую силу связи в зависимости от времени и поставленной задачи.

Терроризм имеет сетевую структуру, разветвлённую и не всегда открытую террористам. Особенность этой структуры в том, что к ней не всегда верно применять подход по определению иерархии. Не всем членам группировок и организаций доступна исчерпывающая информация об их месте в террористической сети. В повседневной жизни это могут простые люди, которые скрытно занимаются организацией террористической деятельности. Исследователи Сетевой теории С. Штолем и М. Штолем проводят анализ структуры терроризма, основываясь на её неиерархическом характере. Проанализировав подход администрации США к изучению террористических организаций и проведя собственные исследования, они предложили следующий вариант подхода к определению основ террористических сетей [8].

Предположения администрации США:

1. Сети — это информационные системы;
2. Сетевые связи воплощают в себе сложные исторические отношения;
3. Сети представляют собой иерархически организованные структуры управления и контроля сверху вниз;
4. Спецификация границ сети — это политический инструмент;
5. Сети глобализированы.

Предположения Сетевой теории:

1. Сети — это многофункциональные системы связи;
2. Сетевые связи воплощают комплексные исторически сложившиеся отношения, действующие на нескольких уровнях;
3. Сети — это временные, динамичные, возникающие, адаптивные, гибкие структуры;
4. Спецификация границ сети — это аналитический инструмент;
5. Сети могут быть локальными, глобальными или разнородными.

Из этого можно сделать вывод, что, если, например, был захвачен крупный лидер какой-либо террористической организации, СМИ заявляли о том, что пойман "мозг" этой организации, и что теперь связи будут нарушены. Однако, на деле все оказывалось несколько иначе, так многие контакты в террористических организациях происходят не напрямую, а только косвенно, и убрав важное звено в сети, сеть в последствии не рухнет, а видоизменяется. Помимо этого, характер комплексных исторических отношений складывается не на одном, а на нескольких уровнях. Это выражается в нарастающих связях с потенциальными террористами. Временные и динамичные, гибкие структуры сетей подразумевают, что члены террористических организаций могут быть использованы лишь в нужный момент, а если кто-то из таковых был пойман и заключён под стражу, то на его место всегда найдется другой. Границы сети – это лишь формальный инструмент, который обозначает конечную точку поиска. Размерность сети и её уровень могут быть совершенно разными, включая сразу несколько характеристик, учитывая агентов за рубежом, внутри страны, доходя до минимальных размеров, включающих одну улицу или район.

Особенности и характер терроризма в Германии

С первыми террористическими атаками ФРГ столкнулась в конце 1960-х годов в связи с действиями ФКА, которая, как считали сами её члены, вела партизанскую войну против государственного аппарата и буржуазии. Радикальная группа левых активистов возникла в результате студенческих протестов в 1960-х годах и официально основала ФКА после освобождения Андреаса Баадера 14 мая 1970 года. В последующие годы группировка радикализировала свои действия вплоть до так называемой "немецкой осени" 1977 года - череды знаменательных похищений и шантажа, закончившихся самоубийством членов организации в тюрьме. За этой первой главой ФКА последовали еще два поколения групп. Однако их значение обычно считается менее важным, поскольку о его все более неэффективной жестокости и потере значимости. С момента своего основания ФКА вызвали множество споров о политической ситуации в послевоенной Германии. В начале 1990-х годов дискуссия об обращении с бывшими членами организации стала центральной темой дискурса немецких СМИ. Последствия этих дебатов, безусловно, оказали влияние на официальный и запоздалый распад ФКА в 1998 году [\[9\]](#).

Из вышеизложенных фактов можно сделать вывод, что террористическая деятельность второй половины XX века в Германии имела политический характер. Однако это не единственный пример действий террористических организаций в Германии. В 1972 году во время Олимпийских игр в Мюнхене был совершён захват членов израильской сборной палестинской организацией «Чёрный сентябрь». Эти действия были направлены не столько против самого государства ФРГ или его граждан, сколько против команды определённой страны.

На Ближнем Востоке и в Южной Азии ещё во время участия СССР в войне в Афганистане начинали формироваться террористические организации. 11 сентября 2001 года мир столкнулся с угрозой международного терроризма, когда стало понятно, что границы государств не являются более преградами для террористических организаций. Это событие ознаменовало начало борьбы терроризмом по всему миру. Талибан (Деятельность организации запрещена на территории РФ по решению Верховного Суда РФ от 14 февраля 2003 г.), предоставив убежище лидеру Аль-Каиды (Деятельность организации запрещена на территории РФ по решению Верховного суда от 13 ноября 2008 г.) Усаме бен Ладену, который являлся «целью номер 1» для США в борьбе против

международного терроризма [\[10\]](#).

Впоследствии на Ближнем Востоке возникает ещё одна террористическая организация ИГИЛ (Деятельность организации запрещена на территории РФ по решению Верховного суда от 29 декабря 2014 г.). С 2014 года Германия в составе коалиции участвовала в борьбе против этой группировки, обеспечивая материальной поддержкой силы союзников тремя формально независимыми подразделениями бундесвера, одно из которых находится на турецкой базе Инжирлик и занимается разведывательными полетами над Сирией и Ираком, добывая разведданные и поставляя военную технику.

Нестабильная ситуация на Ближнем Востоке и в Южной Азии стала одной из причин миграционного кризиса 2015 г. Это дало возможность террористам под видом беженцев перемещаться в страны Европы более простым путём для ведения дальнейшей деятельности уже там. Отмечается, что кризис беженцев и миграционная политика правительства оказывали влияние на изменение политического ландшафта Германии, присоединение молодежи к радикальным движениям в Германии связано с отсутствием перспектив и досуга, а также активной агитацией имамов и вербовщиков, Германия до сих пор участвует в борьбе против ИГИЛ (Деятельность организации запрещена на территории РФ по решению Верховного суда от 29 декабря 2014 г.), но эффективность ее участия остается под вопросом [\[11\]](#). Исходя из этого, можно определить основные особенности террористической деятельности в Германии.

Первая особенность – нарастающая угроза и «мстительный» характер. В отчете Ведомства по охране Конституции ФРГ проблема исламского терроризма из года в год освещается всё чаще. Из отчёта за 2015 год: «следует исходить из того, что ИГИЛ (Деятельность организации запрещена на территории РФ по решению Верховного суда от 29 декабря 2014 г.) планирует дальнейшие теракты в Европе, а также в Германии». Этот факт определил необходимость военного вмешательства ФРГ в Сирию и Ирак, поскольку сама проблема несет в себе характер угрозы безопасности. В Сирии и Ираке происходила борьба с терроризмом, члены организаций которого «мстят» Германии за это, но уже по-своему [\[12\]](#). В Берлине 19 декабря 2016 года произошёл теракт на рождественском базаре на Брайтшайдплац, ответственность за который на себя взяло ИГИЛ (Деятельность организации запрещена на территории РФ по решению Верховного суда от 29 декабря 2014 г.). Этот случай стал «отправной точкой» для контртеррористической деятельности в Германии, поскольку появилась реальная угроза, исходящая из политики «открытых дверей» и миграционной политики. К этой же особенности можно отнести транснациональный характер терроризма. Такие ученые, как Питер Нойманн, подчеркивают, что исламский экстремизм в Германии часто является частью глобальных транснациональных сетей. На вербовку, радикализацию и совершение нападения влияют идеологии и политическая динамика далеко за пределами Германии [\[13\]](#).

Вторая особенность – «диаспоральный» и религиозный характер терроризма. В ФРГ широкое распространение получило салафитское ответвление ислама. Основу такого религиозного течения составляет приверженность традициям и укладу жизни ранней мусульманской общины. По данным Федерального ведомства по охране конституции, общины салафитов открыто устраивают демонстрации, где призывают к насилию, вербуют прибывающих в Германию мусульман. Лоренцо Видино, эксперт по исламу и вопросам безопасности, утверждает, что влияние салафитского движения в Германии является воротами к насильственному экстремизму. Салафитские проповеди, хотя и не являются по своей сути насильственными, часто пропагандируют ту версию ислама,

которая может способствовать радикализации некоторых людей.

В Стратегии национальной безопасности ФРГ терроризму отведена незначительная роль. Утверждается, что риск возможного нападения продолжает возрастать. Эта возросшая опасность обусловлена усилением радикализации и реинтеграцией воинственных, склонных к насилию лиц, возвращающихся из зон конфликтов. Несмотря на значительный прогресс в борьбе с террористическими организациями и экстремистскими группами, эти организации продолжают существовать и укреплять международные связи. Это касается механизмов их финансирования, их операций по набору последователей для получения поддержки и их процессов планирования терактов, что еще больше усложняет противостояние им. Эта международная взаимосвязь ускоряет отдельные события радикализации, происходящие одновременно в виртуальной и реальной среде. Проблема противодействия уникальным террористическим актам также обостряется. В то же время новые формы экстремизма могут привести к разрушению общества и переходу к насилию.

Выводы

Неоднозначная трактовка термина приводит, в какой-то степени, к непониманию того, с чем необходимо бороться. Проанализировав правовую сторону вопроса, можно сделать вывод, что потребуется ещё время для того, чтобы проблема терроризма получила чёткое юридическое описание как в Германии, так и в международном праве. Большую проблему для борьбы с терроризмом составляет так же его разноплановость и сетевая структура, и для того, чтобы в ней разобраться, необходимо крайне много средств и ресурсов, не говоря уже о выработке полноценных концептуальных подходов к борьбе с таковыми. Структурная особенность террористической деятельности в Германии представлена партийными организациями, активно действовавшими во второй половине XX века, а также диаспоральными и религиозными сетями террористов. Особенности терроризма являются «мстительный», «диаспоральный» и религиозный характер. Власти ФРГ соглашаются, что терроризм до сих пор представляет угрозу немецкому обществу, так как подрывает безопасность и может спровоцировать ксенофобию и рост нетерпимости.

Библиография

1. Робеспьер М. О принципах политической морали // Избранные произведения. М.: Наука, 1965. Т. 3. С. 106–156.
2. Wilkinson P. Terrorism Versus Democracy // The Liberal State Response. 2006. P. 171–177.
3. Трудности определения терроризма // The Washington Times. URL: <https://ru.danielpipes.org/15145/tudnosti-opredeleniya-terrorizma> (дата обращения 13.03.2023)
4. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма / Резолюция 49/60 Генеральной Ассамблеи ООН // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdec1.shtml (дата обращения 13.03.2023)
5. Рамочное решение Совета о борьбе с терроризмом. Перевод Четверикова А.О. // Кафедра интеграционного европейского права. URL: <https://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravu-evropejskogo-soyuza/ramochnoe-reshenie-soveta-o-borbe-s-terrorizmom-perevod-chetverikova-a-o/> (дата обращения 13.03.2023)
6. Country Reports on Terrorism 2019 // U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/reports/country-reports-on-terrorism-2019/> (дата обращения 13.03.2023)

09.11.2023)

7. Sparrow M.K. The application of network analysis to criminal intelligence // An assessment of the prospects. Social Networks. 1991. № 13. P. 251–274.
8. Stohl C., Stohl M. Networks of terror: theoretical assumptions and pragmatic consequences // Communication theory. 2007. № 17(2). P. 93–124.
9. Weil A. The Red Army Faction: Understanding a Measured Government Responses to an Adaptive Terrorist Threat // Cornell international affairs review. 2017. № 10(2). P. 1.
10. Карпачева О.В. История движения «Талибан» в системе международных отношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2003. С. 93–102.
11. Ахтамзян Н.А. Борьба против ИГИЛ как фактор внешней и внутренней политики Германии // Актуальные проблемы Европы. 2017. С. 84–113.
12. Камкин А.К. Германско-турецкие отношения через призму миграционного кризиса // Институт Европы Российской академии наук. 2016. № 27(57). С. 1–5.
13. Neumann P.R. Old & New Terrorism. Late Modernity, Globalization and the Transformation of Political Violence. Cambridge: Polity, 2009.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Сегодня многочисленные аналитики – социологи, политологи, культурологи, философы – все чаще отмечают происходящую на наших глазах драматичную трансформацию монополярного мира во главе с США в мир многополярный, в котором ведущие позиции будет занимать целый ряд акторов, среди которых Пекин, Москва, Нью-Дели, Тегеран. Очевидно, что именно многополярный мир позволит наладить конструктивное сотрудничество и нормализовать современный миропорядок. Однако, временно, на переходном этапе происходит нарастание целого спектра вызовов и угроз: это и расширение зон локальных военных конфликтов, это и усиление деятельности радикальных и террористических групп, и многое другое. В этой связи вызывает важность изучения природы терроризма в современном мире, в том числе на примере отдельных государств.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является террористическая деятельность в Федеративной Республике Германия. Автор ставит своими задачами дать определение термину "терроризм", проанализировать структуру терроризма на основе теоретических и концептуальных подходов, определить характеристики и природу терроризма в Федеративной Республике Германия.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать «феномен терроризма в Германии путем анализа теоретических и концептуальных подходов к его определению и организационным структурам после Второй мировой войны».

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его разносторонность: всего список литературы включает в себя 13 различных источников и исследований. Несомненным достоинством статьи является привлечение зарубежной англоязычной литературы, что определяется самой постановкой темы. Из

привлекаемых автором источников отметим тексты резолюций и другие документы. Из используемых исследований укажем на труды О.В. Карпачевой, Н.А. Ахтамзян, П. Уилкинсона, в центре внимания которых различные аспекты изучения феномена терроризма. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как борьбой с терроризмом, в целом, так и борьбой с терроризмом в ФРГ, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «сложность определения терроризма, ко всему прочему, состоит в том, что он имеет различные виды, уровни, методы, средства и идеологическое наполнение». В работе показано, что большую «проблему для борьбы с терроризмом составляет так же его разноплановость и сетевая структура, и для того, чтобы в ней разобраться, необходимо крайне много средств и ресурсов, не говоря уже о выработке полноценных концептуальных подходов к борьбе с таковыми». Вызывает интерес тот факт, что к особенностям терроризма в ФРГ относится «мстительный», «диаспоральный» и религиозный характер.

Главным выводом статьи является то, что «власти ФРГ соглашаются, что терроризм до сих пор представляет угрозу немецкому обществу, так как подрывает безопасность и может спровоцировать ксенофобию и рост нетерпимости».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках стратегий борьбы с терроризмом.

В то же время к статье есть замечания:

- 1) При упоминании в тексте названий экстремистских организаций следует указывать, что это запрещенная в России организация.
- 2) Автор пишет: Федеративная республика Германия, хотя общепринятое название «Федеративная Республика Германия».

После исправления указанных замечаний статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Мировая политика».

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования - террористическая деятельность в террористическая деятельность в Федеративной Республике Германия.

Методология исследования. Автор статьи вопросы методологии не раскрыл, но из текста статьи можно сделать вывод, что Методологическую основу исследования составили принципы объективности, научной достоверности и историзма, предусматривающие изучение явлений и процессов во всем их многообразии и в конкретно-исторических условиях их возникновения и развития.

Актуальность Одной из серьезных проблем современности является терроризм, который

характеризуется масштабностью, превращением террористических группировок во влиятельные политические структуры, многообразием форм деятельности, использованием современных достижений науки и техники, стремлением вызвать большой общественный резонанс и посеять страх и безысходность в обществе. Научная новизна определяется постановкой проблемы и задач исследования. В статье сделана попытка комплексно изучить феномен терроризма в Германии путем анализа теоретических и концептуальных подходов к его определению и организационным структурам после Второй мировой войны. Новизна заключается также в том, что автор делает попытку дать определению термину терроризм, выделить характерные признаки терроризма в Германии и его природу.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи научный, но понятный не только специалистам, но и широкому кругу читателей. Структура работы направлена на достижение цели и задач исследования. Структура состоит из следующих разделов: Введение; Определение термина; Теоретические и концептуальные подходы к анализу структуры терроризма; Особенности и характер терроризма в Германии; Выводы. Во введении автор раскрывает актуальность темы, цель и задачи исследования, отмечает на основе каких источников работа подготовлена. В следующем разделе автор делает попытку дать определение термина «терроризм» и отмечает, что однозначного подхода к определению термина нет. Представлены различные высказывания о терроризме (Французского конвента, Робеспьера и др.). и приводит слова видного британского эксперта по терроризму П. Уилкинсона и исследователя Д. Пайпса. Автор подчеркивает, что сложность определения терроризма обусловлена тем, что терроризм «имеет различные виды, уровни, методы, средства и идеологическое наполнение». В статье дан анализ трем разным уровням терроризма. К первому уровню автор относит глобальный (международный). Отмечает, что одной из его видов является исламский терроризм. Одной из форм такого уровня является современный исламский терроризм. К террористическим организациям этого направления он относит Аль-Каиду, ИГИЛ и Талибан (все эти организации запрещены в РФ). В статье рассмотрены второй (региональный) и третий (внутренний) уровни. Показаны их отличия. В разделе «Теоретические и концептуальные подходы к анализу структуры терроризма» приводятся различные подходы к определению структуры терроризма и стратегий террористических сетей. В третьем разделе представлены особенности терроризма в Германии с конца 1960-х годов и до настоящего времени. Автор отмечает политический характер терроризма во второй половине XX века, отмечает, что терроризм в начале XXI в. в Германии был обусловлен миграционными процессами и проникновением в Германию мигрантов из Ближнего Востока и Южной Азии. Это терроризм имел диаспоральный и религиозный характер, а угроза терроризма в Германии сохраняется и признается властями страны. В заключении статьи автор приводит объективные выводы.

Библиография работы состоит из разноплановых источников и общее количество источников 13. Библиография оформлена грамотно.

Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранного в ходе работы над темой статьи информации

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья будет интересна специалистам и широкому кругу читателей, всем тем, кого волнует проблема терроризма в современный период.

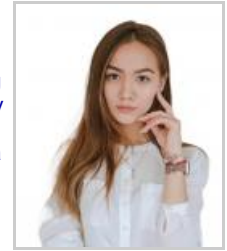
Англоязычные метаданные

Environmental migration: a new challenge for the global community**Ikryam Assiya**

Student, Institute of Humanities, Higher School of International Relations, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

195220, Russia, Saint Petersburg, Grazhdansky Prospekt, 28a

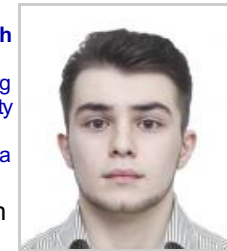
✉ ikryamushka@mail.ru

Yur Arseniy Sergeevich

Student, Institute of Humanities, Higher School of International Relations, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

195220, Russia, Saint Petersburg, Grazhdansky Prospekt, 28a

✉ arsenijur8@gmail.com

Abstract. The subject of the research in this article is the impact of environmental migration on humanity and its significance for the world community. The object of research in this article can be considered the study of the process of environmental migration and its impact on social development. The article aims to identify trends in the development of environmental migration, its impact on the future of mankind and its significance for the entire world community. The article comprehensively applied scientific research methods: methods of conceptual, institutional, historical analysis, as well as elements of a scenario approach. The novelty of the study lies in the fact that in recent decades attention to the problem of environmental migration has been increasing, which emphasizes the relevance of conducting research and a comprehensive analysis of this phenomenon. The article provides basic statistical data on the level of migration, analyzes the very concept of "environmental migration", identifies the main causes, trends and impact of environmental migration on the spheres of society. The research hypothesis about the need to form a unified theoretical basis for the concept of "ecological migration" was confirmed in the paper. The findings suggest that environmental migration is a serious challenge for the modern world, requiring a comprehensive approach and specific measures to manage this process. Trends in the development of environmental migration point to the need to develop sustainable strategies for migration management and adaptation to the changing world situation. At the same time, environmental migration offers opportunities for intensifying sustainable development measures and programmes, as the phenomenon itself requires theoretical and managerial rethinking, management and/or adaptation to its consequences.

Keywords: international organisations, global problems, world community, population displacement, environmental problems, sustainable development, climate change, mobility, IOM, environmental migration

References (transliterated)

1. World Migration Report 2022 // The World Migration Report (WMR): sait. – URL: <https://worldmigrationreport.iom.int/wmr-2022-interactive/?ssp=1&setlang=ru&cc=FR&safesearch=moderate> (data obrashcheniya: 16.02.2024)

2. Zvorykina, Yu. V. Klimaticheskaya (ili ekologicheskaya?) migratsiya: problemy i perspektivy / Yu. V. Zvorykina, K. S. Teteryatnikov // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. – 2019. – T. 216, № 2. – S. 239.
3. Bocharova, Z. S. Ekologicheskaya migratsiya v global'nom migratsionnom potoke / Z. S. Bocharova // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. – 2017. – T. 2, № 9. – S. 110-111.
4. Ivanov, D. V. Ekologicheskaya migratsiya naseleniya: mezhdunarodno-pravovye aspekty: monografiya / D.V. Ivanov, D.K. Bekyashev. – Moskva: Aspekt Press, 2013. – S. 34.
5. Global'nyi dogovor po bezhentsam: chem on otlichaetsya ot Dogovora po migratsii i kak on pomozhet lyudyam, kotorye vynuzhdeny spasat'sya begstvom // Novosti OON: sait. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2018/12/1345161> (data obrashcheniya: 19.03.2024)
6. Konventsiya o statuse bezhentsev // Ofitsial'nyi sait OON: sait. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (data obrashcheniya: 20.03.2024)
7. Bulesheva, D. D. Ekologicheskaya migratsiya: sushchnost', problemy i vozmozhnye resheniya / D. D. Bulesheva // Mir obrazovaniya-obrazovanie v mire. – 2011. – №. 4. – S. 51.
8. Ivashko, I. I. Klimaticheskaya migratsiya naseleniya: preimushchestva i nedostatki novoi paradigmy miroustroistva / I. I. Ivashko, O. B. Skripnik // Vestnik Moskovskogo finansovo-yuridicheskogo universiteta. – 2022. – № 2. – S. 15-23.
9. Al' Ganimi, D. B. Problema samostoyatel'nogo pravovogo regulirovaniya ekologicheskoi migratsii v sovremennom mezhdunarodnom prave / D.B. Al' Ganimi // Probely v rossiiskom zakonodatel'stve. – 2022. – T. 15, № 5. – S. 461-466. – ISSN 2072-3164.
10. Evtushenko, V.I. Ekologicheskie katastrofy i ekologicheskaya migratsiya: ponyatie, vzaimosvyaz', problemy resheniya / V. I. Evtushenko // Sbornik trudov konferentsii «Teoriya i praktika innovatsionnogo razvitiya kooperativnogo obrazovaniya i nauki». – 2010. – T. 1. S. 89-102.
11. Klokova, A.Yu. Ekologicheskaya migratsiya kak sostavnaya chast' obespecheniya ekologicheskoi bezopasnosti / A. Yu. Klokova // Sbornik trudov konferentsii «Intellektual'nyi potentsial Sibiri». – 2020. – T. 1. – S. 322-324.
12. Markova, E. Yu. Mezhdunarodno-pravovaya zashchita ekologicheskikh migrantov: realii i perspektivy / E. Yu. Markova // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. – 2018. – №. 7 (92). – S. 210.
13. Moiseeva, E. M. Klimaticheskaya migratsiya naseleniya v Evrazii: tendentsii, posledstviya i podkhody k regulirovaniyu: spetsial'nost' 08.00.05 – Ekonomika i upravleniya narodnym khozyaistvom (Ekonomika narodonaseleniya i demografiya): dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk / Moiseeva Evgeniya Mikhailovna. – Moskva, 2022. – S. 27.
14. Anisimov, A. P. Pravovoi status ekologicheskikh bezhentsev v mezhdunarodnom prave / A. P. Anisimov, Z. V. Dodgaeva // Agramoe i zemel'noe pravo. – 2014. – № 10(118). – S. 68.
15. Doklad Konferentsii Organizatsii Ob'edinennykh Natsii po okruzhayushchei srede i razvitiyu. – N'yu-Iork: Organizatsiya Ob'edinennykh Natsii, 1993. – S. 46-47.
16. Bocharova, Z. S. Ekologicheskaya migratsiya v global'nom migratsionnom potoke / Z. S. Bocharova // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. – 2017. – T. 2, № 9. – S. 109.

17. Evtushenko V. I. Klassifikatsiya ekologicheskoi migratsii / V. I. Evtushenko // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. – 2009. – №. 2. – S. 147.
18. Bulesheva, D. D. Ekologicheskaya migratsiya: sushchnost', problemy i vozmozhnye resheniya / D. D. Bulesheva // Mir obrazovaniya-obrazovanie v mire. – 2011. – №. 4. – S. 51.
19. ENVIRONMENTAL MIGRATION // ENVIRONMENTAL MIGRATION PORTAL: sait. – URL: [https://environmentalmigration.iom.int/environmental-migration#:~:text=Climate migration refers to `the,a State or across an \(data obrashcheniya: 16.02.2024\)](https://environmentalmigration.iom.int/environmental-migration#:~:text=Climate migration refers to `the,a State or across an (data obrashcheniya: 16.02.2024))
20. Ekonomicheskie i sotsial'nye posledstviya ekologicheskoi migratsii v stranakh Tsentral'noi Azii / A. Luk'yanets, S. Ryazantsev, E. Moiseeva, R. Man'shin // Tsentral'naya Aziya i Kavkaz. – 2020. – T. 23, № 2. – S. 163.
21. Ionesco, D. The Atlas of Environmental Migration / D. Ionesco, D. Mokhnacheva, F. Gemenne. – NY: Routledge, 2017. – 6 s.
22. Huppert, H.E. Extreme natural hazards: population growth, globalization and environmental change / H.E. Huppert, S.J. Sparks // The Royal Society: elektronnyi zhurnal. – URL: <https://royalsocietypublishing.org/doi/pdf/10.1098/rsta.2006.1803>. – Data publikatsii: 27.10.2019.
23. Baigulova, A. Ekologicheskaya migratsiya kak simptom provala sovremennoi modeli razvitiya / A. Baigulova, S. Pigina // Mirovoe i natsional'noe khozyaistvo: elektronnyi zhurnal. – URL: <https://mirec.mgimo.ru/2019/2019-01/environmental-migration-as-a-failure-symptom-of-modern-development-model> (data obrashcheniya: 11.03.2024). – ISSN 2713-0983.
24. Black, J. Global Migration Indicators 2021 / J. Black. – Geneva: International Organization for Migration (IOM), 2021. – 74 s. – ISBN 978-92-9268-119-7
25. Migration Data Portal: portal. – Berlin, 2023. – URL: <https://www.migrationdataportal.org/resource/key-global-migration-figures> (data obrashcheniya: 11.03.2024)
26. Future of the human climate niche / Chi Xu, Timothy A. Kohler, Timothy M. Lenton, Marten Scheffer // The Proceedings of the National Academy of Sciences (PNAS): elektronnyzhurnal. – URL: <https://www.pnas.org/doi/full/10.1073/pnas.1910114117>. – Data publikatsii: 27.10.2019. – ISSN 117 (21) 11350-11355.
27. Zakharov, A. V. Vliyanie migratsionnykh protsessov na sovremennye global'nye ekologicheskie vyzovy chelovechestvu / A. V. Zakharov // Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy. – 2016. – T. 11, № 10. – S. 84-89.
28. Environmental Displacement: Human mobility in the Anthropocene - Frontiers 2017: Emerging Issues of Environmental Concern // UN Environment Document Repository: sait. – URL: <https://wedocs.unep.org/handle/20.500.11822/22269> (data obrashcheniya: 09.03.2024)
29. Zvorykina, Yu. V. Klimaticheskaya (ili ekologicheskaya?) migratsiya: problemy i perspektivy / Yu. V. Zvorykina, K. S. Teteryatnikov // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. – 2019. – T. 216, № 2. – S. 246.
30. Kakovy budut posledstviya dlya zdorov'ya i ustoichivosti planety, kogda chislennost' naseleniya zemli prevysit 8 milliardov chelovek? // Organizatsiya Ob'edinennykh Natsii: sait. – URL: <https://www.un.org/ru/207972> (data obrashcheniya: 20.03.2024)
31. Bocharova, Z. S. Ekologicheskaya migratsiya v global'nom migratsionnom potoke / Z. S. Bocharova // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. – 2017. – T. 2, № 9. – S. 110.
32. Summit on Refugees and Migrants Opens as IOM Joins United Nations // International

- Organization for Migration (IOM): сайт. – URL: <https://www.iom.int/news/summit-refugees-and-migrants-opens-iom-joins-united-nations> (data obrashcheniya: 28.03.2024)
33. McAuliffe, M. Doklad o migratsii v mire 2022 / M. McAuliffe, A. Triandafyllidou (eds.). – Zheneva: Mezhdunarodnaya Organizatsiya po Migratsii (MOM), 2021. – C. 4.
34. Groundswell: Preparing for Internal Climate Migration / Rigaud K. [i dr.]. Vashington: The World Bank, 2018. – C. 17.
35. Logunova Yu. A. Sotsial'no-ekonomicheskie posledstviya mezhdunarodnoi migratsii naseleniya / Yu. A. Logunova // Kontsept. – 2018. – №. 10. – S. 4.
36. Abieva, E. R. Problema ekologicheskoi migratsii v kontekste kontseptsii ekologicheskogo menedzhmenta i ekologicheskoi diplomatii / E. R. Abieva // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Politologiya. Religiovedenie – 2020. – T. 31, – S. 36-44.
37. Na likvidatsiyu posledstvii chernobyl'skoi avarii potratili 235 mlrd dollarov // FGBU «Redaktsiya «Rossiiskoi gazety»: сайт. – URL: <https://rg.ru/2016/04/13/na-likvidaciiu-posledstvij-chernobylskoj-avarii-potratili-235-mlrd-dollarov.html> (data obrashcheniya: 09.03.2024)

Contemporary Bolivia and perceptions of a multipolar world

Konovalova Kseniya Aleksandrovna

PhD in History

Research fellow, Assitant of the Department of World Politics, Saint Petersburg State University

199034, Russia, St. Petersburg, nab. University, 7, building 9

✉ misssienna@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the peculiarities of perception and representation of a multipolar world in Bolivia. Since the governments of the "Movimiento al Socialismo" party came to power, this country, on the one hand, can be called one of the leading critics of the world liberal order in the region, opponents of US dominance, and on the other hand, it is characterized by a nationalist course in the economy, proactive integration strategy and presence in reputable multilateral institutions for the Global South. These circumstances make the Bolivian case of attitude towards the issue of multipolarity very illustrative. Critical discourse analysis according to Teun Van Dijk was chosen as a research strategy. We consider selected materials of various genres and formats, referring to the semantic code "multipolar world" both explicitly and implicitly, through associations and metaphors. It is shown that, in general, for Bolivia the issue of forming a multipolar world is highly relevant and is associated with a number of fundamental aspects of the domestic and foreign policy model built by the ruling party "Movement to Socialism". The positive expectations of Bolivian political leaders and international relations from the emerging multipolarity are associated not only and not so much with the decline of US dominance, but with the preservation of multilateralism and the opportunity for the country to diversify external relations, and integration is recognized as the key way to involve Bolivia in global dynamics. The scientific novelty of the work is ensured by the lack of study of the problem risen in both the Russian and foreign research fields; the author's contribution is created by the results of a detailed analysis of the discourse concerning the multipolar world in Bolivia according to its main proponents, contexts and topics ("topics").

Keywords: BRICS, USA, Russia, China, Bolivian politicians, Bolivian experts, discourse, system of international relations, multipolar world, Bolivia

References (transliterated)

1. *Van Deik T. A.* Diskurs i vlast': reprezentatsiya dominirovaniya v yazyke i kommunikatsii. Per. s angl. E. A. Kozhemyakina, E. V. Pereverzeva, A. M. Amatova. M.: Librokom. 2014. 344 s.
2. *Vashchenko Yu. V.* Vneshnyaya politika Bolivii v epokhu integratsii: problemy i protivorechiya: dis. ... kandidata politicheskikh nauk: 23.00.04. S. – Peterb. gos. un-t. – Sankt-Peterburg, 2017. – 221s.
3. *Grebnev R.D.* Kontury geopoliticheskoi strategii Latinskoi Ameriki v usloviyakh formirovaniya polyusov mnogopolyarnogo mira // Svobodnaya mysl'. – 2023. №4 (1700). С. 89-98.
4. *Martynov B. F.* Dilemma "mnogopolyarnogo mira" i Latinskaya Amerika. // Latinskaya Amerika. – 2009. №10. С. 4-25.
5. O predstoyashchikh vizitakh Ministra inostrannykh del Rossii S.V.Lavrova v Braziliyu, Venesuelu, Nikaragua i na Kubu. 16.04.2023. URL: mid.ru/ru/foreign_policy/news/1863720/ (data obrashcheniya: 17.09.2023).
6. Ryabkov schitaet, chto Latinskaya Amerika budet odnim iz tsentrov novogo mnogopolyarnogo mira. 01.10.2019. – URL: <https://tass.ru/politika/6948043?ysclid=lmng8v24je233512783> (data obrashcheniya: 17.09.2023)
7. *Kheifets V. L.* Mesto Latinskoi Ameriki v mnogopolyarnom mire: vzglyady i podkhody rossiiskikh uchenykh // Latinskaya Amerika. – 2021, № 5. С. 50-68.
8. Shikin V. Oskolki Bretton-Vudskoi sistemy ili novyi kamen' v ee fundamente? // RSMD, 04.08.2015, URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/oskolki-bretton-vudskoy-sistemy-ili-novyy-kamen-v-ee-fundame/?sphrase_id=112610233 (data obrashcheniya: 21.09.2023)
9. Yakovlev P. P. Latinskaya Amerika: vozmozhen li ryvok v razvitii? // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. – 2019. T. 63, № 3. S. 94-103. – DOI 10.20542/0131-2227-2019-63-3-94-103.
10. Alvarado A. J.G. What can Latin America expect from the Biden-Harris Administration? URL:<https://www.abepg.org/index.php/gallery/339-what-can-latin-america-expect-from-the-biden-harris-administration> (data obrashcheniya: 21.09.2023)
11. Álvaro García Linera. Para lxs que vendrán: crítica y revolución en el siglo XXI. Selección de conferencias, artículos y entrevistas (2010-2021). Comps. Parodi R., Tzeiman A. – Buenos Aires, Centro Cultural de la Cooperación Floreal Gorini/ Ediciones UNGS. – 2022, 696 pp.
12. Arce aboga por la unidad suramericana para encarar los desafíos del nuevo mundo multipolar. URL: <https://www.abi.bo/index.php/noticias/gobierno/37688-arce-aboga-por-la-unidad-suramericana-para-encarar-los-desafios-del-nuevo-mundo-multipolar> (data obrashcheniya: 21.09.2023)
13. Arce: El litio debe liberar a Bolivia de una historia de "cicatrices de pobreza" que dejaron la plata y estaño. 23.08.2023. URL: <https://www.boliviaenergialibre.com/economia/arce-el-litio-debe-liberar-a-bolivia-de-una-historia-de-cicatrices-de-pobreza-que-dejaron-la-plata-y-estano/> (data obrashcheniya: 21.09.2023)
14. Arkonada K. 10 años del proceso de cambio en Bolivia: una mirada geopolítica.

- 25.01.2016. URL: 10 años del proceso de cambio en Bolivia: una mirada geopolítica (cadtm.org) (data obrashcheniya: 21.09.2023)
15. Barrios L. Canciller boliviano aboga por desarrollar la "muy buena" relación con Rusia // Sputnik, 08.03.2021. URL: <https://sputniknews.lat/20210308/canciller-boliviano-aboga-por-desarrollar-la-muy-buena-relacion-con-rusia-1109643111.html> (data obrashcheniya: 21.09.2023)
 16. Belandria S. Canciller Rogelio Mayta: «En Bolivia tenemos la esperanza de que en este mundo que está cambiando a una multipolaridad». URL: <https://www.elciudadano.com/actualidad/canciller-rogelio-mayta-en-bolivia-tenemos-la-esperanza-de-que-en-este-mundo-que-esta-cambiando-a-una-multipolaridad/03/16/> (data obrashcheniya: 21.09.2023)
 17. Bolivia prepara nueva revolución de gas y litio. URL: <https://dirigentesdigital.com/economia/internacional/bolivia-prepara-nueva-revolucion-de-gas-y-litio> (data obrashcheniya: 21.09.2023)
 18. Bolivia President Evo Morales Ayma's full speech to the UN General Assembly. 24.09.2019. URL: https://www.youtube.com/watch?v=hOzXP0ewI_Y (data obrashcheniya: 21.09.2023)
 19. Bolivia propone coordinar proyectos con Consejo Social del ALBA // Telesur, 14.12.2020. URL: <https://www.telesurtv.net/news/bolivia-propone-coordinar-proyectos-consejo-social-alba-20201214-0052.html&cd=8&hl=es&ct=clnk&gl=ru> (data obrashcheniya: 10.09.2023)
 20. Bolivia se abstuvo ocho veces de condenar la invasión rusa, pero exige a la ONU una comisión de "alto nivel" // Página Siete, 13.10.2022. URL: <https://www.paginasiete.bo/nacional/bolivia-se-abstuvo-ocho-veces-de-condenar-la-invasion-rusa-pero-exige-a-la-onu-una-comision-de-alto-nivel-HN4618119> (data obrashcheniya: 21.09.2023)
 21. Brun E. Un mundo sin definición // Foreign Affairs Latinoamérica, 13.08.2015. URL: <https://revistafal.com/un-mundo-sin-definicion/> (data obrashcheniya: 21.09.2023).
 22. Canciller Rogelio Mayta: "Es tiempo de repensar la lucha global contra el narcotráfico" // El Deber, 06.08.2023. URL: https://eldeber.com.bo/pais/canciller-rogelio-mayta-es-tiempo-de-repensar-la-lucha-global-contra-el-narcotrafico_335079 (data obrashcheniya: 21.09.2023)
 23. El presidente de Bolivia, Luis Arce, propone declarar al mundo como zona de paz. URL: <https://rebellion.org/presidente-de-bolivia-luis-arce-propone-declarar-al-mundo-como-zona-de-paz/> (data obrashcheniya: 21.09.2023)
 24. Evo Morales en su paso por La Paz se reúne con embajadores de China, México y Rusia // Los Tiempos, 13.06.2023. URL: <https://www.lostiempos.com/actualidad/pais/20230613/evo-morales-su-paso-paz-se-reune-embajadores-china-mexico-rusia> (data obrashcheniya: 21.09.2023)
 25. Fernández Saavedra, G., Chávez Álvarez, G. et al. La construcción de la nación boliviana en el proceso de globalización sudamericana. // Tinkazos. – 2014, 17(35), URL: http://www.scielo.org.bo/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S1990-74512014000100003&lng=es&tlng=es. (data obrashcheniya: 21.09.2023).
 26. García Rodríguez E. Bolivia ante las realidades de la nueva época / Bolivia en el siglo XXI. De la República al Estado plurinacional. Dir. Quintanilla Ballivián E. La Paz, Plural Editores. – 2021, 588 pp.
 27. Hablamos con Alvaro Garcia Linera, exvicepresidente de Bolivia, sobre la teoría del mundo multipolar. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7leAfMtg6AU> (data

- obrashcheniya: 21.09.2023)
28. Hinostroza K. Cumbre de los BRICS: Bolivia busca alianzas para seguir con la industrialización del litio. URL: <https://www.rumbominero.com/bolivia/cumbre-de-los-brics-bolivia-alianzas-industrializacion-del-litio/> (data obrashcheniya: 21.09.2023)
 29. Informe de Logros Institucionales, Gestión 2015. URL: <https://www.cancilleria.gob.bo/webmre/logros> (data obrashcheniya: 21.09.2023)
 30. Intervención del Ministro de Relaciones Exteriores, Rogelio Mayta Mayta. Trigésimo noveno período de sesiones de la Comisión para América Latina y el Caribe – Cepal. 24-26 de octubre, 2022, Buenos Aires. URL: https://periododesesiones.cepal.org/39/sites/pses39/files/presentations/bolivia_-_intervencioen_diaelogo_de_cancilleres_.pdf (data obrashcheniya: 21.09.2023)
 31. Luis Arce: América Latina y el Caribe parte activa en la construcción de un mundo multipolar // Correo del ALBA, 24.03.2023. URL: <https://www.correodelalba.org/2023/01/24/luis-arce-america-latina-y-el-caribe-parte-activa-en-la-construccion-de-un-mundo-multipolar/> (data obrashcheniya: 21.09.2023)
 32. Mayta denuncia "injerencia" de EEUU ante pronunciamiento sobre el conflicto en Santa Cruz // Los Tiempos, 13.01.2023. URL: <https://www.lostiempos.com/actualidad/pais/20230113/mayta-denuncia-injerencia-eeuu-pronunciamiento-conflicto-santa-cruz> (data obrashcheniya: 21.09.2023)
 33. Mealla L. Bolivia y EEUU hablan de comercio, embajadores y cooperación // La Razón, 17.04.2023, URL: <https://www.la-razon.com/nacional/2023/04/17/bolivia-y-eeuu-hablan-de-comercio-embajadores-y-cooperacion/> (data obrashcheniya: 21.09.2023).
 34. Ministerio de Relaciones Exteriores, URL: <https://www.cancilleria.gob.bo/webmre/node/1432> (data obrashcheniya: 21.09.2023)
 35. Morales Ayma E. La Tierra no nos pertenece, nosotros pertenecemos a la Tierra. – URL: <https://www.cancilleria.gob.bo/webmre/sites/default/files/libros/01%20la%20tierra%20no%20nos%20pertenece%20nosotros%20pertenecemos%20a%20la%20tierra.pdf> (data obrashcheniya: 21.09.2023)
 36. Núñez Del Prado H.S. Proyección de la política exterior boliviana. URL: <https://www.opexbol.org/proyeccion-de-la-politica-externior-boliviana/> (data obrashcheniya: 21.09.2023)
 37. Ochoa S. Canciller boliviano a Sputnik: con los BRICS "abogamos por la primacía del multilateralismo" // Sputnik, 05.08.2023, URL: <https://sputniknews.lat/20230805/canciller-boliviano-a-sputnik-con-los-brics-abogamos-por-la-primacia-del-multilateralismo-1142285759.html> (data obrashcheniya: 21.09.2023)
 38. Orduna V. Tan lejos, tan cerca del Estado Plurinacional. La Paz, PIEB. – 2015, 93 pp.
 39. Paz Rada E. Bolivia: geopolítica, integración regional y relaciones internacionales (2006-2019). Universidad de La Habana, 2020, N 290, pp. 26-42. URL: http://scielo.sld.cu/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0253-92762020000200026&lng=es&lng=es.
 40. Paz Rada E. Disputa y crisis política e histórica en los procesos de integración en América Latina. // Temas Sociales. Universidad Mayor de San Andrés. – 2017, pp. 27-63.
 41. Pérez Alandia W.A. Nueva Arquitectura Financiera Internacional anti-hegemónica // Ruptura. Revista de Análisis Internacional. Academia Diplomática Plurinacional, 2015, pp. 43-61.
 42. Plan de desarrollo económico y social, Estado Plurinacional de Bolivia en el marco del

- desarrollo integral para Vivir Bien 2016 – 2020, p.174. URL: <https://observatorioplanificacion.cepal.org/sites/default/files/plan/files/pdes2016-2020.pdf> (data obrashcheniya: 21.09.2023)
43. Presidente boliviano Luis Arce aboga por la integración Sur-Sur y la recuperación de la Unasur en su toma de posesión. 08.11.2020. URL: <https://mppre.gob.ve/2020/11/08/presidente-boliviano-arce-aboga-integracion-sur-sur-recuperacion-unasur/> (data obrashcheniya: 21.09.2023)
44. Propuesta de discurso, 77 periodo de sesiones de la Asamblea General Organización de las Naciones Unidas. Presidente Luis Alberto Arce Catacora. 20 de septiembre de 2022, Nueva York. URL: https://www.nodal.am/wp-content/uploads/2022/09/bo_es.pdf (data obrashcheniya: 21.09.2023)
45. Sánchez Levis R., Langer E. Orden mundial, el cambio histórico, la agenda transformacional y el papel de las nuevas y de las viejas hegemonías // Ruptura. Revista de Análisis Internacional. Academia Diplomática Plurinacional, 2022, pp. 115-136.
46. Serbin A. Eurasia y América Latina en un mundo multipolar. Barcelona: Icaria Editorial, Coordinadora Regional de Investigaciones Económicas y Sociales, 2019. 202 pp.
47. Valdez C., Flores P. Luis Arce asume el poder en Bolivia, promete recuperar paz. URL: <https://apnews.com/article/noticias-1fa81f4ef80816a2ef2d455e23d2b9e9> (data obrashcheniya: 21.09.2023)

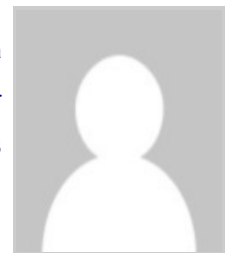
Pan-Africanism and Afrocentrism – current trends of the XXI century: the potential of symbiosis

Emelianenko Ekaterina Gar'evna

Independent Researcher

199004, Russia, Saint Petersburg, line 3, 38, sq. 8

✉ ekatem@mail.ru

Abstract. The object of the study is the movement of pan-Africanism, which arose at the end of the XIX century and the concept of afrocentrism, at the end of the XX century. The first concept, pan-Africanism, turned into a powerful socio-political movement aimed at the national liberation, political struggle of the peoples of Africa against the metropolises, colonialism, as well as other forms of oppression. Afrocentrism was also formed as a tool to combat colonialism, but mentally, spiritually, and culturally. It was created as a tool to support and fight African Americans, the peoples of Africa and representatives of the African diaspora living around the world against the dominance of the Eurocentric model of the world. The subject of the study is the study of the formation of these concepts and the main ideological positions that formed the basis of their ideological foundation. The author examines in detail such aspects as spiritual decolonization, cultural decolonization, and the African personality. Special attention is paid to the study of the semantic core of pan-Africanism and Afrocentrism, the influence of European culture and the position of Africa as an object rather than a subject of history. The purpose of the work is to establish common ideological positions, as well as the possibility of symbiosis to solve the current challenges of the African continent. The methodological basis of the study was the historical approach necessary to restore the picture of past events, which were the basis for the formation of the ideological base of pan-Africanism, Afrocentrism, as well as the emergence of certain provisions. A systematic approach is used to carry out a comprehensive analysis of the

relationship between ideological trends and determine the main trends in the development of these relations, methods of deduction, induction and synthesis.

The novelty of the research lies in considering the concepts of pan-Africanism and Afrocentrism as complementary and mutually reinforcing parts. Both concepts were born almost a hundred years apart, but their similarity and relevance of ideas remain to this day. About 100 years ago, pan-Africanism called for the decolonization of African countries, and today for the eradication of neo-colonialism. Afrocentrism has common roots with pan-Africanism.

The main conclusions of the study showed the possibility of a symbiosis of pan-Africanism and afrocentrism. It can become an effective tool for strengthening African society and obtaining the necessary energy to implement national strategies and protect the interests and values of both individual States and the continent as a whole.

Keywords: african countries, eurocentrism, spiritual decolonisation, Blyden, Asante, ideology, panafricanism, Africa, ideological movements, afrocentrism

References (transliterated)

1. Linus A. Hoskins. Eurocentrism VS Afrocentrism. A Geopolitical Linkage Analysis. // Journal of Black Studies, Vol. 23, No. 2, Special Issue: The Image of Africa in German Society (Dec., 1992), P. 247-257.
2. Said. E. Orientalizm. M.: Russkii mir. 640 s.
3. Moseiko A.N. Ideologiya v stranakh tropicheskoi Afriki. Izdatel'stvo «Nauka». Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury. M. 1985, 216 s.
4. Maslova E.A. Evolyutsiya predstavlenii ob ideologii v politicheskoi teorii. // Mezhdunarodnye otnosheniya. Politologiya. Regionovedenie. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo, 2011, № 6 (1). S. 315-319.
5. Krotov A.A. «Ideologiya» kak sistema: Destyut de Trasi. // Vestnik Moskovskogot universiteta. Ser. 7. Filosofiya. 2020. № 3. S. 38-53.
6. Muftakhutdinova D.Sh. K voprosu o teorii ideologii: istoriko-filosofskii aspekt. // Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii. Sotsiologiya. 2010, № 3. S. 170-173.
7. Geiss I. Pan-Africanism. Journal of modern history. Vol. 4. № 1 Colonialism and decolonialism. January. 1969, pp. 187-200. URL: https://www.jstor.org/stable/259800?read-now=1&seq=5#page_scan_tab_contents (access 05.05.2024).
8. Mazov S.V. «Ideologiya, rasistskaya v svoei osnove, nesovmestimaya s marksizmom-leninizmom». Sovetskii uchenyi-vostokoved V.Ya. Aboltin o panafrikanizme kak ideino-politicheskom uchenii. 1963–1964 gg. S. 21-38.
9. Bonacci G. Marcus Garvey. Transatlantic Cultures, Mars 2022. doi.org/10.35008/tracs-0096. URL: <https://www.transatlantic-cultures.org/fr/catalog/31ba28ef-3ec4-413b-9dcb-99d0866194b8> (access 03.04.2024).
10. The Negro World: <https://blacknewyorkers-nypl.org/negro-world/>
11. Blyden W.E. Elements of Permanent Influence. Washington: R. I. Pendleton Printer. 1890. URL: https://www.columbia.edu/~hcb8/EWB_Museum/Influence.html (access 29.12.2023).
12. Kudryashova Yu.A. Vliyanie angliiskikh missionerov na formirovanie chernoi elity v Zapadnoi Afrike: vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka. // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2012, № 6. Ch. 1. S. 128-132. URL:

- https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2012_6-1_30.pdf (data obrashcheniya 29.04.2022).
13. Senghor L.S. Les Fondements de l'africanité ou negritude et arabité. Présence africaine. 1967, r. 108.
 14. Celarent B. Review of Christianity, Islam and the Negro Race, by Edward W. Blyden. // American Journal of Sociology, 120(4), 2015, P. 1285-1293. <https://doi.org/10.1086/681571> (data obrashcheniya 29.04.2022).
 15. Evolution of an Africanist Perspective / Columbian university: URL: http://www.columbia.edu/~hcb8/EWB_Museum/Evolution.html (date of access 16.01.2022).
 16. Korendyasov E.N. Labirinty afrikanskogo natsionalizma. // Aziya i Afrika segodnya. 2004 №7. Rets. Na kn.: N. I. Vysotskoi «Evolyutsiya natsionalizma v Tropicheskoi Afrike, XX vek». Moskva. Institut Afriki RAN, 2003, S. 79.
 17. Asante M.K. Afrocentricity: Toward a New Understanding of African Thought in the World. 05.04.2009. URL: <http://www.asante.net/articles/5/afrocentricity-toward-a-new-understanding-of-african-thought-in-the-world/> (data obrashcheniya 26.01.2022).
 18. Khokhol'kova N.E. Afrotsentrizm v SShA. Istoriya, teoriya i praktika: Dissertatsiya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk. 07.00.0. Yaroslavl', 2018. 255 c.
 19. Documenting the American south. Walker's Appeal, on four articles. Article II. Our wretchedness in consequence of ignorance. URL: <https://docsouth.unc.edu/nc/walker/walker.html> (access 07.01.2024).
 20. Gilenson B.A. Afroamerikanskaya literatura SShA: ocherki i portrety: monografiya / B.A. Gilenson. M.: INFRA-M. Nauchnaya mysl'. 2020, 187. c.
 21. Bondarenko D., Khokhol'kova N. Metamorfozy identichnosti afrikano-amerikantsev v postsegregatsionnyu epokhu i teoriya afrotsentrizma. // Kontury global'nykh transformatsii. Tom 11. №2. 2018. S. 30-42.
 22. Davidson A.B. Bitvy vokrug istoricheskogo proshlogo Afriki. // Vestnik Rossijskoi akademii nauk. Tom 82. №12. 2012. S. 1119-1126.
 23. Smith A. Afrocentricity as the Organizing Principle for African Renaissance. Interview with Prof. Molefi Kete Asante, Temple University. // Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2020, Vol. 20 No. 1. P. 210-217.
 24. Janheinz J. Muntu. An Outline of Neo-African Culture. Faber and Faber Limited. London. 1958, 270 p.
 25. Emel'yanenko E.G. Predposylki vznikoveniya i formirovanie afrotsentrizma: teoriya Asante // Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Istoriya». 2022, T. 13. Vypusk 3 (113). S. 1-13. URL: <https://history.jes.su/s207987840020262-7-1/> DOI: 10.18254/S207987840020262-7.
 26. Matsenko I.B. Afrika: ot Lagosskogo plana deistvii do NEPAD. Evolyutsiya kontseptsii ekonomicheskogo razvitiya. Moskva. 2005. 126 c.

Trends in the development of EU energy policy at the present stage

Tikhomirova Karina Sergeevna

Master's degree; Department of Foreign Regional Studies and Local History; National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky

23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod region, 603022, Russia

✉ ariafan1013@gmail.com

Ruchina Valeriya Mikhailovna

Student, Department of Foreign Regions Studies and Local History, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod region, 603022, Russia

✉ v.ruchina2016@gmail.com

Abstract. The issue of energy security and energy independence of the EU is one of the key factors in ensuring the stable development of the association. The subject of the study is the energy concepts of the European Union. The object of the study is the modern energy policy of the EU countries. The countries of the European Union are among the world's largest importers and exporters of energy resources, and therefore one of the criteria for EU energy security is the creation of secure logistics chains for uninterrupted energy supplies, since this factor has always been one of the most important problems in energy security. However, despite all the data that the European Union has, this area is a source of numerous problems for ensuring energy security that the EU faces at the current stage of its development. The methodological basis of the study is a systematic analysis and a geo-economic approach. The systematic approach was used in the work to identify the reasons for the transformation of EU energy concepts in the context of the energy crisis. The geo-economic approach allows us to qualitatively consider this issue from the point of view of economics and geopolitics of the countries of Eastern and Western Europe in the context of energy transition. The novelty of the research lies in the comprehensive analysis of the concept of energy security in the complex in the context of energy transfer. The authors pay special attention to the analysis of the energy policy of the European Union, numerous new initiatives and documents related to this area, as well as the development of the concept of green energy. The authors highlight the challenges that the EU will face on the way to building a stable and safe energy sector. The paper also examines the impact of the EU's energy policy on the concept of European unity. Attention is being paid to the EU's attempts to diversify energy supplies, which plays an important role in the context of the Ukrainian crisis and complications from the loss of Russian supplies. The authors conclude that the lack of internal unity within the EU does not allow for an effective and sustainable energy policy, since the European Union does not have a common energy legislation, and infrastructure development between the countries of Western and Eastern Europe is overly diversified, which does not allow us to talk about the transformation of energy policy in the EU countries at the present stage.

Keywords: Renewable energy sources, Wind turbines, Energy security, Hydrogen energy, Nuclear power industry, Energy policy, EU, The European Union, European solidarity, Energy infrastructure

References (transliterated)

1. World Energy Outlook 2022 // International Energy Agency. 2022. № 11. P. 19-25.
2. Mastepanov A.M. Problemy obespecheniya energeticheskoi bezopasnosti v novykh geopoliticheskikh usloviyakh // Energeticheskaya Politika. 2017. №1. S. 21-23.
3. Joint Communication to the European Parliament, The Council, The European Economic and Social Committee and The Committee of the regions. EU external energy engagement in a changing world. European Commission. Retrieved from: <https://energy.ec.europa.eu/topics/energy-strategy/strategy-eu-external-energy->

engagement_en

4. Zhopez Borrel': God voiny i energeticheskogo i klimaticheskogo krizisov // Predstavitel'stvo Evropeiskogo Soyuza v Rossiiskoi Federatsii. – URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/god-voiny-i-energeticheskogo-i-klimaticheskogo-krizisov_ru?s=177
5. Ugol' Rossii i mira: proizvodstvo, potreblenie, eksport, import // Tsentral'noe dispetcherskoe upravlenie toplivno-energeticheskogo kompleksa. URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/articles/5/499/
6. Communication from The Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions 'Fit for 55': delivering the EU's 2030 Climate Target on the way to climate neutrality. European Commission. Retrieved from: https://commission.europa.eu/document/19903c51-aaea-4c6d-a9c9-760f724a561b_en
7. Evropeiskaya Komissiya predlozhila sotsial'no-ekonomicheskie preobrazovaniya dlya dostizheniya klimaticheskikh tselei // Predstavitel'stvo Evropeiskogo Soyuza v Rossiiskoi Federatsii. URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/russia/evropeiskaya-komissiya-predlozhila-sotsial'no-ekonomicheskie-preobrazovaniya-dlya_ru?s=177
8. Kaveshnikov N. «Nevozmozhnaya Triada» energobezopasnosti Evropeiskogo Soyuza // Mezhdunarodnye protsessy. Institut Evropy RAN. 2015. Tom 13, № 4. S. 74-85.
9. Infographic-Where does the EU's gas come from? // Council of the European Union. Retrieved from: <https://www.consilium.europa.eu/en/infographics/eu-gas-supply/>
10. Savage S. Protests over food and fuel surged in 2022 – the biggest were in Europe // Politico. Retrieved from: <https://www.politico.eu/article/energy-crisis-food-and-fuel-protests-surged-in-2022-the-biggest-were-in-europe/>
11. Hollinger P. Will the energy crisis crush European industry? // Financial Times. Retrieved from: <https://www.ft.com/content/75ed449d-e9fd-41de-96bd-c92d316651da>
12. Petri F. Revisiting EU Climate and Energy Diplomacy: A Starting Point for Green Deal Diplomacy? // European Policy Brief. Egmont Institute. 2020. № 65. P. 4-8.
13. Stroitel'stvo vetryanoi elektrostantsii (VES) v Germanii: proektnoe finansirovanie i kreditovanie // ESFC Investment Group. URL: <https://esfccompany.com/articles/vetroenergetika/stroitelstvo-vetryanoy-elektrostantsii-ves-v-germanii-epc-kontrakt-i-stoimost-proekta/#:~:text=Vsego%20v%20nastoyashchee%20vremya%20Germanii,turbin%20obshchei%20moshchnost'yu%207500%20MVA>
14. Morningstar R. L. How Alternative Sources, Routes, And Clean Technologies Can Bolster Energy Security And Decarbonization / R. L. Morningstar, A. Simonyi, O. Khakova, I. Markina // Atlantic Council: Global Energy Center. 2020. P. 2-16.
15. Factsheet on the International Energy Strategy [ratified by European Commission in Brussels on May, 18. 2022.] European Commission. Retrieved from: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/fs_22_3136
16. Main partners for extra-EU imports of natural gas upd Aug 2023 // Eurostat Statistics Expanded. Retrieved from: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=File:Main_partners_for_extra-EU_imports_of_natural_gas_upd_Aug_2023.png
17. United States of America. EU-US cooperation on energy issues // European Commission. URL: https://energy.ec.europa.eu/topics/international-cooperation/key-partner-countries-and-regions/united-states-america_en#eu-us-liquefied-natural-gas-

Ing-trade

18. Europe Brent Spot Price FOB (Dollars per Barrel) // U.S. Energy Information Administration. Retrieved from: <https://www.eia.gov/dnav/pet/hist/rbrteM.htm> (data obrashcheniya: 27.10.2023).
19. Stoermer M., Geisbacherová D. European Energy Security // Medzinárodné otázky. Geopolitika v 21. Storočí / Geopolitics in the 21st century. 2001. Vol. 10, №. 4. P. 23-25.
20. Energy poverty – 42 million people in the EU cannot afford to heat their homes adequately // European Economic and Social Committee. Retrieved from: <https://www.eesc.europa.eu/en/news-media/press-releases/energy-poverty-42-million-people-eu-cannot-afford-heat-their-homes-adequately>

The National Movement of the Kurds of Iraq (the Twentieth Century and the Present)

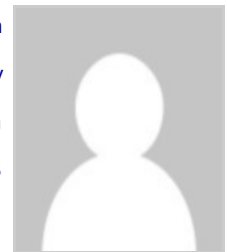
Vedeneev Ilya Nikolaevich

PhD in History

Lecturer; Department of Humanities; Financial University under the Government of the Russian Federation

143532, Russia, Moscow region, Dedovsk, Keramicheskaya str., 26, sq. 68

✉ ilyas-efendi@yandex.ru

Abstract. The subject of the study is Kurdish nationalism, which is revealed by the example of the national movement of the Kurds of Iraq in the twentieth century. The modern period is also touched upon. A number of stages through which Kurdish nationalism in Iraq has passed are consistently described. Special attention is paid to the period following the collapse of the Ottoman Empire, when representatives of this people had the greatest chances to gain their own statehood. The period of the "September Revolution" (1958–1975) is considered in detail, during which the leaders of the national movement managed to raise the issue of granting autonomy to the national minority. The current stage (1992 – present century) is also considered in detail, within the framework of which the question of the existing urgent problems of the Kurds in Iraq is raised. The work is based on the principles of consistency and historicism, as well as extensive literature on the topic of Kurdish nationalism (by Soviet, modern Russian and Western authors). Firstly, the work sets out a set of reasons according to which the leaders of the national movement of the initial stage failed to succeed in establishing an independent statehood. Secondly, the periodization of the stages of the formation of the national movement of the Iraqi Kurds is proposed. Thirdly, the situation in the autonomy of Iraqi Kurdistan is analyzed as of the current moment. Currently, the leadership of the Autonomy is facing serious challenges, which it seems extremely difficult to overcome. This is due, not least, to the lack of unity in the national movement (between the Kurdistan Democratic Party and the Patriotic Union of Kurdistan). In other words, modern Kurdish nationalism (as far as practical, political practice is concerned) completely inherits the shortcomings of the national movement of the previous stages.

Keywords: PUK, KDP, Barzani, KRG, Kurdish nationalism, nationalism, Syria, Turkey, Iraq, the Kurds

References (transliterated)

1. Vertyaev K.V., Ivanov S.M. Kurdsii natsionalizm: istoriya i sovremennost'. M.: LENAND, 2015. 352 s.
2. Istoriya Kurdistana. M.: IV RAN, 1999. 519 s.
3. James B. The Rise and Fall of the Kurdish Emirates (Fifteenth to Nineteenth Centuries) // The Cambridge History of the Kurds. The Cambridge History of the Kurds. Cambridge University Press, 2021. P. 25-44.
4. Eppel M. A People without A State. The Kurds from the Rise of Islam to the Dawn of Nationalism. University of Texas Press, 2016. 189 s.
5. Anglo-irako-turetskii dogovor 1926 goda, 5 iyunya // Dokumenty KhKh veka. URL: <https://doc20vek.ru/node/3703> (data obrashcheniya: 30.05.2024)
6. Mîsâk-ı Millî // TÜBİTAK. Bilim ve Toplum Başkanlığı, Popüler Bilim Yayınları. URL: https://ansiklopedi.tubitak.gov.tr/ansiklopedi/misak_i_milli (accessed: 30.05.2024)
7. Gasratyan M.A. Kurdy Turtsii v noveishee vremya. Erevan: Aiastan, 1990. 384 s.
8. Treaty of Sèvres, August 10, 1920 // The Kurds: An Encyclopedia of Life, Culture, and Society. ABC-CLIO, 2018. P. 326-327.
9. Lazarev M.S. Kurdsii vopros. (1891-1917). AN SSSR. In-t vostokovedeniya. M.: Nauka, 1972. 472 s.
10. Sluglett P. Britain in Iraq: Contriving King and Country. Columbia University Press, 2007. 296 s.
11. McDowall D. A Modern History of the Kurds. I.B.Tauris, 2004. 729 s.
12. Vedeneev I.N. Kurdscoe natsional'noe dvizhenie Iraka i Turtsii v 1918-1980 gg.: factory vzaimovliyaniya: dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.03. M.: IV RAN, 2021. 221 s.
13. Garapon B., Çelik A. From Tribal Chiefs to Marxist Activists: Kurdistan from 1946 to 1975 // The Cambridge History of the Kurds. Cambridge University Press, 2021. P. 229-249.
14. Zürcher E. Turkey: A Modern History. I.B. Tauris & Company, 2017. 485 s.
15. Vedeneev I.N. Kurdistan – 2022: perekrestok protivorechii // Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kurdistan-2022-perekryestok-protivorechii/> (data obrashcheniya: 30.05.2024)
16. Stansfield G. Iraqi Kurdistan, Political Development and Emergent Democracy. RoutledgeCurzon, 2003. 278 s.
17. Mamedov R.Sh. Irak v nachale XXI veka: na puti k novoi gosudarstvennosti. M.: IV RAN, 2023. 256 s.
18. Shcheglovina Yu.B. Ob otnosheniyakh PSK s RPK i kurdskom faktore na prezidentskikh i parlamentskikh vyborakh v Turtsii // Institut Blizhnego Vostoka. URL: <http://www.iimes.ru/?p=96643> (data obrashcheniya: 30.05.2024)
19. Turkish foreign minister declares PUK 'national security threat' // Medya News. URL: <https://medyanews.net/turkish-foreign-minister-declares-puk-national-security-threat/> (accessed: 30.05.2024)
20. Erdoğan renews threats to Iraqi Kurdish PUK, Talabani responds by honouring fallen SDF commander // Medya News. URL: <https://medyanews.net/erdogan-renews-threats-to-iraqi-kurdish-puk-talabani-responds-by-honouring-fallen-sdf-commander/> (accessed: 30.05.2024)
21. Ivanov S.M. Irakskii Kurdistan na sovremennom etape (1991–2011 gg.). M.: IMEMO RAN, 2011. 86 s.

22. Guilty verdicts in Kobane trial: Selahattin Demirtaş sentenced to 42 years in prison, Figen Yüksekdağ handed over 32 years // Medya News. URL: <https://medyanews.net/guilty-verdicts-in-kobane-trial-selahattin-demirtas-sentenced-to-42-years-in-prison-figen-yuksekdag-handed-over-32-years/> (accessed: 30.05.2024)
23. Zhizn' bez gosudarstva: revolyutsiya v Kurdistane. M.: Common place; Hevale, 2017. 366 s.
24. Vedeneev I.N. Operatsiya vooruzhennykh sil Turtsii protiv RPK (Rabochei partii Kurdistana) na severe Iraka (2022 g.) // Musul'manskii areal k yugu ot rubezhei Rossii (Turtsiya, Iran, Afganistan, Pakistan, etnicheskii Kurdistan). M.: IV RAN, 2023. S. 241-251.
25. Assad green-lights political dialogue with Kurds, met with skepticism // Medya News. URL: <https://medyanews.net/assad-green-lights-political-dialogue-with-kurds-met-with-skepticism/> (accessed: 30.05.2024)
26. Vedeneev I.N. Siriisko-turetskie otnosheniya: na puti k normalizatsii. Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam. Analiticheskaya zapiska №47, 2023. 12 s.
27. Turkey ordered to pay \$1.4bn to Iraq in Kurdistan oil arbitration case // Middle East Eye. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/turkey-ordered-pay-14bn-iraq-kurdistan-oil-arbitration-case> (accessed: 30.05.2024)
28. Vedeneev I.N. Spor o byudzhete: problema finansirovaniya kurdskei avtonomii Iraka na sovremennom etape // Musul'manskii Blizhnii i Srednii Vostok: sovremennye protsessy, istoriya i istoriografiya. M.: IV RAN, 2021. S. 240-247.
29. Iraq's state-owned bank offers banking services to KRG employee // Rudaw. URL: <https://www.rudaw.net/english/middleeast/iraq/080520241> (accessed: 30.05.2024)
30. Challenges mount as Kurdistan faces salaries localization deadline // Rudaw. URL: <https://www.shafaq.com/en/Kurdistan/Challenges-mount-as-Kurdistan-faces-salaries-localization-deadline> (accessed: 30.05.2024)
31. PUK Politburo: We Oppose Any Unfair Attempts to Delay Elections // PUK Media. URL: <https://www.pukmedia.com/EN/Details/76526> (accessed: 30.05.2024)

The US military policy toward China and Russia under the Biden administration

Mamatkhanov Rodion Sultanmuratovich

Postgraduate student; School of international relations; St. Petersburg State University

1/3 Smolny Street, Saint Petersburg, Russia, 191060

✉ rhodisplayground@gmail.com

Abstract. This article offers a comprehensive study of the policy of deterrence toward China and Russia in the military sphere under the Biden Administration. The US military policy toward China and Russia under the Biden Administration consists in increase regular pressure on Beijing and Moscow. The motivation for this policy is expressed in the following way: authoritarian China and Russia are posing a direct challenge not only to the values, interests, security and well-being of the United States, but also to the free, open, prosperous, and secure world order. According to the Biden administration's opinion only integrated deterrence through military and non-military methods and direct competition with China and Russia can maintain the US leadership in world politics. The methodological basis of the study includes analysis of the doctrinal documents which that regulate foreign and military policy of the US,

the method of logical analysis and decision analysis. Despite the difference in ideological preferences and foreign policy attitudes between the Democrats and the Republicans, the foundations of the US military strategy toward China and Russia under Trump have passed into the strategic documents of the Biden administration. The main threats to the US and its allies are once again China and Russia. The US emphasizes that China and Russia are powerful nuclear powers which the US faces simultaneously for the first time in its history. China is rapidly developing its military potential and preparing for a military confrontation with the United States, which makes this country the most dangerous threat to the entire world in the very near future. Russia, which has a smaller range of capabilities compared to China, poses an acute military threat here and right now through special military operation, cyber-attacks, activities in gray zones and the deployment of the latest hypersonic missile systems.

Keywords: military development, allies of the US, Armed Forces of the US, Russian national interests, the Indo-Pacific, acute threat, the China threat, integrated deterrence, the Biden administration, the US military policy

References (transliterated)

1. Batyuk V.I. Voenno-politicheskaya strategiya administratsii Dzh. Baidena // Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo. 2022. T. 15. № 2. S. 115-132.
2. Batyuk V.I. SShA-KNR: strategicheskii balans // Vestnik SPbGU. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2022. T. 15. № 4. S. 390-404.
3. Blokhin K.V. «Krestovyi pokhod» Dzh. Baidena protiv Rossii. Prichiny i perspektivy eskalatsii amerikano-rossiiskikh otnoshenii // Svobodnaya mysl'. 2021. № 3 (1687). S. 85-94.
4. Shakleina T.A. Perelomnyi moment v mirovom razvitii. Sokhranit li Zapad preobladayushchee vliyanie na formirovanie mirovogo por'yadka XXI veka? // Mezhdunarodnye protsessy. 2022. T. 20. № 4 (71). S. 6-22.
5. Istomin I.A. Blesk i nishcheta kontseptsii sderzhivaniya // Rossiya v global'noi politike. 2022. T. 20. № 2 (114). S. 158-164.
6. Sokol'shchik L.M., Suslov D.V. Perspektivy otnoshenii Rossii i SShA v pravlenie Dzh. Baidena // Mezhdunarodnye protsessy. T. 20. № 1 (68). S. 148-165.
7. Strategicheskii treugol'nik SShA-KNR-RF: vyzovy i perspektivy bezopasnosti Rossii: monografiya / Pod obshch. red. Yu.V. Morozova, V.I. Batyuka. – M.: IKSA RAN, 2022.
8. Bezopasnost' v Aziatsko-Tikhookeanskom regione v kontekste Indo-Tikhookeanskoi strategii SShA / Otv. red.-sost. T.M. Mamakhatov. – M.: IKSA RAN, 2022.
9. Medeiros E.S. Major Power Rivalry in East Asia, N.Y.: The Council on Foreign Relations, 2021.
10. Busler B. Strategic Mobility in the Context of U.S. National Defense Strategies // Joint Force Quarterly (JFQ). № 107. P. 74-81.
11. Groves B. Strategic Discipline and Developing the 2022 National Military Strategy // Center for the National Interest. 2023. URL: <https://nationalinterest.org/feature/strategic-discipline-and-developing-2022-national-military-strategy-206293> (data obrashcheniya 09.06.2024).
12. Schriver R., Blumenthal D. America Needs a «Cold War» Strategy for China // Center for the National Interest. 2023. URL: <https://nationalinterest.org/feature/america-needs-%E2%80%9Ccold-war%E2%80%9D-strategy-china-206388> (data obrashcheniya 09.06.2024).
13. Trump Discussed Pulling U.S. From NATO, Aides Say Amid New Concerns Over Russia //

- The New York Times. 2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/01/14/us/politics/nato-president-trump.html> (data obrashcheniya 09.06.2024).
14. Give Trump his due: Europe must spend more on NATO // Politico. 2023. URL: <https://www.politico.eu/article/nato-donald-trump-defense-spending-give-due-europe-must-spend-more/> (data obrashcheniya 09.06.2024).
 15. Indo-Pacific Strategy of the United States // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (data obrashcheniya 09.06.2024).
 16. The Biden-Harris Administration's National Security Strategy // The White House. URL: <https://www.white-house.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (data obrashcheniya 09.06.2024).
 17. The 2022 National Defense Strategy // The United States Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.PDF> (data obrashcheniya 09.06.2024).
 18. National Strategy for the Arctic Region // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf> (data obrashcheniya 09.06.2024).
 19. The 2023 National Intelligence Strategy // Office of the Director of National Intelligence. URL: https://www.odni.gov/files/ODNI/documents/National_Intelligence_Strategy_2023.pdf (data obrashcheniya 09.06.2024).
 20. The 2023 National Cybersecurity Strategy // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2023/03/National-Cybersecurity-Strategy-2023.pdf> (data obrashcheniya 09.06.2024).
 21. The 2022 National Military Strategy of the United States // Joint Chiefs of Staff. URL: https://www.jcs.mil/Portals/36/NMS%202022%20_%20Signed.pdf (data obrashcheniya 09.06.2024).
 22. FY 2022 Defense Budget // The Under Secretary of Defense (Comptroller). URL: https://comptroller.defense.gov/Portals/45/Documents/defbudget/FY2022/FY2022_Budget_Request_Overview_Book.pdf (data obrashcheniya 09.06.2024).
 23. FY 2023 Defense Budget // The Under Secretary of Defense (Comptroller). URL: https://comptroller.defense.gov/Portals/45/Documents/defbudget/FY2023/FY2023_Budget_Request_Overview_Book.pdf (data obrashcheniya 09.06.2024).
 24. FY 2024 Defense Budget // The Under Secretary of Defense (Comptroller). URL: https://comptroller.defense.gov/Portals/45/Documents/defbudget/FY2024/FY2024_Budget_Request_Overview_Book.pdf (data obrashcheniya 09.06.2024).
 25. US Army receives its first batch of Precision Strike Missiles // European Security & Defence: News. 2023. URL: <https://euro-sd.com/2023/12/major-news/35598/us-army-receives-first-prsms/> (data obrashcheniya 09.06.2024).
 26. Air Force's next nuclear missile at risk after costs spike // Defense News. 2024. URL: <https://www.defensenews.com/air/2024/01/19/air-forces-next-nuclear-missile-at-risk-after-costs-spike/> (data obrashcheniya 09.06.2024).
 27. Krylataya raketa AGM-181 LRSO prokhorit ispytaniya // Voennoe obozrenie. 2023. URL: <https://topwar.ru/227386-krylataja-raketa-agm-181-lrso-prohodit-ispytaniya.html> (data obrashcheniya 09.06.2024).
 28. US Air Force to deploy nuclear-capable B-52 bombers to Australia as tensions with

- China grow // ABC News (Australian Broadcasting Corporation). 2022. URL: <https://www.abc.net.au/news/2022-10-31/china-tensions-taiwan-us-military-deploy-bombers-to-australia/101585380> (data obrashcheniya 09.06.2024).
29. Japan and South Korea should be invited to join Aukus, UK parliamentary committee says // Guardian News & Media Limited. 2023. URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/aug/30/aukus-alliance-australia-us-uk-japan-south-korea> (data obrashcheniya 09.06.2024).
30. The Spirit of Camp David: Joint Statement of Japan, the Republic of Korea, and the United States // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/08/18/the-spirit-of-camp-david-joint-statement-of-japan-the-republic-of-korea-and-the-united-states/> (data obrashcheniya 30.05.2024).
31. S.1074 – Taiwan Protection and National Resilience Act of 2023 // United States Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/118th-congress/senate-bill/1074/text> (data obrashcheniya 09.06.2024).
32. Arctic Strategic Outlook Implementation Plan // The United States Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2023/Oct/25/2003327838/-1/-1/0/ARCTIC%20STRATEGIC%20OUTLOOK%20IMPLEMENTATION%20PLAN%20508%20COMPLIANT.PDF> (data obrashcheniya 09.06.2024).
33. Bollinger Cuts First Steel on Polar Security Cutter // USNI News. 2023. URL: <https://news.usni.org/2023/08/09/bollinger-cuts-first-steel-on-polar-security-cutter-polar-sentinel> (data obrashcheniya 09.06.2024).
34. Joint Statement by President Biden and Prime Minister Trudeau // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/03/24/joint-statement-by-president-biden-and-prime-minister-trudeau/> (data obrashcheniya 09.06.2024)

Terrorist activity in Germany: approaches to defining the term and structure, nature and features.

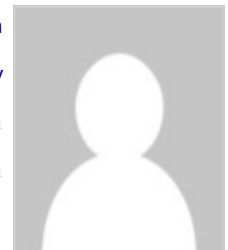
Vasilev Artem Alekseevich

PhD in History

Student; Faculty of Humanities and Social Sciences; Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

6 Mklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russia

✉ vasilevart0@gmail.com

Mansur Daria Numman

PhD in History

Assistant Professor; Faculty of Humanities and Social Sciences; Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

6 Mklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russia

✉ mansur_dn@rudn.ru

Abstract. The relevance of the research topic lies in the increased danger of terrorist acts in the world. The object of the research presented in the article is terrorism. The subject of the study is terrorist activity in Germany. The purpose of the article is to characterize the phenomenon of terrorist activity in Germany by analyzing theoretical and conceptual approaches to the definition of terrorism and its organizational structures after World War II.

Main tasks: to define the term "terrorism", to analyze the structure of terrorism based on theoretical and conceptual approaches, to identify the features and nature of terrorism in the Federal Republic of Germany.

The research is based on the network theory proposed by S. Stohl and M. Stohl. In the article are used diverse approaches to the definition of the term and structure of terrorism, and also identifies the nature and features of terrorist activity in Germany. The author uses statistical data, analytical reports and scientific literature. The main conclusions of the study are the establishment of the fact that it will take more time for the problem of terrorism to receive a clear legal description both in Germany and in international law, the structural feature of terrorist activity in Germany is represented by party organizations that were active in the second half of the twentieth century, as well as diaspora and religious networks of terrorists, features of terrorism: they are "vindictive", "diaspora-based" and religious in nature. The scientific novelty of this study lies in the wide use of versatile approaches to determining the level structure of terrorist activity in the world, in the European Union, as well as at the state level. Moreover, the author has identified the main features of terrorism in Germany since the second half of the twentieth century.

Keywords: FRG, Germany, Islamic radicalism, Religious terrorism, Network structure, Network, Diaspora-based terrorism, Terrorist organization, Terrorism, Political radicalism

References (transliterated)

1. Robesp'er M. O printsipakh politicheskoi morali // Izbrannye proizvedeniya. M.: Nauka, 1965. T. 3. S. 106–156.
2. Wilkinson P. Terrorism Versus Democracy // The Liberal State Response. 2006. R. 171–177.
3. Trudnosti opredeleniya terrorizma // The Washington Times. URL: <https://ru.danielpipes.org/15145/tudnosti-opredeleniya-terrorizma> (data obrashcheniya 13.03.2023)
4. Deklaratsiya o merakh po likvidatsii mezhdunarodnogo terrorizma / Rezolyutsiya 49/60 General'noi Assamblei OON // OON. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdec1.shtml (data obrashcheniya 13.03.2023)
5. Ramochnoe reshenie Soveta o bor'be s terrorizmom. Perevod Chetverikova A.O. // Kafedra integratsionnogo evropeiskogo prava. URL: <https://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravu-evropejskogo-soyuza/ramochnoe-reshenie-soveta-o-bor-be-s-terrorizmom-perevod-chetverikova-a-o/> (data obrashcheniya 13.03.2023)
6. Country Reports on Terrorism 2019 // U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/reports/country-reports-on-terrorism-2019/> (data obrashcheniya 09.11.2023)
7. Sparrow M.K. The application of network analysis to criminal intelligence // An assessment of the prospects. Social Networks. 1991. № 13. R. 251–274.
8. Stohl C., Stohl M. Networks of terror: theoretical assumptions and pragmatic consequences // Communication theory. 2007. № 17(2). P. 93–124.
9. Weil A. The Red Army Faction: Understanding a Measured Government Responses to an Adaptive Terrorist Threat // Cornell international affairs review. 2017. № 10(2). P. 1.
10. Karpacheva O.V. Istoriya dvizheniya «Taliban» v sisteme mezhdunarodnykh otnoshenii // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye

otnosheniya. 2003. S. 93–102.

11. Akhtamzyan N.A. Bor'ba protiv IGIL kak faktor vneshnei i vnutrennei politiki Germanii // Aktual'nye problemy Evropy. 2017. S. 84–113.
12. Kamkin A.K. Germano-turetskie otnosheniya cherez prizmu migratsionnogo krizisa // Institut Evropy Rossiiskoi akademii nauk. 2016. № 27(57). S. 1–5.
13. Neumann P.R. Old & New Terrorism. Late Modernity, Globalization and the Transformation of Political Violence. Cambridge: Polity, 2009.